

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФГБУ ВПО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

На правах рукописи

Архипова Людмила Владимировна

**ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ПОЛИТИКЕ БРИТАНСКИХ ПАРТИЙ (1870-1970 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник ИВИ РАН

Г.С. Остапенко

Москва

2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава I. Школьное образование в Великобритании с 1870-1913 гг.	21-82
1.1. Социально-экономическое развитие и предпосылки к реформированию школьного образования в последней трети XIX в.	21-28
1.2. Идеи развития школьного образования в чартистском движении и в программах социалистических организаций	29-34
1.3. Проблема школьного образования в деятельности известных представителей британской интеллигенции	35-40
1.4. Частные школы — «колыбель» воспитания британской элиты	41-45
1.5. Государственная политика в области начального, среднего и технического образования.....	46-71
1.6. Становление специального обучения для детей с ограниченными возможностями и развитие женского образования	72-80
Глава II. Состояние школьного образования с 1914 по 1943 гг.	83-122
2.1. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическую ситуацию в Британии	83-85
2.2. Подготовка и проведение коалиционным правительством Д. Ллойд Джорджа реформы школьного образования 1918 года.....	86-92
2.3. Подход лейбористов к реформированию школьного образования в документах партии 1923 г., 1924 г., 1929 г. и в работах одного из основоположников лейборизма Р.Г. Тоуни.....	93-97
2.4. Школьный вопрос в политике первого и второго лейбористских правительств Дж. Р. Макдональда (1923-1924 гг. и 1929-1931 гг.)	98-106
2.5. Проблема школьного реформирования в деятельности межпартийного органа — Консультативного комитета по образованию (1924-1943 гг.)	107-114
2.6. Законопроект об образовании 1936 г. как результат политического компромисса консерваторов, лейбористов и либералов	115-119

Глава III. Реформирование системы школьного образования в годы Второй мировой войны	123-143
3.1. Социально-экономическая обстановка в Британии в период Второй мировой войны	123-127
3.2. Подготовка и принятие Парламентом закона Р. Батлера 1944 г. о систематизации и секуляризации школьного образования	128-142
Глава IV. Пути реформирования школьного образования в политике консервативных и лейбористских правительств (1945-1970 гг.): концепции и практика	144-168
4.1. От государства «всеобщего благосостояния» к модели научного управления экономикой: результаты социально-экономической политики лейбористов и консерваторов (1945-1970 гг.).....	144-150
4.2. Итоги школьной политики лейбористских кабинетов К. Эттли (1945-1951 гг.)	151-154
4.3. Деятельность консервативных правительств (У. Черчилля, А. Идена, Г. Макмиллана, А. Дугласа-Хьюма) в области школьного образования (1951-1964 гг.)	155-157
4.4. Школьные реформы лейбористских кабинетов Г. Вильсона (1964-1970 гг.).....	158-167
Заключение	169-180
Список источников и литературы	181-192
Приложение (хронология школьных реформ с 1870-1970 гг.; процесс школьного реформирования в схемах и таблицах)	193-208

Введение

Актуальность темы исследования. Во все времена школьное образование играло ключевую роль в становлении человеческой личности, формировании национального менталитета и политической культуры. Именно образование служит сохранению и преумножению научно-технического и интеллектуального потенциала нации. Кроме того оно выступает критерием эффективности социально-экономического развития страны и демократизации общества.

Обеспечение современного школьного образования является приоритетом правительства каждого государства. На протяжении многих лет западные страны создавали собственные модели школьного обучения. Своеобразная и достаточно успешная среди них модель британского образования, где степень автономии от государства сохраняется в наибольшей степени. До настоящего времени британская модель базируется на поддержании традиций и локальной специфике, местных начинаний и инициатив. При этом большое значение придается как воспитанию масс, так и воспитанию элиты. Важно также, что именно эта модель заложила основу развития школьного образования в бывших колониальных владениях Великобритании, а в настоящем — в странах Содружества¹.

Сегодня в условиях модернизации системы российского образования опыт Британии в этой области может быть эффективно использован. В частности, несомненный интерес вызывает тот факт, что для продвижения по «образовательной лестнице» одаренных детей из малоимущих семей британским законодательством предусмотрено их бесплатное обучение в частных школах.

---

¹ Всемирная история. В 6 томах. / Гл. ред. А.О. Чубарьян. Том 5. Мир в XIX в.: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. С. 138.

Учитывая эффективность британской модели обучения, исследование политики ведущих британских партий по проблеме реформирования школьного образования представляется весьма актуальным.

На протяжении всего рассматриваемого периода с 1870 по 1970 гг. проведение школьных реформ в Великобритании происходило под влиянием социально-экономического прогресса и в ходе политической борьбы — первоначально Либеральной и Консервативной, а затем Лейбористской и Консервативной партий.

Кроме того рост уровня образования содействовал повышению политического сознания населения, что способствовало формированию гражданского общества.

Значимость темы исследования объясняется и тем, что именно в период с 1870 по 1970 гг. под действием эффективных государственных реформ сложилась основа современной системы британского школьного образования. Изучение исторического материала, относящегося к данному периоду, позволяет утверждать, что инициатива в вопросе отделения школьного обучения от влияния Церквей принадлежит чартистам, которые первыми заявили о необходимости введения светского обучения. Последователями чартистов выступили социалистические организации, выдвинувшие идеи о всеобщем и доступном образовании.

В центре внимания исследования школьная политика британских партий: определение концепций школьного реформирования консерваторов, либералов и лейбористов, установление последовательности и результативности реформ, проведенных тем или иным правительством.

Большое значение придается выявлению специфики функционирования государственного и частного секторов обучения в рамках единой системы школьного образования, базирующейся на принципе дуализма (от лат. *dualis* — двойственный), ставшем традиционным и отличительным признаком британского образования.

В задачи настоящей диссертации не входило изучение учебных программ всех типов английских школ, т.к. данная тема требует отдельного исследования.

Степень изученности темы. В отечественной историографии проблема реформирования британского школьного образования во всей ее целостности на протяжении столетнего периода (1870-1970 гг.) не рассматривалась.

При анализе общественно-политического развития Британии в XIX-XX вв. в диссертации были использованы *труды советских и российских историков*: Н.А. Ерофеева, В.Г. Трухановского, К.Б. Виноградова, Л.Е. Кертмана, С.П. Перегудова, И.Н. Ундасынова, В.А. Горбика, Л.Н. Сванадзе, Г.С. Остапенко, Т.Н. Гелла, М.П. Айзенштат, А.Б. Соколова, Н.К. Капитоновой, Н.М. Степановой и Е.С. Хесина².

Вторая группа включает работы исследователей, занимавшихся проблемой рабочего движения в Англии. В их число входят монографии В.Э. Куниной, Б.А. Рожкова и К.И. Салимовой. Значимость этих исследований обуславливается тем, что в них анализируется часть документов, касающихся реформирования школьного образования. Особую ценность представляют работы П.В. Острикова, И.Н. Жмыхова и Н.Ф. Мочульского, раскрывающие концепцию развития школьного образования с позиции рабочего движения и Британского конгресса тред-юнионов³.

---

²Ерофеев Н.А. Чартистское движение. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1961. 128 с.; Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М.: Наука, 1993. 367 с.; Виноградов К.Б. Герберт Асквит и английский либерализм на рубеже XIX и XX вв. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 2004. 355 с.; Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М.: Высш. школа, 1979. 384 с.; Перегудов С.П. Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. М.: Наука, 1975. 113 с.; Ундасынов И.Н. Коммунисты и лейбористская партия 1919-1923. М.: Наука, 1979. 268 с.; Горбик В.А. Консервативная и либеральная партии в политической системе послевоенной Англии. Киев: Наукова думка, 1977. 223 с.; Сванадзе Л.Н. Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития 1945-1955. М.: Мысль, 1984. 349 с.; Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел: Изд-во ОГУ, 2008. 294 с.; Остапенко Г.С. Актуальные проблемы общественно-политической жизни Великобритании во второй половине XX века. М.: ИВИ РАН, 2002. 177 с.; Айзенштат М.П. Власть и общество в Британии, 1750-1850. М.: ИВИ РАН, 2009. 398 с.; Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Учебное пособие. Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2007. 242 с.; Капитонова Н.К. Великобритания в конце XX - начале XXI века: от консерваторов к лейбористам. М.: МГИМО, 2003. 130 с.; Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: МГИМО, 2016. 838 с.; Степанова Н.М. Британский неоконсерватизм и трудящиеся, 70-80-е гг. М.: Наука, 1987. 239 с.; Хесин Е.С. Англия в экономике современного капитализма. М.: Наука, 1979. 367 с.

³ Кунина В.Э. Чартистское движение в Англии. М.: Учпедгиз, 1959. 95 с.; Рожков Б.А. Чартистское движение, 1836-1854. М.: Соцэкгиз, 1960. 216 с.; Салимова К.И. Борьба за народное образование в чартистском движении.

Третья группа представлена трудами отечественных ученых-педагогов: В.С. Аранского, В.П. Лапчинской, А.А. Барбариги, Г.А. Касвин, З.А. Мальковой, И.Б. Марцинковского. В них образование преимущественно рассматривается с позиции методики преподавания и учебно-воспитательного процесса в разных типах начальных и средних учебных заведениях Англии и Уэльса. Сюда же относится и статья доктора педагогических наук Е.Е. Вяземского «Современная система образования в Великобритании», касающаяся исторических основ современной британской системы, но в основном излагающая отдельные элементы учебного процесса (систему экзаменов, единый национальный учебный план, национальный образовательный стандарт по истории, учебники по истории) в школах Великобритании преимущественно после 1970 г.⁴

Для создания целостной картины реформирования школьного образования на протяжении столетнего периода (1870-1970) мы опирались на *исследования, анализирующие отдельные аспекты истории британского образования*⁵. Так, в монографии М.П. Айзенштат «Власть и общество в Британии, 1750-1850 гг.» представлена деятельность религиозных обществ, заложивших основу школьного обучения в Британии. В труде Т.Н. Гелла «У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX в.» анализируется проведенная либералами школьная реформа 1870 г. В работе Л.А. Фадеевой «Очерки истории британской интеллигенции» характеризуется образование привилегированного класса в Викторианскую эпоху. Объектом

М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. 135 с.; Остриков П.И. Очерки истории рабочего движения в последней трети XIX - начале XX вв. Курск: Курский ГПИ, 1989. 91 с.; Жмыхов И.Н. Рабочее движение в Англии в 1918-1939 гг. М., 1956. 46 с.; Мочульский Н.Ф. Рабочее движение в Англии накануне Второй мировой войны. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 352 с.

⁴Аранский В.С., Лапчинская В.П. Система народного образования в Англии. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 261 с.; Барбарига А.А. Среднее и среднее специальное образование в современной Англии. Киев: Вища шк., 1985. 127 с.; Касвин Г.А. Народное образование за рубежом. М.: Знание, 1968. 48 с.; Малькова З.А. Школа в США, Англии и Франции. М.: Знание, 1960. 48 с.; Марцинковский И.Б. Английские публические школы. Ташкент: Фан, 1966. 143 с.; Вяземский Е.Е. Современная система образования в Великобритании // Новая и новейшая история. 2010. №3. С. 68-84.

⁵Айзенштат М.П. Власть и общество в Британии, 1750-1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009; Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел: Изд-во ОГУ, 2008. 294 с.; Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 194 с.; Сулопарова Е.А. Эволюция Лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 362 с.

исследования монографии Е.А. Сулопаровой «Эволюция Лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века» являются программные документы лейбористов, касающиеся и вопроса реформирования школы.

В свою очередь в зарубежной историографии можно выделить три группы исследовательских работ, относящихся к нашей теме.

Первая группа посвящена социальной истории Англии и представлена трудами А. Бриггса, Ф. Бедарида, Р. Джонса, П. Грегга и Дж. М. Тревельяна⁶. Затронутые в них социально-экономические проблемы рассматриваются в настоящей диссертации.

Вторая группа работ — специальные исследования по истории британского образования. На наш взгляд, особого внимания среди них заслуживает труд «Социальная история Англии» (1973) Дж. Лаусона и Г. Сильвера. Вполне обоснованным представляется нам утверждение авторов, характеризующих конец 1860-х гг. — начало 1870-х гг. как период трансформации традиционного подхода к обучению детей, что выразилось в постепенном снижении религиозного влияния на образование и более прогрессивном подходе государства — в первую очередь либеральных правительств У. Гладстона, утвердивших школы со светским характером обучения⁷.

Наряду с исследованием социальной политики в истории образования значительная часть работ этой группы посвящена вопросам *становления и развития начального и среднего образования в Англии и Уэльсе.* Так, в трудах У.Х. Армitedжа, Н. Даглиш, Дж. Мерфи, П. Гордона и Р. Алдрича представлена ретроспективная картина становления школьного обучения в Британии. Показана роль частных лиц, Англиканской церкви и церквей других

---

⁶ Briggs A. A Social History of England. London: Penguin books, 1985; Bedarida F. A Social History of England, 1851-1990. London: Routledge, 1991; Jones R.B. Economic and Social History of England 1770-1977. London: Longman, 1979; Gregg P. A social and Economic History of Britain 1760-1963. London, 1964; Trevelyan G.M. English Social History. London: Longmans, 1946.

⁷ A Social History of Education in England. By J. Lawson and H. Silver. London, New York: Routledge, 2007. 496 p.

христианских деноминаций в создании благотворительных (charitably schools), воскресных (sunday schools) и приходских (parish schools) школ⁸.

Более подробно начальное образование и процесс становления общедоступных школ на государственной основе рассматривается в работах Дж. Харта, Г. Сазерлэнда и П. Кирби. При этом в монографиях дается сравнительная характеристика обучения детей (преимущественно из малоимущих рабочих семей) в школах до и после принятия Парламентом акта Форстера об образовании (1870), законодательно утвердившего начальные учебные заведения со светским характером обучения (public elementary schools), что ознаменовалось началом секуляризации в образовании⁹.

Общее состояние дел в среднем образовании в XIX-XX вв. проанализировано в трудах А. Казамиаса, Н.С. Дэнта и Дж. Синга. В рамках этого вопроса в исследованиях Т.У. Бамфорда, Дж. Гаторна-Харди, Д. Тернера освещается история развития привилегированных школ и элитных паблик скулз. Подчеркивается значимость этих учебных заведений в подготовке будущего истеблишмента¹⁰.

Особое значение для нашего исследования имеет *третья группа работ, посвященная вопросу реформирования школьного образования* (Р. Баркера, Б. Саймона, К. Джонс). В монографиях этих ученых характеризуется школьная политика консервативных, либеральных и лейбористских кабинетов. При этом в работах исследователей содержится различная оценка реформ, проведенных правительствами в XIX-XX вв. Так, в трудах профессора Лейстерского университета Б. Саймона и профессора Лондонской школы экономики Р.

⁸ Armytage W.H. Four Hundred Years of English Education. Cambridge: Univ. press, 1964. 353 p.; Daglish N.D. Education policy-making in England and Wales, 1895-1911: the Crucible years. London; New York: Routledge, 2013. 496 p.; Murphy J. Church, State and Schools in Britain, 1800-1970. London; New York: Routledge, 2007. 152 p.; Gordon P., Aldrich R. Education and Policy in England in the Twentieth Century. London, 1991. 83 p.

⁹ Hurt J.S. Elementary Schooling and the Working Classes, 1860-1918. London, Toronto, Buffalo: Routledge & Kegan Paul: Univ. of Toronto press, 1979. 241 p.; Sutherland G. Policy-making in Elementary Education 1870-1895. Oxford: Univ. press., 1973. 54 p.; Kirby P. Child Labour in Britain, 1750-1870. New York: Palgrave: Palgrave, 2003. 172 p.

¹⁰ Dent H.C. Secondary Education for All: Origins and Development in England. London; New York: Routledge, 2011. 324 p.; Kazamias A.M. Politics, society and secondary education in England. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania press, 1966. 381 p.; Singh J. Secondary Education in England. Netherlands. 1995. 46 p.; Bamford T.W. Rise of the Public Schools: A Study of Boys' Public Boarding Schools in England and Wales from 1837 to the Present day. London: Nelson, 1967. 349 p.; Gathorne-Hardy J. The Old School Tie: The Phenomenon of the English Public School. London, 1972. 480 p.; Turner D. The Old Boys: the Decline and Rise of the Public School. New Haven: Yale University Press, 2015. 335 p.

Баркера исследуются программы и политика школьного реформирования всех трех партий (консерваторов, лейбористов и либералов), но очевидно, что данным ученым близки позиции Либеральной и Лейбористской партий¹¹. Авторы показывают, что ориентация на интересы значительной части трудящихся, отраженная в реформах, подготовленных либеральными (позднее лейбористскими) правительствами, начиная с 1870 г. позволила приступить, а в дальнейшем расширить процесс получения всеми детьми доступного и качественного образования¹².

Анализируя школьную политику консерваторов, Р. Баркер и Б. Саймон отмечают, что в определенные моменты консервативные правительства шли на компромисс со своими оппонентами, что позволяло проводить через Парламент законопроекты, содействовавшие прогрессивному реформированию сферы образования. В частности, исследователи положительно характеризуют политику предоставления привилегированными школами бесплатных мест для способных детей из малообеспеченных семей¹³.

Иная оценка деятельности консерваторов и лейбористов в области образования содержится в работе К. Джонса¹⁴. Историк считает, что формирование современной системы школьного образования Англии и Уэльса происходило путем эффективных реформ, проводимых как лейбористскими, так и консервативными кабинетами. Учитывая интересы определенных групп электората, правительствам лейбористов и консерваторов, находившихся у власти после 1944 г., удалось создать «уникальную» систему школьного образования, которая на тот момент отвечала требованиям представителей различных социальных слоев¹⁵.

Резюмируя, необходимо отметить, что в указанных работах нет комплексного изложения школьной политики британских партий и

---

¹¹ Barker R. Education and Politics 1900-1951. Oxford: At the Clarendon press, 1972. 173 p.; Simon B. The Politics of Educational Reform 1920-1940. London: Lawrence & Wishart, 1974. 400 p.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Jones K. Education in Britain: 1944 to the Present. Oxford: Oxford Polity Press, 2015. 296 p.

¹⁵ Ibid.

правительств консерваторов, либералов и лейбористов на протяжении 100-летнего периода (1870-1970). Недостаточно прослежено и соотношение религиозной и секулярной составляющих. Непоследовательно и фрагментарно освещен вопрос демократизации школьного образования.

Исходя из этого, *целью* настоящей диссертации явилось изучение проблемы реформирования школьного образования в политике британских партий на протяжении всего периода с 1870 по 1970 гг.

Для достижения цели поставлены следующие *задачи*:

1. Изучение социально-экономической обстановки накануне той или иной реформы в сфере школьного образования.

2. Исследование основных направлений общественной мысли по вопросу реформирования школьного образования в петициях чартистского движения и программах социалистических организаций.

3. Определение особенностей развития религиозных учебных заведений: приходских, воскресных и благотворительных школ.

4. Рассмотрение позиций ведущих политических партий и их лидеров на проблему школьного реформирования в период проведения наиболее значимых реформ.

5. Изучение содержания школьных реформ.

6. Прослеживание процесса секуляризации школьного образования на протяжении всего периода с 1870-1970 гг.

7. Оценка влияния реформ на повышение культурного уровня населения, формирование гражданского общества, и в целом, на процесс демократизации в образовании.

8. Определение основных этапов реформирования школьного образования.

Объектом изучения диссертации является школьная политика консервативных, либеральных и лейбористских правительств на протяжении столетнего периода с 1870 по 1970 гг.

Предмет исследования составляют основные направления общественного мнения, позиции политических партий по вопросу

реформирования школьного образования и анализ школьных реформ, проведенных правительствами консерваторов, либералов и лейбористов в период с 1870 по 1970 гг.

Географические рамки исследования: Англия и Уэльс. Это обусловлено тем, что в первую очередь акты об образовании касались данных регионов Соединенного Королевства. В Шотландии и Ирландии школьные законы принимались с учетом местных особенностей и реализовывались несколько позднее, чем в Англии и Уэльсе.

Хронологические рамки исследования охватывают столетний период (1870-1970). Выбор верхней границы исследования обусловлен принятием либеральным правительством У. Гладстона в 1870 г. закона о начальном образовании (акт Форстера). Школьная реформа 1870 г. положила начало массовому обучению детей в государственных школах (со светским характером образования), что позволило частично удовлетворить потребности промышленности, испытывавшей недостаток в квалифицированных рабочих.

Важно, что развитие всеобщего начального образования в последней трети XIX в. сопровождалось повышением уровня грамотности всего населения, что содействовало становлению его политической зрелости и самоорганизации. Все это создало условия для формирования гражданского общества.

Финальная дата исследования — 1970 г. выбрана как результат школьной политики лейбористов, которые с утратой либералами ведущей роли в Парламенте включили идею либерального образования в собственную концепцию школьного реформирования, направленную на обеспечение всех детей доступным и полноценным средним образованием («Среднее образование для всех!»). В итоге ряда реформ цель была достигнута. К концу 1960-х гг. появилась система бесплатных объединенных (общеобразовательных) школ (comprehensive schools), ставших одними из наиболее востребованных средних учебных заведений в последней трети XX в.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация представляет собой целостное исследование школьной политики британских партий в становлении системы начального и среднего образования на протяжении 100-летнего периода.

В ходе работы в научный оборот введен большой круг источников, что позволяет последовательно проанализировать путь реформ образования в политике того или иного правительства и выделить основные этапы школьного реформирования в период с 1870-1970 гг. Определены типы государственных и элитарных школ. Дана характеристика специальным учебным заведениям для детей с нарушениями слуха и зрения, а также женским школам — для воспитанниц разных социальных категорий.

Для решения поставленных задач привлечен широкий круг **источников**.

I. Документы из интернет ресурсов:

а) документы с сайта <http://www.educationengland.org.uk>: отчеты парламентских Королевских комиссий, доклады Консультативного комитета по образованию (в 1944 г. переименован в Центральный Консультативный совет) и данные Министерства просвещения (после 1964 г. Министерства образования)¹⁶;

---

¹⁶Newcastle Report. Report of the Commissioners Appointed to Inquire Into the State of Popular Education in England. L., 1861; Taunton Report. Report of the Schools Inquiry Commission. Vol I. London, 1868; Reports issued by the Schools' Inquiry Commission on the Education of Girls, 1870; Samuelson Report Royal Commission on Technical Instruction (Second Report). London, 1884; Report of the Royal Commission on the Blind, the Deaf and Dumb. London, 1889; Bryce Report Royal Commission on Secondary Education. London, 1895; Report on popular education in England, 1897-98; Board of Education Reports on children under five years of age in public elementary schools, by Women Inspectors. London, 1905; Acland Report School Attendance of Children Below the Age of Five (Board of Education Consultative Committee), London, 1908; Acland Report. Examinations in Secondary Schools (Board of Education Consultative Committee). London, 1911; Elementary Education in England with Special Reference to London, Liverpool, and Manchester. Bulletin, 1913, No. 57. Whole Number 568; Young Report. Report of the Departmental Committee on Scholarships and Free Places. London, 1920; Report of Consultative Committee. Psychological Tests of Educable Capacity and their Possible use in the Public System of Education. London, 1924; Report of Consultative Committee. Education of the Adolescent. London, 1926; Report of Consultative Committee. Different training programs for boys and girls Respectively in Secondary Schools. London, 1926; Report of Consultative Committee. The Books in Books in Public Elementary Schools. London, 1928; Report of Consultative Committee. Infant and Nursery Schools. London, 1933; Report of Consultative Committee on Secondary Education. London, 1938; Report of Consultative Committee on Secondary Education. London, 1943; Fleming Report. The Public Schools and the General Educational System. London, 1944; The Clarke Report. School and Life. Report of the Central Advisory Council for Education (England). London, 1947; The Crowther Report. 15 to 18. A Report of the Central Advisory Council for Education (England). London, Vol. I-II. 1959-1960; The Donnison Report (1970). The Public Schools Commission. London, 1970; The Newsom Report. Half Our Future. A Report of the Central Advisory Council for Education (England). London, 1963; The Newsom Report. The Public Schools Commission. London, 1968.

б) статьи с сайтов: ведущего периодического издания *The Times* <http://www.thetimes.co.uk/tto/archive/> и католической газеты *The Tablet* <http://archive.thetablet.co.uk/search>¹⁷.

Документы первой подгруппы позволяют проанализировать состояние школьного образования в разные годы XIX-XX в. Материалы второй подгруппы полезны для оценки общественно-политической обстановки накануне и во время принятия Парламентом того или иного законопроекта об образовании, а также при изучении результатов проведенных школьных реформ.

II. Публикации документов законодательной власти: парламентские дебаты (1870-1970 гг.) и акты об образовании 1870 г., 1876 г., 1889 г., 1918 г., 1936 г., 1944 г. «Зеленая книга» 1940 г. («Green Paper»), озаглавленная «Образование после войны» и «Белая книга» 1943 г. («White Paper»), названная «Реконструкция школьного образования в послевоенный период». Все эти проекты содержат проекты школьных реформ после Второй мировой войны. В эту же группу входят циркуляры об образовании 10/65 и 7/65¹⁸. На основании данных источников изучено содержание школьных реформ, установлена их последовательность.

III. Документы общественно-политических движений и политических партий по вопросу школьного реформирования: петиции чартистского движения, программы социалистических организаций: Фабианского общества, Независимой рабочей партии, Социал-Демократической федерации, доклады Британского конгресса тред-юнионов, резолюции партийных конференций, сборники предвыборных манифестов консерваторов, либералов и

¹⁷Архивные материалы газеты «The Times» можно получить путем платной регистрации на сайте <http://www.thetimes.co.uk/tto/archive/>. Статьи из архива газеты «The Tablet» — в свободном доступе.

¹⁸URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/hansard/commons/>

URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/hansard/lords/>

URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/index.html>: Elementary Education Act 1870; Elementary Education Act 1876; Elementary Education Act 1889; Education Act (Balfour) 1902; Education Act (Fisher) 1918; Education Act 1936; Education Act 1944. <http://www.educationengland.org.uk/history/index.html>; Green Paper. Education after the War. London, 1940. 22 p.; White Paper: Educational Reconstruction. London 1943. <http://www.educationengland.org.uk/documents/wp1943/educational-reconstruction.html>; Circular 10/65. The Organization of Secondary Education. London, 12 July, 1965; Department of Education and Science (DES) (1965). The Education of Immigrants (Circular 7/65). London, 1965.

лейбористов¹⁹. Данная группа источников позволяет проанализировать подходы к реформе системы школьного образования чартистами, социалистическими организациями, рабочим движением, Консервативной, Либеральной и Лейбористской партиями.

IV. Мемуары и эпистолярное наследие государственных и общественных деятелей Британии. Среди них мемуары и переписка премьер-министров: Д. Ллойд Джорджа, У. Черчилля, Архиепископа Кентерберийского У. Темпла, министров образования: Р. Батлера, Э. Уилкинсон, Ч. Тревельяна, писателей: Ч. Диккенса и К. Чуковского, находившегося в Англии во время Первой мировой войны. Впечатления от жизни англичан в годы войны нашли отражение в сочинении К. Чуковского «Заговорили молчавшие» (1916)²⁰. В этих работах представлены взгляды политических и общественных деятелей на положение детей, состояние школ и реформу образования.

V. Публицистика современников по проблеме реформирования школьного образования. К этой группе относятся труды представителей британской интеллигенции: литератора Дж. Рёскина, писателя Ч. Диккенса, основателей Фабианского общества супругов С. и Б. Вебб, одного из основоположников лейборизма Р.Г. Тоуни²¹. В них содержатся авторские проекты реформ по улучшению начального и среднего образования.

VI. Издания периодической печати. В диссертации содержатся материалы, опубликованные в газетах *The People's Paper*, *The North Star*, *The Daily*

¹⁹Reports on Fabian Policy. In: Fabian Tracts. London, 1890; Mann T. The Socialist program. London, 1893; TUC Reports. London, 1864; Report of the Annual conference Labour party. Westminster, 1917; Report of the 18th conference. London, 1918; Report of the Annual conference Labour party. London, 1923; Let us face the future. Labour manifestos. London, 1945; The New Britain. London, 1964; British General Manifestos, 1918-1966. Ed. by F. Craig. Chichester: Polit. ref. publ., 1970. 303 p.

²⁰Lloyd George. War memoirs. London, 1937; Morris A.J. C.P. Trevelyan. New York: St. Martin's press, 1977; Memoirs of the Second World War by W.S. Churchill. London, 1991; Butler Lord. The Art of Possible. London, 1944; Temple W. Archbishop of York. London, 1941; Vernon B.D. Ellen Wilkinson, 1891-1947. London, 1982; Чуковский К.И. Заговорили молчавшие (Англичане и война). СПб., 1916; Dickens Ch. The Letters of Ch. Dickens. London, 1903; Temple W. Some Lambeth Letters. Ed. By Temple S. London, 1963; Morris A.J. C.P. Trevelyan. New York: St. Martin's press, 1977.

²¹Dickens Ch. Crime and Education // Daily News. 1846. Feb.,4; Dickens Ch. Ignorance and Crime // The Home reading. March, 1848; Ruskin D. True and false Education. London, 1869; Ruskin D. // Fors Clavigera. IV. 1869; Rusken D. Joy Forever. London, 1900; Webb S. The Education Muddle and the Way out. London, 1899; Tawney R.H. Secondary Education for All. Policy Labour Party. London, 1922; Tawney R.H. Education: the Social Policy. London, 1924; Tawney R.H. Equality. London, 1931; Tawney R.H. The Radical Tradition. Twelve Essays on Politics Education and Literature. Harmondsworth, 1966.

Telegraph, The Times, The Morning Post, The Yorkshire Post, The Daily News, The Manchester Guardian, The Economist u The Labour Leader.

VII. Художественные произведения писателей, (Ш. Бронте, Ч. Диккенса, И. Во, С. Моэма, Т. Хьюза, А. Кинг), содержат описание школьного быта воспитанников из разных типов английских учебных заведений²².

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Автором установлено, что основу элементарного обучения в Англии и Уэльсе заложили религиозные заведения, состоявшие под опекой британских церковей и филантропических обществ.

2. Показано, что к реформированию государством сферы школьного образования в последней трети XIX в. послужили следующие предпосылки:

а) развитие научно-технического прогресса, подорвавшего основы религиозного обучения;

б) нехватка квалифицированных рабочих в промышленности, и в целом, грамотных людей во всех областях экономики, а также в армии и флоте;

в) урбанизация и связанное с ней частичное улучшение уровня жизни населения, повысившие требования семей к обеспечению детей современным образованием.

3. Отмечено, что в 1840-е гг. чартистским движением была выдвинута идея о введении бесплатного, светского образования, получившая развитие в документах социалистических организаций в 1860-е гг. и в публикациях представителей британской интеллигенции.

4. Выявлено, что каждая из ведущих политических партий (Консервативная, Либеральная и Лейбористская) сформулировала собственный подход к реформе образования и школьного реформирования в практике:

а) консерваторы поддерживали религиозные школы и элитные заведения и выступали за оказание им материальной поддержки со стороны государства;

---

²²Bronte C. Jane Eyre. London, 1977; Dickens Ch. The Life of David Copperfield, told by himself. London, 2003; Dickens Ch. The Life and Adventures of Oliver Twist. London, 1994; Hughes T. Tom Brown's school-days. London, 1989; Waugh E. Decline and Fall. London, 1992; Maugham S. Of Human Bondage. London, 1973; King A. Queen Himself. London, 2001.

б) приоритетным направлением политики либералов являлось расширение сети созданных ими в 1870 г. общедоступных (светских) начальных школ и их бюджетное инвестирование;

в) лейбористы, провозгласившие в 1920-е гг. принцип наделения всех детей равными возможностями в получении среднего образования, требовали увеличения бесплатных мест в частных заведениях для способных детей из малоимущих семей и создания общедоступных (светских) средних школ, субсидируемых государством.

5. В исследовании подчеркивается, что способность консерваторов, либералов и лейбористов приходить в определенные периоды к межпартийным компромиссам содействовала своевременному реформированию системы школьного обучения.

6. В результате изучения политики британских партий в период с 1870 по 1970 гг. автором было выделено пять этапов школьного реформирования:

а) первый этап **1870-1913 гг.** характеризуется *освобождением школьного образования от влияния церквей и введением обязательного светского и бесплатного начального обучения*, что было реализовано либеральными кабинетами У. Гладстона и консервативными правительствами Б. Дизраэли и Р. Солсбери. На этом же этапе проблема *расширения социального состава учащихся* решалась путем предоставления элитными заведениями бесплатных мест для одаренных детей из малообеспеченных семей. Данный принцип был утвержден актом А. Бальфура (1902). В итоге реформы, проведенные на первом этапе, положили начало секуляризации и демократизации школьного образования;

б) на втором этапе **1918-1943 гг.** в ходе деятельности коалиционного правительства Д. Ллойд Джорджа и лейбористских кабинетов Дж.Р. Макдональда были *созданы условия для повышения обязательного школьного возраста учащихся с 13 до 14 лет и обеспечения детей старше 11 лет*

*доступным средним образованием*²³. В дополнение к этому в 1936 г. консервативный кабинет С. Болдуина провел через Парламент акт о продлении школьного возраста с 14 до 15 лет. Однако реализации этого закона помешала Вторая мировая война;

в) третий этап **1944-1951** гг. явился основным в *становлении и продвижении государственного среднего образования*. Так, в 1947 г. лейбористский кабинет К. Эттли реализовал реформу Р. Батлера (1944). По ее итогам образование было окончательно освобождено от религиозного влияния; продлен обязательный возраст учащихся с 14 до 15 лет; введена система государственных средних заведений с тремя типами школ (грамматической, технической и средней современной), зачислявших детей по результатам экзамена «11 плюс»; установлен трёхсторонний контроль над образованием (государство, школьные советы графств, родители); проведена добровольная реорганизация церковных школ. Помимо этого в 1950 гг. лейбористы начали эксперимент по созданию общедоступных объединенных средних школ²⁴, нацеленных на охват средним образованием как можно большего числа выпускников начальных заведений;

г) четвертый этап **1951-1964** гг. можно рассматривать как *период подготовки предложений по повышению качества школьного образования*, что отвечало требованиям научно-технической революции 1950-60-х гг. Однако доклады Центрального Консультативного совета по этому вопросу Парламент отклонил из-за отсутствия материальной базы для реализации данных проектов;

д) пятый этап **1964-1970** гг. отмечен *унификацией государственного среднего образования*, что происходило путем добровольного слияния государственных грамматических, технических и средних современных школ в

²³ Введение дополнительного год обучения позволило расширить знания учащихся, что повысило шансы способных выпускников начальных школ быть принятыми на бесплатные места в частные заведения. Помимо этого для удовлетворения потребности экономики и промышленности в грамотных кадрах в 1930-е гг. лейбористы создали экспериментальные средние современные школы, готовившие специалистов для производства.

²⁴ Зачисление детей в объединенные средние школы осуществлялось не по итогам экзамена «11 плюс», а путем собеседования.

объединенные школы (циркуляр 10/65 лейбористского правительства Г. Вильсона), принимавшие детей посредством собеседования.

4. В исследовании подчеркнута значительная роль платных элитных заведений в развитии школьного образования.

5. Установлено, что одновременное сосуществование разноплановых учебных заведений: государственных, церковных и частных школ можно охарактеризовать как феномен многогранности британской системы школьного обучения.

6. Показано, что внимание консерваторов и либералов к женскому и специальному обучению (глухих, глухонемых и слепых детей) способствовало расширению возможностей британского школьного образования.

7. Автор пришел к выводу, что в течение всего периода (1870-1970 гг.) политика британских партий содействовала секуляризации и демократизации школьного образования, что положительно влияло на общий рост культурно-образовательного уровня населения, повышение его политического сознания, а в целом, на формирование гражданского общества.

Методологической основой работы явился принцип историзма, что позволило выявить предпосылки для проведения государством школьных реформ и определения основных этапов становления британской школьной системы на протяжении столетнего периода (1870-1970 гг.). Анализ конкретно-исторического материала проводился на основе *статистического, сравнительного методов исследования и метода обобщения*. *Статистический метод* явился основным при изучении следующих показателей: уровня грамотности населения, численности религиозных и государственных школ, их финансировании и количестве учащихся в разные годы XIX-XX в. *Сравнительный метод* использовался при рассмотрении петиций чартистского движения и программ социалистических организаций, при анализе концепций школьного реформирования консерваторов, либералов, лейбористов и реформ, проведенных тем или иным правительством. *Метод обобщения* применялся при исследовании документов по школьному образованию (законодательных

актов об образовании, отчетов Парламентских Королевских комиссий, докладов Консультативного Комитета и Центрального Совета по образованию, Министерства образования, школьных циркуляров и др.), публикаций государственных и общественных деятелей по школьному вопросу, при оценке предвыборных программ и печатных изданий консерваторов, либералов и лейбористов, касающихся проблемы реформирования системы школьного обучения. Использование всего комплекса методов позволило создать целостную картину реформирования школьного образования на протяжении столетнего периода (1870-1970).

Практическая значимость диссертации. Материалы диссертации могут быть основой для дальнейшего изучения отечественными исследователями школьной политики британских партий, а также при разработке общих и специальных курсов по новой и новейшей истории Британии, чтении лекций по истории школьного образования в Англии и Уэльсе.

Апробация работы. Апробация основных результатов данного исследования проводилась на межвузовских научных конференциях: «Британия: история, культура, образование» (Ярославль, 2012), «Британский мир: опыт политического, социального и культурного развития» (Санкт-Петербург, 2014), «Британия, история, культура, образование» (Ярославль, 2015), «Британский парламент вчера и сегодня» (Москва, 2016), «Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты» (Рязань, 2017).

Результаты и выводы исследования отражены в 10 публикациях, из них 4 статьи опубликованы в научных печатных изданиях, входящих в список, утвержденный Высшей Аттестационной Комиссией.

Структура исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, каждая из которых делится на параграфы, выводов, заключения и приложения, содержащего поэтапный процесс реформирования школьного образования с 1870 г. по 1970 г. (схемы, таблицы и хронология реформ).

Глава I. Школьное образование в Великобритании в 1870-1913 гг.

1.1. Социально-экономическое развитие и предпосылки к реформированию школьного образования в последней трети XIX в.

XIX век явился «золотым веком» экономического могущества Великобритании. Промышленный переворот, обусловивший рост мануфактурного и заводского производства в XVIII в., достиг своей вершины в новом столетии, что характеризовалось бурным научно-техническим развитием. Британская экономика набирала быстрые темпы, воздвигались новые фабрики, увеличивались объемы производства металла. В текстильной, тяжелой, сахарной, стекольной, бумагопрядильной промышленности и типографском деле ручной труд заменили машины²⁵.

Уникальные технические достижения были представлены Англией на международной выставке в Лондоне в 1851 г., которая наглядно продемонстрировала ее превосходство над другими государствами Европы²⁶.

Во всем мире произведенные Британией строгальные, токарные, штамповальные станки не имели себе равных. Высоким спросом пользовались английские товары легкой, угольной и машиностроительной отрасли²⁷.

Научно-технический прогресс стимулировал развитие сети железных дорог в Великобритании, что имело важное экономическое значение. В период с 1840 г. по 1890 гг. их протяженность увеличилась с 4 тыс. до 19 тыс. 800 миль²⁸. С развитием железнодорожного транспорта наладилась связь между крупными индустриальными центрами и небольшими промышленными городами, что в свою очередь повысило и мобильность населения.

Внедрение технических инноваций в производство также позволило заменить часть британского парусного флота судами на паровой тяге. К этому

---

²⁵ Айзенштат М.П. Власть и общество в Британии, 1750-1850. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 190.

²⁶ Ashworth W. An Economic History of England, 1870-1939. London; New York: Methuen: Barnes & Noble, 1965. P. 31.

²⁷ К последней трети XIX в. экспорт промышленного оборудования страны увеличился в 7 раз.

²⁸ Hawke G. R. Railways and Economic Growth in England and Wales, 1840-1870. Oxford: Clarendon press, 1970. P. 22.

же времени свечи уступили место электрическим лампам. Началось строительство лондонского метро, открывшегося в 1863 г.²⁹

Таким образом, научно-техническое развитие явилось основной движущей силой индустриального роста, что позволяло Британии сохранять ведущие позиции на мировом рынке.

В этом отношении большим ее преимуществом было владение огромной колониальной империей. В период с 1860 по 1870 гг. размеры британских колоний заметно увеличились с 2,5 млн. до 9,3 млрд. кв. миль³⁰. Ценные запасы природных ископаемых в совокупности с дешевой рабочей силой приносили существенную экономическую выгоду. От монополий, специализировавшихся на рудных богатствах, большая часть из них занималась добычей меди и урана в Западной и Южной Африке, государство имело сверхприбыли, и получало немалые налоги³¹.

Высокий доход государству обеспечивали и торговые компании — традиционные поставщики какао-бобов, пальмового масла, дикого каучука, кофе из африканских колоний; дорогих тканей, драгоценных камней, хлопка, специй, табака и чая — из Индии. Во внешней торговле Англия занимала первое место по экспорту продукции из Африки, Азии и Латинской Америки³². Немалая прибыль поступала в государственный бюджет и от мореплавания, в основном за счет сдачи в наем судов. При этом львиная доля всех средств, получаемых государством, приходилась на обслуживание банковских и страховых операций международного бизнеса, что делало Лондон мировым коммерческим центром.

Все это существенно обогащало государственную казну и содействовало росту финансового и экономического благосостояния Великобритании.

---

²⁹Всемирная история. В 6 томах. / Гл. ред. А.О. Чубарьян. Том 5. Мир в XIX в.: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. 960 с.

³⁰Mair L. P. Welfare in the British colonies. London: Royal institute of intern. 1944. P. 24.

³¹Более подробно см. в работе Остапенко Г.С. Британские консерваторы и деколонизация. М., 1995. 173 с.

³²Ashworth W. An economic History of England, 1870-1939. London; New York: Methuen: Barnes & Noble, 1965. P. 46.

Между тем стремительное развитие промышленности обострило проблему нехватки трудовых ресурсов, что привело к притоку сельских рабочих в города. По статистике 1860-х гг. около $\frac{3}{4}$ семей переселилось в город. Из них более $\frac{1}{3}$ обосновалась в крупных промышленных центрах с населением свыше 100 тыс. человек, что объяснялось достаточно высоким спросом на квалифицированную рабочую силу³³. Наличие специальности и хорошо оплачиваемой работы помогало переселившимся рабочим улучшить материальный достаток своих семей и создать условия для обеспечения детей достойным образованием. В то же время отсутствие квалификации и непостоянный заработок не позволяли многим трудящимся выбраться из нищеты.

Перенаселенность городов неблагоприятным образом сказалась на их санитарном состоянии. Весьма удручающе выглядел и викторианский Лондон: «Грязь, огромные скопления людей и домов, повсюду виднелись зловонные сточные канавы и воды, стекавшие в отвратительно вонючую Темзу...»³⁴. Отсутствие водоснабжения, канализации, разрастание трущоб, и как результат, рост числа инфекционных заболеваний, в совокупности с высокой смертностью взрослых и детей стимулировали консервативное правительство Б. Дизраэли к принятию закона о создании городской сети водопроводов и канализационных систем. Вслед за этим в 1891 г. либеральный кабинет У. Гладстона провел через Парламент фабричный закон, который утвердил правила безопасности и нормы по организации трудовых мест. Так, в цехах появилось хорошее освещение, вентиляция, поддерживалась чистота. Принятое законодательство по здравоохранению и труду несколько улучшило ситуацию, и облегчило жизнь рабочих.

В свою очередь в часы досуга все больше людей стремилось провести время с пользой, что объяснялось интересом к науке и просвещению. Наиболее востребованными местами для этого были музеи, которые еще в первой

---

³³Jenkins T.A. Parliament, party and politics in Victorian England. N.Y., 1996. P. 19.

³⁴Пикард Э. Викторианский Лондон. М.: Изд-во Ольги Морозовой, С.8.

половине XIX в. использовали практику свободного входа для посетителей, что привлекало в их стены представителей различных социальных слоев. До настоящего времени уникальным музеем Лондона остается Британский музей, располагающий бесценными экспонатами древнейших и современных цивилизаций мира. Часть из них была вывезена представителями колониальной административной службы и в целях благотворительности передана в дар музея. Будучи его частым посетителем, американский писатель Н. Гортон отмечал: «Во всех залах я видел людей «из низов», мне казалось, что многие из них рассматривают экспонаты с пониманием и с неподдельным интересом...»³⁵.

Большой интерес у населения вызывало чтение. После отмены в 1860-е гг. налога на бумагу в продаже появились дешевые книги и периодические издания, пользовавшиеся популярностью среди всех возрастных категорий. Так, например, в Лондоне читательская аудитория ежедневных британских газет составляла 3% от всех жителей столицы, воскресных изданий — 12%, журналов — 20%³⁶.

Доступным источником для просвещения служили бесплатные общественные библиотеки. Небольшая часть из них располагалась в рабочих кварталах. Присутствуя на открытии такой библиотеки в одном из таких районов Манчестера, писатель Ч. Диккенс отмечал: «...Библиотека служит средством культурного просвещения для каждого человека.... Сегодня мы открываем добровольно созданную на средства горожан библиотеку в двадцать тысяч книг. И я искренне надеюсь, что они станут источником радости и пользы даже в самых скромных жилищах — на чердаках и в подвалах, где обитает беднейшее наше население ...»³⁷.

Особенно сильный социальный контраст наблюдался в Лондоне, где наряду с кварталами роскошных домов представителей привилегированного класса можно было видеть бедняцкие трущобы, жившие по своим законам и

---

³⁵Пикард Э. Викторианский Лондон. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2012. С. 365.

³⁶URL:http://www.studmed.ru/view/sokolov-vs-vinogradova-sm-periodicheskaya-pechat-velikobritanii_8539512eb84.html (дата обращения: 10.11.2008).

³⁷Диккенс Ч. Статьи и речи. Полное собрание сочинений. М.: Гос. изд. худ. лит., 1963. Т.28. С. 47.

сделавшие заложниками нищеты целые семьи с детьми. И чем только не занимались эти дети, чтобы добыть денег: рылись по берегам Темзы, набивая свои карманы: гвоздями, кусочками угля, обрывками веревки, словом всем тем, что можно было продать старьевщику, стояли с метлами на перекрестках дорог, чтобы очистить проходим улицу от грязи...»³⁸.

Мальчики часто нанимались трубочистами, причем самым младшим из них не было и шести лет³⁹. Девочки чаще всего продавали водяной кресс, являвшийся разновидностью капусты⁴⁰. Однако встречались и такие представители молодого поколения, кто в поисках более легкого и нечестного труда становился на путь обмана, воровства и проституции.

Искоренением невежества в кварталах нищеты занимались христианские благотворительные организации, появившиеся еще в 1850-е гг. по инициативе преимущественно Англиканской церкви. Опираясь на религию, члены организаций стремились вовлечь в лоно церкви отчаявшихся обитателей трущоб. Особое внимание уделялось ими просвещению детей, обучению их элементарным навыкам грамматики, счета и чтения. На собственные денежные средства и пожертвования благотворительными организациями создавались бесплатные школы, вносящие существенный вклад в распространение просвещения среди бедноты.

К последней трети XIX в. общественно-политическая жизнь Британии была неразрывна с религией. При этом во всех сферах, включая школьное образование, доминирующее положение занимала Англиканская церковь (офиц. название Церковь Англии).

До 1870 г. начальным обучением детей в Англии и Уэльсе занимались приходские (parish schools) и воскресные школы (sunday schools), основанные различными христианскими конфессиями⁴¹. Причем каждая из религиозных

---

³⁸ Коунти Е. Харса Н. Суеверия Викторианской Англии. М.: Центрполиграф, 2011. С. 136-137.

³⁹ Часто опасная работа приводила к их гибели, они могли застрять в узких дымоходах, задохнуться от копоти и дыма, сорваться с высокой крыши.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Нонконформизм от лат. *non* — «не» и лат. *conformis* — «подобный», «сообразный», в буквальном переводе — несогласные с общими взглядами, придерживающиеся собственных традиций в религии.

общин создала школы с традиционным укладом в обучении и воспитании детей. Помимо них функционировали благотворительные школы (charitably schools), учрежденные на средства частных состоятельных лиц и филантропических организаций (см. Приложение, схема 1).

Наиболее распространенными были воскресные и приходские школы для детей от 5 до 11 лет. Основал первую воскресную школу редактор Глостерского журнала Р. Рейкс. Будучи глубоко религиозным англиканином, убежденным в том, что порок, нищета и преступность в обществе происходят от невежества в 1783 г. он открыл школу, опирающуюся на религиозно-нравственные принципы в обучении и воспитании детей⁴².

В воскресных, приходских и благотворительных школах детей обучали навыкам письма, чтения и счета по так называемой системе трех-**R** (**WR**iting, **R**eading, **aR**ithmetic). Кроме того учащихся знакомили с различными видами ручного труда, ремеслами и основами сельского хозяйства.

Значительная часть воскресных и приходских школ состояла под опекой Англиканской церкви и «Национального общества по распространению просвещения среди бедных, основанного на принципах практики Англиканской церкви» («National Society for Promoting the Education of the Poor in the Principles and Practices of the Church of England»), учрежденного в 1811 г. Архиепископом Кентерберийским А.К. Тейтом. Школы этого общества именовались англиканскими, и согласно закону 1662 г. доступ в них приверженцев других вероисповеданий был запрещен⁴³.

Обучением же детей, воспитанных в духе других христианских конфессий, занималось «Общество по организации британских и иностранных

---

⁴²В воскресные дни издатель Р. Рейкс, и четыре нанятые им учительницы, давали уроки. Мальчики и девочки учились отдельно. Занятия с мальчиками обычно проводились на хозяйской кухне Рейкса. Девочки учились в доме госпожи Мередит — одной из учительниц. Все ученики изучали Библию, катехизис, обучались навыками чтения, счета и письма, а также постигали основы морали и правила поведения в обществе. Рейкс строго следил за тем, чтобы дети были опрятно и чисто одетыми. На собственные средства многим из них он покупал одежду. Обязательным правилом школы было посещение всеми учащимися воскресной проповеди священника Т. Стока, который через религию знакомил их с понятиями добра и зла. Старательные и прилежные учащиеся получали в подарок Библию и другие религиозные книги. URL:<http://www.christianity.com/church/church-history/church-history-for-kids/robert-raikes-and-how-we-got-sunday-school-11635043.html> (дата обращения: 21.11.2008).

⁴³Archer R. Secondary education in XIX century. L., 1989. P.12.

школ» («British and Foreign School Society»), созданное в 1814 г. представителями нонконформистских церквей⁴⁴. Школы этого общества назывались диссентерскими. Первая такая школа была основана в 1802 г. в Лондоне известным педагогом Дж. Ланкастером⁴⁵. В диссентерских школах не было приверженности к обучению детей в духе определенной конфессии, ученики обучались единым основам Христианства.

Особое положение занимали католические школы. Создавались эти заведения представителями Римско-католической церкви после переселения в XVIII в. ирландских католиков в Британию. Католическое духовенство рассматривало образование детей как жизненную необходимость для формирования их личности. Подрастающему поколению прививался религиозный взгляд на мир, противостоящий протестантизму⁴⁶.

Большое содействие развитию школьного дела оказывалось частными лицами: религиозными деятелями, промышленниками, состоятельными выходцами из среднего класса, представителями административного колониального аппарата британских колоний, направлявшими солидные денежные суммы на поддержание и нужды учебных заведений⁴⁷.

Таким образом, к последней трети XIX в. начальным обучением детей в Англии и Уэльсе занимались преимущественно церковные школы.

К этому же времени сложились объективные предпосылки для реформирования школьного образования:

Во-первых, экономическое процветание государства и урбанизация содействовали частичному улучшению уровня жизни населения, что повысило требования семей к обеспечению детей хорошим образованием.

---

⁴⁴Ibid.

⁴⁵Дж. Ланкастер ввел в учебный процесс мониторинговую систему обучения (monitor system), разработанную совместно с А. Бэллем. Суть мониторинговой системы заключалась в назначении учителем наиболее способного ученика-монитора для объяснения нового учебного материала всему классу. Такая система восполняла недостаток учителей, и удешевляла обучение. Впоследствии мониторинговую систему обучения переняли многие школы, и работали по ней вплоть до начала XX в.

⁴⁶URL:<http://www.catholiceducation.org.uk/about-us/history-of-catholic-education> (дата обращения: 26.11.2008)

⁴⁷Archer R. Secondary education in XIX century. L., 1989. P. 22.

Во-вторых, развитие науки и техники усилило в обществе роль просвещения и значимость современного образования, что в свою очередь подрывало основы религиозного обучения.

В-третьих, нехватка квалифицированных рабочих в промышленности, обусловленная интенсивным научно-техническим развитием.

В-четвертых, потребность в грамотных людях, прежде всего, обслуживающего персонала в сфере услуг (так, например, требовались посыльные, способные прочесть и доставить посылку и письма по указанному адресу или помощники лавочника, умеющие считать деньги и т.д.).

Все это в совокупности и определило необходимость реформирования школьного образования в последней трети XIX в.

1.2. Идеи развития школьного образования в чартистском движении и в программах социалистических организаций

В середине 1830-х гг. в Англии зародилось чартистское движение. Чартизм стал самым крупным народным политическим движением первой половины XIX в. Создание движения свидетельствовало о массовом протесте трудящихся против действовавшей власти и ожидании того, что избранный на основе всеобщего избирательного права новый законодательный орган станет проводить политику в интересах народа⁴⁸.

Именно чартисты подняли вопрос об отделении школьного обучения от религиозного влияния. Данное требование содержалось в Народной Хартии (People's Charter), представленной Парламенту в форме петиции в 1839 г.⁴⁹ Комплексная программа школьной реформы была утверждена чартистами в марте 1847 г. на конференции движения, проходившей под лозунгом: «Распространять доступное, полноценное и светское образование для всех детей и всесторонне воздействовать на их интеллектуальное, моральное и физическое развитие»⁵⁰.

В 1840-е гг. состояние школьного дела активно обсуждалось на страницах чартистских газет. Чаще всего острой критике подверглась власть, отпускавшая на образование мизерные денежные средства. Так, в издании *The People's paper* за сентябрь 1849 г. говорилось: «Государству следует повысить субсидии на нужды образования; создать условия для интеллектуального и морального развития народа; обеспечить каждого ребенка достойным образованием; дать возможность работающей молодежи получить более высокую квалификацию: изучать иностранные языки и осваивать разного рода ремесла...»⁵¹.

Чартистами были сделаны попытки реализовать идеи школьной реформы через местные чартистские организации. На средства движения были созданы

⁴⁸ Айзентшат М.П. Британия нового времени. Политическая история. М.: Ин. Всеобщ. истории, 2007. С. 126.

⁴⁹ Ерофеев Н.А. Чартистское движение. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1960. С. 37.

⁵⁰ The Friend of the People. 1851. № 18. April, 12. P. 15.

⁵¹ The People's Paper. 1849. № 14. September, 20. P. 16.

бесплатные школы со светским обучением⁵². В числе первых таких учебных заведений была школа в Манчестере, принявшая в своих стенах около 500 детей из рабочих семей. В отчете одного из представителей чартистского движения С. Кидда, посетившего школу в 1847 г. отмечалось: «Здание школы прекрасно обустроено... Детей учат арифметике, грамматике, чтению и логике... При школе открыта бесплатная библиотека, и создан инструментальный оркестр ...»⁵³.

Кроме школ для детей чартистами учреждались и учебные заведения для взрослых, что было вызвано крайне низким уровнем грамотности⁵⁴. Согласно статистике (по данным регистрации браков) в 1841 г. только 67,3% мужчин и 51,1% женщин были грамотными. К 1851 г. эти показатели несколько повысились, так число грамотных мужчин достигло 69,3%, женщин — 54,8%⁵⁵. Крайне сложная ситуация сложилась в графстве Лестершир, где по статистическим данным за 1850 г. только в одном г. Лестере — центре вязального производства Англии из пяти рабочих лишь один умел читать и владел навыками письма⁵⁶.

Подобная ситуация наблюдалась во многих городах, не говоря уже о сельской местности. Открытые чартистами школы для взрослых (schools for adults) посещались рабочими три раза в неделю по вечерам. Их обучали элементарным знаниям счета, грамматики, чтения, также знакомили с основами общественных и естественных наук. Кроме того проводились занятия по плотницкому, столярному, швейному делу и домоводству, что имело большое значение для неквалифицированных рабочих. Полученные навыки помогали им лучше овладевать тем или иным ремеслом, становившимся источником основного или дополнительного дохода для их семей⁵⁷.

---

⁵²Рожков Б.А. Чартистское движение, 1836-1854. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 48.

⁵³The North Star. 1851. №1. P.3.

⁵⁴Салимова К.И. Борьба за народное образование в чартистском движении. М., 1960. С. 23.

⁵⁵URL: <http://richardjohnbr.blogspot.ru/2011/01/literacy-revised-version.html> (дата обращения: 12.01.2009)

⁵⁶Walton J.K. Chartism. London; New York: Routledge, 1999. P. 10.

⁵⁷Ibid.

Необходимо отметить, что стоявшие во главе чартистского движения: У. Ловетт, Т. Эттвуд, Ф.О'Коннор, Дж. О'Брайен и др. уделяли повышенное внимание самообразованию. Для этой же цели чартистами были созданы бесплатные местные библиотеки. Кроме художественной, научно-технической и публицистической литературы, фонды этих учреждений располагали работами уже упоминавшихся лидеров движения. Так, например, в библиотеке Тауэр Хэмплитса, располагавшейся неподалеку от Тауэрского замка Лондона, были собраны произведения Ф.О'Коннора («Маленькие хозяева», «Что можно сделать с тремя акрами земли» и др.), работы У. Коббета («Домашняя экономия», «Письма к богатым и бедным» и «Журнал рабочего»). Эти публикации содержали не только сведения по устройству быта трудящихся и ведению хозяйственной деятельности, но и являлись источником политического просвещения. Большая часть печатных чартистских изданий распространялись членами местных организаций движения на лекциях, проводившихся как в рабочих кварталах промышленных городов, так и в отдаленных уголках сельской Англии⁵⁸.

Несмотря на то, что чартисты не добились желаемых результатов в школьном реформировании, им удалось внести существенный вклад в просвещение рабочих. Созданные движением секулярные школы и бесплатные библиотеки открыли тысячам трудящихся и их детям путь к доступному элементарному образованию.

В отечественной историографии отдельные положения программы чартистов по реформированию образования освещены в работах таких видных ученых как Н.А. Ерофеев, Б.А. Рожков, К.И. Салимова и В.Э. Кунина⁵⁹. Однако при оценке в целом чартистского движения этими исследователями несколько преувеличивается его революционность и организованность.

---

⁵⁸Ward J.T. Chartism. London: Batsford, 1973. P. 29.

⁵⁹В свою очередь зарубежные историки Д.К. Уилтон, Д.Т. Уартд и Т. Ротштейн в своих работах проводят мысль о том, что в школьной политике лейбористов прослеживаются общие направления, предложенные чартистами.

Начиная с конца 1840-х гг. в Британии происходит распространение научного социализма, разработанного К. Марксом и Ф. Энгельсом⁶⁰. В 1848 г. К. Маркс и Ф. Энгельс опубликовали в Лондоне «Манифест коммунистической партии», ставивший своей целью установление политического, гражданского и социального равенства в обществе⁶¹.

В отношении же молодого поколения Манифест предусматривал отмену детского труда и обеспечение всех детей бесплатным образованием.

Влияние идей научного социализма в 1880-е гг. содействовало появлению в Лондоне социалистических организаций, учрежденных британской интеллигенцией. В числе первых из них была Социал-Демократическая Федерация (СДФ)⁶², основанная в 1881 г. промышленником Г.М. Гайндманом. В отношении школьного вопроса СДФ (1881) выступала с требованием введения доступного и светского обучения для всех детей до 14 лет⁶³.

Схожие задачи ставило и Фабианское общество, организованное в 1884 г. супругами Сиднеем и Беатрисой Вебб⁶⁴. В политической программе Общества (1890) говорилось о необходимости проведения школьной реформы в пользу секулярного обучения, установления обязательного школьного возраста до 14 лет и запрета на трудовую деятельность детей и подростков до 16 лет⁶⁵.

⁶⁰ Научный социализм (англ. *scientific socialism* от лат. *socialis* — общественный) — система взглядов и обобщений в марксизме, представленные теорией социально-экономического прогноза, которая опирается на открытия, сделанные в философии и общественно-экономических отношениях.

⁶¹ В «Манифесте» Маркс и Энгельс провозгласили, что капиталистический строй «с присущей ему бесплановостью производства, с нищетой народных масс — есть препятствие, тормоз для дальнейшего развития общества...». Теоретики научного социализма считали, что формирование нового общества будет происходить по двум фазам (ступеням): первой (низшей) — социализм и второй (высшей) — коммунизм. Различия в ступенях заключались в степени зрелости коммунистических отношений. При социализме и коммунизме основой общественного строя явится коллективная собственность на средства производства. Сохранятся различия между рабочим классом и крестьянством, городом и деревней, умственным и физическим трудом. В свою очередь коммунистическое общество будет лишено классовой принадлежности, откроется безграничный простор для развития производства, техники, науки, искусства. Использование огромных общественных богатств позволит осуществить распределение по потребностям, удовлетворить материальные и культурные запросы как всего общества, так и отдельной личности. Такой подход был нацелен на повышение благосостояния населения и всестороннее развитие каждого члена общества. URL:<http://www.sdinform.org/upload/books/Theory%20of%20socialism/Marksism/Manifest%20Kommunisticheskoy%20partii.pdf> (дата обращения: 14.02.2009).

⁶² Туполева Л.Ф. Социалистическое движение в Англии в 80-е гг. XIX в. М.: Наука, 1973. С. 142.

⁶³ Harrison R.J. The Life of Sidney and Beatrice Webb: 1858-1905: the formative years. New York: Palgrave, 2001. P. 48.

⁶⁴ В состав общества входили политики Э. Пиз, Б. Рассел, экономисты: Т. Балог, У. Беверидж, литераторы: Б. Шоу и Г. Уэллс, историк и публицист Р. Тоуни и другие представители британской интеллигенции.

⁶⁵ Report on Fabian Policy. In: Fabian Tracts, № 70.1890. P. 14.

Необходимо отметить, что С. Вебб принимал активное общественное участие в судьбе детей из бедных семей. Будучи председателем Лондонского школьного совета в 1893 г., он добился от власти выплаты специальных стипендий лучшим ученикам государственных школ из малообеспеченных семей. Спустя полгода такие стипендии были учреждены в графствах Англии и Уэльса. Важно, что численность обладателей таких выплат постоянно росла. Так, если в 1893 г. количество этих учеников составляло 500 чел., то к 1903 г. их число достигло 1050 человек, из них при финансовой поддержке государства учебу в средней школе, представленной частными учебными заведениями, продолжило 100 детей⁶⁶.

Кроме того еще в 1899 г. после введения государственного начального образования С. Вебб опубликовал книгу «Путаница в среднем образовании и пути выхода из неё» («The Education Muddle and the Way out») (1899). В ней он, в сущности, предопределил перспективу развития среднего образования на основе предоставления всем детям равных возможностей в его получении. «Каждый ребенок, — говорилось в работе, — независимо от социального происхождения достоин самого лучшего образования — как школьного, так и университетского... Я убежден, что проведение реформы, направленной на введение бесплатных средних школ, откроет нашим детям новые возможности для их будущего...»⁶⁷. Таким образом, С. Вебб продвигал идею социального равенства в образовании.

Реформирование школьной сферы поддерживалось и Независимой Рабочей партией (НРП), созданной в 1893 г. представителями рабочего движения Дж. К. Гарди и Т. Манном. Кроме запрета на труд детей и подростков до 16 лет в программе НРП ставились задачи по введению общедоступных средних учебных заведений и обеспечению всех школьников бесплатным питанием и одеждой⁶⁸.

---

⁶⁶Cole M. The Webb's and their Work. N.Y.: Barnes & Noble Books, 1974. P. 43.

⁶⁷Webb S. The Education Muddle and the Way out. L., 1902. P.10.

⁶⁸Mann T. The Socialist programme. L., 1893. P. 6.

В 1900 г. общность политических взглядов и идеологии привела к временному объединению Фабианского общества, СДФ, НРП с Британским Конгрессом тред-юнионов для образования ими Комитета рабочего представительства (КРП), отстаивавшего интересы трудящихся в Парламенте. В 1906 г. КРП был переименован в Лейбористскую партию, унаследовавшую идеи, направленные на демократизацию образования путем устранения социального неравенства в его получении, и внесшую свои коррективы в дальнейшее реформирование системы школьного обучения.

Резюмируя, можно утверждать, что в отличие от программы чартистского движения в политических документах социалистических организаций (СДФ, Фабианского общества и НРП) освещался более широкий круг задач по реформированию системы школьного обучения. Однако чартистам удалось внести практический вклад в распространение просвещения и продвижение элементарного светского обучения среди «простого» рабочего люда, что в целом, содействовало повышению грамотности детского и взрослого населения.

1.3. Проблема школьного образования в деятельности известных представителей британской интеллигенции

Начиная с первой половины XIX в. проблема реформирования системы школьного обучения вызвала полемику в общественно-политических кругах, что поддерживалось значительным числом периодических изданий. Свой вклад в улучшение образования стремились внести и представители британской интеллигенции — Дж. Рёскин, Ч. Диккенс и Б. Шоу, уделявшие повышенное внимание данному вопросу в своих литературно-критических статьях и художественных произведениях.

Тема образования детей занимала значительное место в творчестве Ч. Диккенса. Она проходила красной нитью в самых известных его романах: «Жизнь и приключения Оливера Твиста» (1837) («The Life and Adventures of Oliver Twist»), «Домби и сын» (1848), («Dombey and Son»), «Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим» (1849) («The Life of David Copperfield, Told by Himself»).

Богатейший материал для сюжетов собственных произведений писатель находил в реальной жизни, путешествуя по стране. В одной из таких поездок Диккенс и его друг художник Х. Браун под вымышленными именами посетили так называемые недорогие йоркширские частные школы. Впечатления от увиденного нашли отражение в романе Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никльби». В нем автор описал беспросветную полуголодную жизнь малолетних детей школы Дотбойс-Холл. Директор школы, как рассказывается в произведении, скупой и безжалостный мистер Сквирс, избивал и унижал доверенных ему на воспитание мальчиков. Опубликованный в марте 1839 г. роман вызвал взрыв общественного негодования, приведший к закрытию большинства подобных учебных заведений Йоркшира.

К этому же времени у Ч. Диккенса сформировался свой взгляд на реформу школьного образования. Об этом в частности свидетельствовала его личная переписка. В одном из писем своему другу Ч. Кнайту он отмечал: «В настоящее

время развитие общества не мыслимо без устранения нищеты и неграмотности... В наш век технического прогресса государство обязано дать всем детям образование, соответствующее современным требованиям времени...»⁶⁹.

В конце 60-х гг. XIX в. у Диккенса появилась возможность воплотить эту идею. По просьбе министра просвещения Г. Форстера — в прошлом крупного издателя, писатель принял участие в подготовке первого в истории Англии и Уэльса законопроекта о всеобщем начальном обучении. Несмотря на то, что этот документ был принят Парламентом уже после смерти писателя в 1870 г., он все же негласно именовался обществом как «реформа Диккенса»⁷⁰.

На протяжении всей жизни Ч. Диккенс оказывал особую заботу и покровительство трудившимся с малолетства детям из малоимущих семей, поскольку на собственном примере познал все тяготы такого труда. Тяжелое финансовое положение семьи Диккенса вынудило его в одиннадцатилетнем возрасте на время оставить школу и работать на фабрике по производству обувной ваксы. «Я, — вспоминал литератор, — работал на фабричном складе, располагавшемся у самой реки в ветхом грязном строении, кишевшем крысами и пропитанном затхлым запахом гниющей древесины. Со мной трудилось еще несколько мальчиков. Мы наклеивали этикетки на банки с ваксой, получая за свою работу 6 шиллингов в неделю...»⁷¹.

Собственный горький опыт тяжести детского труда убедил Ч. Диккенса в необходимости получения такими детьми школьного образования, что открывало для них лучшие возможности для их будущей жизни. Чтобы реализовать свои замыслы на практике писатель направлял на потребности школ для бедных немалые денежные суммы. На средства Ч. Диккенса и начинающего литератора Э. Бульвера-Литтона в 1850-60-е гг. в Лондоне и его

⁶⁹ Dickens C. The Letters of Ch. Dickens. L.: Macmillan, 1903. P. 112.

⁷⁰ Parry J. Democracy and Religion Gladstone Liberal Party, 1867-1875. Cambridge: Cambridge Univ. press, 1986. P.37.

⁷¹ Пирсон Х. Диккенс. М.: Терра, 2001. С. 12.

окрестностях было построено одиннадцать школ для бедных, и открыты приюты для малолетних сирот⁷².

Вопросы образования и воспитания молодого поколения писатель поднимал и на страницах известных лондонских изданий. Так, в статье «Преступность и образование», вышедшей 4 февраля 1846 г. в *The Daily News*, автор с сочувствием описывал обстановку, царившую в одной из школ для бедных: «На скамье, освещенной прилепленными к стене свечами, сгрудившись, сидели, ученики всех возрастов — от несмышленных малышей до почти взрослых юношей: продавцы зелени, серных спичек, кремней, бродяги, ночующие под мостами, воры и нищие... Это были невежественные подростки, единственным спасением для которых оставалась школа, обучавшая их элементарным навыкам письма, счета и чтения, и оказывавшая благотворное влияние на их будущее...»⁷³. Главную роль в спасении таких детей для общества Диккенс видел в поддержке государства, по инициативе которого должно было открываться как можно больше бесплатных школ. «Только государство, — утверждал писатель, — способно уберечь таких детей и вырвать их из тьмы невежества...»⁷⁴. В заключение статьи Диккенс обращался к меценатам, жертвовавшим щедрые денежные средства на постройку храмов, с просьбой подумать о школах для бедных и выделить для них какую-либо долю этих щедрот⁷⁵.

Спустя два года в 1848 г., в журнале *The Home Reading*, редактором которого являлся Диккенс, им была опубликована статья «Невежество и преступность». В ней автор выразил свое убеждение, что причина роста преступности в обществе скрывается в невежестве подрастающего поколения, значительная часть которого обитала в трущобах. По мнению Диккенса, искоренить это зло, могла исключительно школа. «От преступности, — говорилось в статье, — наше общество могут уберечь технические школы,

⁷²Collins P. Dickens and Education. L.: London: Macmillan & Co., 1956. P. 19.

⁷³ Диккенс Ч. Статьи и речи. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. М., 1963. Т. 28. С. 50.

⁷⁴The Daily News. February, 1846. P.7.

⁷⁵Ibid.

которые послужат источником распространения полезных и практичных знаний, будут способствовать воспитанию в учащихся уважения к порядку, аккуратности и бережливости. Нам необходимо открывать больше таких учебных заведений для того, чтобы они постепенно очищали дно нашего общества»⁷⁶.

Таким образом, через статьи нравственного содержания Ч. Диккенс привлекал внимание общественности к острым социальным проблемам: невежеству, нищете и преступности.

В свою очередь автор знаменитой фразы: «Не моря разделяют народы, а невежество....» Дж. Рёскин, подобно Ч. Диккенсу выступал за введение доступных школ.

Не в пример Диккенсу Дж. Рёскин родился в богатой и образованной английской семье в 1819 г. С детских лет мать писателя готовила его к духовной карьере, и вместе с ним усердно изучала Библию и Евангелие. Впоследствии в своей жизни литератор стремился следовать заповедям Евангелия. Кроме религиозного аспекта в воспитании мальчика родители уделяли большое внимание и формированию у него эстетического и художественного вкуса, чему содействовали путешествия семьи по Европе⁷⁷.

Школьное образование Дж. Рёскин получил в частном учебном заведении, затем продолжил обучение в Оксфордском университете. С 1860-1899 гг. он преподавал теорию искусства в Кембридже, а в 1870 г. был избран заведующим кафедрой искусства в Оксфордском университете. Лекции, вдохновенно прочитанные Дж. Рёскиным, привлекали много слушателей не только в университете, но и вне его стен⁷⁸.

Вопросу реформирования образования и системе школьного обучения Дж. Рёскин посвятил ряд сочинений. Являясь противником невежества, в статье «Истинное и ложное образование», опубликованной в 1868 г., он призывал власть предоставить всем детям право на получение образования. «Каждый

---

⁷⁶ The Home Reading. March, 1848. P. 6.

⁷⁷ Derrick L. Ruskin: The Great Victorian. London; New York: Routledge, 1969. P. 8.

⁷⁸ Ibid.

ребенок, — писал литератор, — независимо от социального происхождения и вероисповедания обязан получить образование, усвоить море народной мудрости. Обязан! И поэтому образование должно быть обязательным и бесплатным. Мы учимся не только для того, чтобы жить в благополучии, но и для того, чтобы развиваться и в будущем. Мы должны увеличить расходы на народное образование, чтобы победить невежество и в дальнейшем иметь образованную нацию, которая будет лучшей наградой нашему государству за все его труды и расходы»⁷⁹.

В этом же году на страницах журнала «Форс Клавигера» Дж. Рёскин представил собственный проект по реформированию системы преподавания в начальных школах. Он предлагал расширить учебную программу и кроме традиционного обучения чтению, письму, математике включить в нее изучение естественных дисциплин, иностранных языков, красноречия, законов морали, а также занятия музыкой и другими видами искусства. При этом большое внимание в воспитании молодого поколения, по мнению автора, следовало уделять обучению трудовым навыкам⁸⁰.

Как уже говорилось, Дж. Рёскин был знатоком различных видов искусств. «Любое искусство, — отмечал он, — прекрасно и истинно, если оно результат человеческой природы, не только рук и пальцев, но и души человека»⁸¹. Именно этот принцип он положил в основу работы «Радость навеки» (1869). В ней Рёскин обратился к теме преподавания эстетики в учебных заведениях. В публикации говорилось: «Школа обязана развивать ум и воображение учеников, интерес к красоте и величию. В ее расположении должна быть лучшая библиотека, художественная галерея, музей, рабочие мастерские и сад с игровыми площадками. Прекрасной должна быть и архитектура самого здания. Все это в совокупности содействует интеллектуальному, культурному и эстетическому развитию детей»⁸². Рёскин был убежден, что главное

⁷⁹ Ruskin D. True and False Education. L., 1868. P. 3.

⁸⁰ Fors Clavigera. 1869. IV. P. 46.

⁸¹ Derrick L. Ruskin: The Great Victorian. London; New York: Routledge, 1969. P. 19.

⁸² Ruskin D. Joy Forever. L., 1900. P. 5.

предназначение школы заключается в формировании гармоничной и всесторонне развитой личности.

Интересен подход к образованию писателя и драматурга Б. Шоу. Известный «едкой сатирой» Шоу в пьесе «Пигмалион» иронически изобразил общество, и наглядно показал, что социальные барьеры не являются преградой к образованию и интеллектуальному развитию человека. Примером этому явился эксперимент главного героя профессора Хиггинса. За несколько месяцев он обучил уличную торговку Элизу Дулиттл, выросшую в бедности и нужде, правильному произношению и светским манерам. В результате на приеме в аристократическом обществе ее без всяких сомнений приняли за герцогиню⁸³. Данной пьесой Б. Шоу доказал, что доступное образование помогает простому человеку реализовать заложенные в нем с рождения возможности.

Таким образом, Ч. Диккенс, Дж. Рёскин и Б. Шоу своим творчеством доказывали необходимость реформирования системы школьного обучения. В статьях и художественных произведениях они выступали за принятие государством общедоступного школьного образования. Видя в этом главное средство борьбы с невежеством, бедностью и преступностью, каждый из них предлагал собственные пути реформ по улучшению школы.

---

⁸³ Шоу Б. Полное собрание сочинений. Ленинград: Искусство; 1981. Т.5. С. 39.

1.4. Частные школы — «колыбель» воспитания британской элиты

Становление привилегированных учебных заведений Англии и Уэльса началось со средневековых монастырских школ, готовивших священников. В XIV в. часть из них трансформировалась в школы грамматики, именовавшихся также грамматическими школами (*grammar schools*), специализировавшиеся преимущественно на изучении латыни и греческого языка. Чаще всего эти заведения были основаны состоятельными лицами: церковными деятелями, представителями аристократии, торговых и промышленных кругов. В религиозном отношении каждый из благотворителей принадлежал к той или иной конфессии, что в свою очередь, определяло характер воспитания учащихся грамматических школ⁸⁴.

С конца XVIII в. грамматические школы стали особенно востребованы социально имущими гражданами, стремившимися за плату дать своим детям достойное классическое образование⁸⁵. Таким образом, часть грамматических школ, взимающих плату за обучение, позиционировалась как частные учебные заведения. При этом наряду с латинским и греческим языками в школьную программу входило изучение естественных дисциплин (см. Приложение, схема 4). В 1860-е гг. по инициативе администрации отдельных грамматических школ в них была проведена модернизация. В результате они получили статус закрытых учебных заведений с высокой академической подготовкой учащихся. Данные школы предназначались для детей из привилегированных семей, и именовались как паблик скулз (*public schools*). Название паблик скулз указывало на исключительность предоставляемого школой обучения, сочетавшегося с аристократическими традициями, и на особое обособленное положение этих заведений среди других грамматических школ⁸⁶. Законодательно положение паблик скулз было утверждено в акте 1868 г.

---

⁸⁴ McLeod H. *Religion and Society in England*. L.: Macmillan, 1996. P. 4.

⁸⁵ Acher R. *Secondary Education in XIX century*. L., 1989. P.17.

⁸⁶ Ibid.

Таким образом, в последней трети XIX в. среднее образование в Англии и Уэльсе было представлено исключительно частными учебными заведениями, а именно: паблик скулз (public schools), считавшимися колыбелью политической элиты и грамматическими школами (private grammar schools), не принимавшими участие в реформе 1860-х гг.

Одной из первых мужских паблик скулз, основанной по указу короля Генриха VI вблизи замка Виндзор в 1440 г., был Итон. Учителя школы, большинство из них являлись представителями англиканского духовенства, обучали воспитанников навыкам письма, чтения и счета, заучиванию текстов Священного писания, латинскому, греческому языкам, древней и современной истории. Итон имел крепкие связи с Кембриджем и Оксфордом, поэтому воспитанники школы целенаправленно готовились к получению дальнейшего высшего образования в этих университетах.

Наряду с Итонской школой подобными элитными заведениями для мальчиков в XIX в. являлись Винчестер, Вестминстер, Катерхауз, Регби, Харроу, Чартерхауз, Шрусбери. В целях экономии учебного времени и лучшего надзора за воспитанниками в паблик скулз создавались пансионы для их проживания.

Основная задача элитных школ заключалась в формировании интеллектуально развитой и физически крепкой личности с волевым и решительным характером. Достижению цели содействовала учебно-воспитательная система, характеризовавшаяся повышенной академической программой, спортивными занятиями и воспитанием в духе христианских ценностей.

Особое внимание ученики уделяли самостоятельной подготовке к экзаменам, контролируемой учителями. Одна из сцен такой подготовки описана в автобиографическом романе Т. Хьюза «Школьные годы Т. Брауна» («Tom Brown's school days») — воспитанника мужской школы Регби. Так, нежелание одного из учеников заниматься подготовкой к предстоящему экзамену, закончилось его наказанием. Во время экзамена он неправильно перевел

отрывок из латинского текста, что вызвало возмущение учителя, который ударил нерадивого ученика⁸⁷.

Телесные наказания в таких школах считались почти нормой. Будучи учеником школы Чартерхауз известный писатель У. Теккерей с грустью вспоминал школьные годы: «Я поступил в Чартерхауз в январе 1822 г. Всей школой правил страх и за каждую провинность строгий учитель Рассел жестоко наказывал нас розгами...»⁸⁸.

Большое значение в элитных школах придавалось религиозно-нравственному воспитанию мальчиков. Как правило, эти обязанности выполнял тьютор (*от англ. tutor — наставник, репетитор, опекун*). Он назначался директором школы из числа учителей или старшеклассников. После уроков тьютор разъяснял мальчикам непонятный учебный материал, помогал в постановке театрализованных представлений, подготовке к спортивным соревнованиям и школьным праздникам. Именно к тьютору воспитанники обращались в трудных жизненных ситуациях. Он же опекал учеников, участвовал в разрешении конфликтов между ними⁸⁹.

Во всех элитных заведениях чтились обряды преимущественно Англиканской церкви, что выражалось в ежедневных молитвах и посещении воспитанниками воскресных служб. По давней традиции духовные лица англиканства входили в состав школьной администрации. Примером этого был Томас Арнольд — священник и директор Регби, инициатор реформирования данной школы в паблик скулз. В уже упоминавшемся романе-автобиографии Т. Хьюза «Школьные годы Т. Брауна», описываются утренние богослужения Т. Арнольда, где он обращался к воспитанникам с проповедью для того, чтобы уберечь их от подлых и несправедливых поступков⁹⁰.

⁸⁷ Наказания к мальчикам применяли и в случае нарушения ими дисциплины. В каждой паблик скулз устанавливались строгие правила поведения, которые были одинаковыми для всех учеников. Так, например, в своде правил школы Вестмистер мальчикам запрещалось: «Выходить за ворота школы в одиночестве; разговаривать во время обеда; украшать одежду чем-либо».

⁸⁸ Форстер М. Записки Викторианского джентльмена. М.: Книга, 1985. С. 23.

⁸⁹ Bamford T.W. Rise of the Public Schools. A Study Boy's Public Boarding Schools in England. L.: Nelson, 1967. P. 49.

⁹⁰ Hughes T. Tom Brown's school-days. L., 1989. P. 103.

Важное место в паблик скулз занимал спорт: футбол, бокс, водная гребля и др. Спортивный дух единения учеников одной школы проявлялся в командных соревнованиях, ежегодно проводившихся между элитными школами. Это укрепляло закалку характера, стимулировало к борьбе и победе, что в совокупности, содействовало формированию лидерских навыков необходимых для будущей успешной карьеры.

На страницах произведений XX в. интересное описание празднования Дня спорта представлено в романе Ивлина Во «Упадок и разрушение» («Decline and Fall») (1928). В нем повествуется о жизни частной школы под управлением Огюста Фейгана — активного поклонника спорта. Спортивные занятия в учебном заведении проводились достаточно часто и всегда превращались в праздник. На День спорта приглашались родители воспитанников и администрация города. Гостям заблаговременно рассылались пригласительные письма, для участников соревнований приобретались награды. В завершении спортивного праздника в возведенном накануне шатре, украшенном цветами и флагами, устраивался роскошный банкет. Местные газеты публиковали подробные отчеты о мероприятии как важном событии, что содействовало повышению престижа частной школы Фейгана.

Наряду со спортом обязательным правилом в элитных мужских заведениях считалось патриотическое воспитание, приоритетом была военная подготовка. В Итоне в 1860 г. даже появился добровольный батальон пехоты. На занятиях военной подготовки мальчиков обучали боевым навыкам, обращению с оружием, маскировке, рукопашному бою, стрельбе. Полученные навыки применялись выпускниками паблик скулз и в настоящей жизни. Так, по данным статистики Первой мировой войны в период с 1914 по 1915 гг. около 40% молодых мужчин, добровольно ушедших на фронт, составили бывшие ученики привилегированных школ и представители интеллигенции⁹¹.

---

⁹¹Bamford T.W. Rise of the Public Schools. A Study Boy's Public Boarding Schools in England. L.: Nelson, 1967. P. 53.

Следует отметить, что обособленный «закрытый» характер элитных школ не всегда благоприятно воздействовал на внутреннюю атмосферу заведения, что характеризовалось проявлением неравноправных отношений среди учащихся. Так, часто младшие школьники были вынуждены подчиняться старшим, выполняя их приказания: отнести что-либо, убирать кровати, принести еду, навести порядок в комнатах и т.д. Если же они не справлялись с обязанностями «прислужника», то подвергались наказанию. Подобное отношение испытали на себе многие и современные политики, в их числе бывший премьер-министр Тони Блэр, который был у старшеклассников «на побегушках» и чистил им ботинки.

Неотъемлемым атрибутом любой паблик скулз являлась школьная форма. Сначала учеников частных заведений узнавали по черным накидкам и четырехугольным шапочкам, но после реформы 1860 г. в каждой школе появилась собственная форма учащихся. Например, мальчики из Харроу носили белую рубашку, серые брюки и черный галстук. В воскресные дни к этому комплекту одежды был обязателен черный фрак. Школьная форма воспитанников Итона состояла из черного сюртука, короткого жилета, белой рубашки, темно-синих полосатых брюк и галстука. Именно галстук был одним из отличительных признаков каждой элитной школы. Со временем среди выпускников привилегированных заведений возникло понятие — «старый школьный галстук», что стало отличительной чертой созданных ими клубов⁹².

Связь между выпускниками одной паблик скулз не терялась и после окончания школы. Оказание помощи друг другу в политической жизни, в Парламенте и на службе в колониальном аппарате имело большое значение для каждого из них, и поддерживалось на протяжении долгих лет.

И в настоящее время сохранение привилегированными учебными заведениями аристократических традиций и кастовости позволяет им оставаться «колыбелью» британского истеблишмента.

---

⁹²Овчинников В. Корни дуба. М.: АСТ: Люкс, 1980. С. 127.

1.5. Государственная политика в области начального, среднего и технического образования

Учитывая, что вопрос преобразования государством системы школьного обучения неразрывно связан с политическим контекстом, обратимся к характеристике ведущих политических партий и их позиций в отношении народного просвещения во второй половине XIX в.

В 1860-е гг. завершилась трансформация парламентских партий тори и вигов в Консервативную и Либеральную партии. Консервативная партия (от фр. *conservatisme* — сохраняю, охраняю) поддерживалась престолом, Англиканской церковью и землевладельческой аристократией. Консерваторы выступали за сохранение традиционных устоев британского общества, его политической и правовой организации, неизменность прерогатив верхней Палаты Парламента и Короны.

Социально-экономической базой Либеральной партии (от лат. *liberalis* — свободный, достойный свободного человека) являлась крупная торгово-промышленная буржуазия, мелкие и средние предприниматели, отстаивавшие позиции свободной торговли, конкуренции и частной собственности. По религиозной принадлежности либералы в своем большинстве являлись представителями неконформистских церквей.

Начиная с 1868 г. либералы и консерваторы попеременно приходили к власти, что неизменно сопровождалось расширением социального и трудового законодательства. Принятие таких мер обуславливалось необходимостью поддержания интереса электората к политике партий.

Вплоть до 1860-х гг. работа партий с избирателями проводилась через немногочисленные регистрационные общества, созданные как тори, так и вигами для формирования списков выборщиков и привлечения на свою сторону избирателей. Непосредственно вся внутренняя жизнь партий кипела в центральных офисах — «Карлтон клубе» — тори и «Реформ клубе» — вигов. Там встречались лидеры и рядовые депутаты, столичные и провинциальные

политики, готовившие предвыборные кампании и принимавшие решения по тем или иным вопросам. Центральные офисы поддерживали тесную связь с регистрационными обществами. В феврале 1860 г. либералы основали Либеральную регистрационную организацию (ЛРА), которая со временем аккумулировала прежние функции «Реформ клуба». Основная задача организации состояла в регистрации избирателей, объединении сторонников либеральной партий и проведении избирательных кампаний. Под влиянием ЛРА начался процесс создания местных либеральных организаций, занимавшихся работой с избирателями.

В свою очередь в 1863 г. консервативная партия по инициативе графа Шрюзбери создала Национальную консервативную регистрационную ассоциацию. Ее задача заключалась в содержании в каждом графстве специального агента для изучения местного избирательного корпуса и создании рабочих ассоциаций, выступавших с агитацией граждан в поддержку консерваторов. Осенью 1867 г. Консервативной партией было принято решение об объединении рабочих ассоциаций в Национальный союз консервативных и конституционных ассоциаций (НСККА)⁹³.

Борьба за голоса избирателей значительно усилилась после второй парламентской реформы 1867 г., когда численность избирателей мужского пола увеличилась с 825 тыс. до 2,5 млн. человек, что привело к существенному расширению электората⁹⁴. Все это стимулировало консерваторов и либералов к поиску новых путей по взаимодействию с избирателями⁹⁵.

Признавая важность влияния новых избирателей, принадлежавших в своем большинстве к представителям рабочего класса, на результаты выборов Консервативная и Либеральная партии уделяли большое внимание их

---

⁹³ Важным пунктом второй парламентской реформы стало распространение избирательного права не только на домовладельцев и тех, кто арендовал целое строение, но и на тех, кто снимал квартиру и проживал в ней не менее 12 месяцев. Тем самым, сохраняя имущественный ценз и ценз оседлости, закон предоставил избирательное право ремесленникам и рабочим, которые уплачивали не менее 10 ф.ст. арендной платы в год за жилье. Цит. по: Айзенштат М.П. Британия Нового времени. Политическая история. М.: Ин. Всеобщ. ист, 2007. С. 143.

⁹⁴ Vincent J. The Formation of the British Liberal Party, 1857-1868. L.: Constable, 1966. P. 101.

⁹⁵ Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-е - начало 80-х годов XIX века). Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992. С. 145.

политическому просвещению и грамотности⁹⁶. С этой целью была усилена деятельность рабочих клубов, входивших в состав местных организаций НСККА и ЛРА. Посещение рабочих клубов воспринималось населением, прежде всего, как возможность проведения интересного досуга. Возглавляли клубы представители среднего класса, поддерживавшие либо Консервативную, либо Либеральную партии. Собрания членов проходили по вечерам за чашкой кофе или бокалом вина. Здесь же устраивались живые диспуты по социально-экономическим и правовым проблемам, проводились научные лекции.

С появлением в 1860-е гг. движения за распространение знаний университетского образования, основанного профессорами Оксфорда, в клубах устраивались встречи рабочих с университетскими преподавателями. На этих лекциях трудящиеся знакомились с политическими, экономическими, прикладными и гуманитарными дисциплинами. Так, осенью 1873 г. инициатором движения — профессором Д. Стюардом в клубах Ноттингема и Дерби был прочитан курс лекций по политической экономии, физике и английской литературе⁹⁷. Спустя несколько лет в своих мемуарах Д. Стюард отмечал: «Где бы мне не приходилось читать лекции, я всегда убеждался в том, что у многих рабочих практически не было возможности приобщиться к культуре и просвещению, поэтому рано или поздно образование должно было двинуться на встречу к тем, кто не мог двинуться к нему...»⁹⁸.

Постепенно при рабочих клубах стали создаваться библиотеки, также содействовавшие повышению уровня общей культуры, просвещению и росту грамотности избирателей из рабочего класса.

В рамках мероприятий по привлечению избирателей рабочими клубами устраивались встречи с лидерами партий, подробности этих заседаний освещались в средствах массовой информации, активно привлекаемых как консерваторами, так и либералами.

---

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Benson J. *The working class in Britain, 1850-1939*. London; New York: Tauris, 2003. С. 113.

⁹⁸ Stewart J. *Memoirs*. L. 1899.

Таким образом, работа с избирателями из широких слоев населения способствовала становлению политической культуры и образованности рабочих и их семей.

В вопросе образования детей Консервативная и Либеральная партии придерживались собственных концепций школьного реформирования. Так, консерваторы, поддерживавшие воскресные и приходские школы, опекаемые «Национальным обществом по распространению просвещения среди бедных, основанного на принципах практики Англиканской церкви» и частные учебные заведения (грамматические школы и паблик скулз) стремились сохранить в обучении и воспитании детей традиции Англиканской церкви. Согласно концепции консерваторов цель реформы образования должна была состоять в совершенствовании существующей системы школьного обучения. Для этого предусматривалось повысить выплаты, направляемые государством на потребности англиканских школ. Предполагалось, что источником такого финансирования будет дополнительный налог, введенный с налогоплательщиков на нужды образования.

В свою очередь Либеральная партия ориентировалась на создание государственной системы начального образования со светским характером обучения. Во многом, это объяснялось тем, что по религиозному признаку либералы в своем большинстве были членами неконформистских («свободных») церквей. Значительная часть учебных заведений, созданных неконформистами, придерживалась светской направленности в преподавании школьных дисциплин, а в изучении религии — общехристианских основ Библии. Такая система обучения вполне отвечала требованиям современного образования, соответствовавшего научно-техническому прогрессу.

Несмотря, казалось бы, на очевидные расхождения в концепциях школьного реформирования консерваторов и либералов, общим связующим звеном для них оставалось понимание значимости образования в целях обеспечения промышленности квалифицированными рабочими кадрами.

Важным политическим событием 1868 г. стала победа Либеральной партии на выборах в Парламент. Сформированное либералами правительство во главе с У.Ю. Гладстоном вошло в политическую историю как реформаторское⁹⁹. По инициативе премьер-министра и правительства были проведены осторожные, но крайне необходимые реформы. Так, в 1869 г. принят закон об отделении государственной Англиканской церкви в Ирландии. Спустя год Парламент утвердил акт о гражданской службе, введивший экзамен для желающих поступить на работу в государственные учреждения. В 1871 г. проведена военная реформа, отменившая продажу патентов, легализованы тред-юнионы, получившие право на юридическое оформление, а в 1872 г. введено тайное голосование на выборах. Таким образом, инициированные либералами и принятые Парламентом законы имели большое значение для демократизации общественных и государственных институтов¹⁰⁰.

Вопрос о реформировании школьного образования, и в первую очередь начального обучения, был одним из ключевых в политике либерального кабинета У. Гладстона¹⁰¹. Правительство считало, что школьная реформа должна обеспечить всех детей Англии и Уэльса от 5 до 13 лет современным начальным образованием.

Данная мера была необходима, поскольку даже среди взрослого населения уровень образования оставался невысоким. Так, согласно статистике

---

⁹⁹ Айзенштат М.П. Британия Нового времени. Политическая история. М.: Ин. Всеобщ. ист, 2007. С. 145.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Говоря о вкладе Гладстона в продвижение начального обучения, необходимо остановиться на некоторых моментах его биографии, которые стимулировали его на эту инициативу. У. Гладстон родился 29 декабря 1809 г. в Ливерпуле. Его отец Дж. Гладстон, принадлежал к представителям крупного промышленного бизнеса, и состоял в Парламенте от партии тори. Именно он оказал значительное влияние на формирование взглядов будущего политика. Непосредственно домашним обучением мальчика занималась мать Анна Гладстон, женщина весьма образованная. Она привила сыну любовь к поэзии, искусству, а также передала глубокую религиозность. Уильям воспитывался в евангелистической традиции Англиканской церкви, признавшей равенство всех религиозных конфессий. В зрелом возрасте он напишет несколько сочинений в поддержку государством разных церковных общин. В течение всей жизни нравственная основа христианства — религия станет для У. Гладстона ориентиром в его общественной и политической деятельности. Семья обеспечила Уильяма блестящим образованием, сначала в престижной Итонской школе, а затем в Оксфордском университете. В 1832 г. по протекции отца и герцога Ньюкаслского У. Гладстон был избран депутатом в Палату общин от тори. Однако близость политических взглядов с оппозицией привела его в 1844 г. в Либеральную партию. В 1868 г. он получил пост премьер-министра.

(из записей регистрационных актов о браках) в 1861 г. только 75,4% мужчин и 65,3% женщин указали, что владеют грамотой¹⁰².

Подход либералов к наделению всех детей правом на получение государственного начального образования полностью поддерживал Британский Конгресс тред-юнионов (БКТ), являвшийся крупной и мощной организацией этого времени, объединившей около 2,5 млн. рабочих разных промышленных отраслей из 207 тред-юнионов. Проблема обеспечения всех детей начальным обучением обсуждалась на ежегодных съездах БКТ. Так, в резолюции, принятой на конференции Конгресса 1869 г., говорилось: «Местные власти должны помочь каждому ребенку, вне зависимости от социального статуса его семьи в получении доступного и качественного начального образования...»¹⁰³.

Ответственность в подготовке нового проекта закона об образовании либеральный кабинет Гладстона возложил на министра просвещения У. Форстера. Говоря об этом выдающемся человеке, необходимо обратить внимание на его биографию.

Уильям Форстер (1818-1886) родился в семье миссионера-квакера. Обучался в заведениях Бристоля и Тоттенхэма. В дальнейшем получил юридическое образование. Несмотря на это решил реализовать свои способности в шерстяной промышленности. Первоначально работал на производстве ручных ткацких станков. В 1841-1842 гг. в партнерстве с У. Фисоном организовал шерстяное дело в Брэдфорде. В это же время Форстер стал проявлять активный интерес к политике и присоединился к кампании за свободную торговлю, познакомился с Р. Оуэном, Т. Купером, Ф.Д. Морисом.

Воспитание и жизненная позиция Форстера не позволяли ему оставаться в стороне от социальных проблем. Так, во время ирландского голода в 1845 г. вместе с отцом он посетил бедные районы Ирландии в качестве помощника от фонда квакеров. Вскоре после возвращения он опубликовал рассказ о трудностях и страданиях, выпавших на долю голодающих.

---

¹⁰² URL: <http://richardjohnbr.blogspot.ru/2011/01/literacy-revised-version.html> (дата обращения: 04.06.2010)

¹⁰³38 TUC Report. L.,1864. P. 142.

В 1850 г. Форстер женился на старшей дочери директора частной школы Регби Т. Арнольда. В течение нескольких последующих лет он регулярно выступал в поддержку парламентской реформы от имени рабочих, что позволило ему в 1861 г. быть избранным в Парламент в качестве депутата от либеральной партии округа Брэдфорд. Спустя четыре года Форстер вошел в правительство графа Рассела как секретарь по управлению колониями, а в 1868 г. премьер-министр У. Гладстон назначил его министром просвещения. С 1880-1882 гг. Форстер занимал должность главного секретаря Ирландии.

У. Форстер придавал большое значение начальному образованию. Работая над законопроектом 1870 г., он говорил: «Новый билль не ставит своей целью упразднение всех существующих школ, напротив, документ направлен на устранение нехватки учебных заведений в нуждающихся районах»¹⁰⁴.

17 февраля 1870 г. Палата общин приступила к рассмотрению законопроекта о всеобщем начальном обучении (акт Форстера). Во вступительной речи У. Форстер отметил, что принятие данного билля имеет большое значение для повышения грамотности и роста благосостояния всей нации. «Процветание нашего государства, — заявил он, — зависит от образования молодого поколения, и если мы сейчас не подумаем о современных начальных школах, то потеряем будущих специалистов для нашей промышленности. Обрекая сегодня наших детей на невежество, мы, в конце концов, окажемся побежденными в мировой конкуренции ...»¹⁰⁵.

С целью государственного контроля над реализацией реформы образования предусматривалось разделить графства Англии и Уэльса на школьные округа и создать в каждом из них местные школьные комитеты (local boards or school board), состоявшие в подчинении Министерства просвещения. В обязанности администраций школьных комитетов входило строительство и открытие государственных начальных школ (public elementary schools),

---

¹⁰⁴ URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095829628> (дата обращения: 04.06.2010)

¹⁰⁵ HPD. House of Commons. Vol. 199. Col. 438-498.

назначение в них учителей с наличием сертификата о квалификации, а также распределение государственных дотаций между начальными школами округа.

Дебаты в Палате общин сфокусировались на двух проблемах: во-первых, религиозной направленности обучения в создаваемых государством школах; во-вторых, на предоставлении детям, обучающимся в государственных школах, бесплатного начального образования.

В отношении первого вопроса биллем предлагалось введение в государственных школах религиозного обучения по системе Cowper-Temple (наименование по фамилии У. Купера-Темпла, отвечавшего за подготовку данного пункта в билле). Согласно системе Cowper-Temple преподавание религии в новых школах сводилось к изучению общехристианских истин Библии без рассмотрения религиозных особенностей, характерных для тех или иных конфессий.

Однако консерваторы настаивали на сохранении обучения и воспитания в традициях государственной церкви Англии. Либералы, напротив, поддержали систему У. Купера-Темпла. «В государственных школах, — заявлял либерал Г. Ауберон, — изучение религии не должно базироваться исключительно на догмах Англиканской церкви. В первую очередь школа обязана давать современное образование и стимулировать детей к самостоятельному выбору религии в дальнейшем...»¹⁰⁶.

«Изучение религии в новых начальных школах, — продолжал министр просвещения У. Форстер, — должно быть добровольным делом родителей и их детей...»¹⁰⁷.

Несмотря на давление Консервативной партии, обсуждение данного пункта билля завершилось в пользу утверждения системы Cowper-Temple в государственных школах.

Законопроектом также предусматривалось, что дети, обучающиеся в государственных начальных школах (public elementary schools), будут получать

¹⁰⁶HPD. House of Commons. Vol. 199. Col. 1963-2068.

¹⁰⁷Ibid.

бесплатное образование. Консерваторы выступили против данной меры, и внесли поправку о введении школьного налога в создаваемых государством заведениях. Предложение депутатов Консервативной партии было вполне обоснованным, поскольку в перспективе англиканские школы, взимающие пусть и небольшую плату за обучение, не выдержали бы конкуренции с бесплатными государственными школами.

Либералы же настаивали на свободном доступе всех детей государственные образовательные учреждения. Выражая общую позицию Либеральной партии по этому вопросу, депутат Р. Гринфил заявил: «В настоящее время многие семьи, слишком бедны, чтобы оплачивать обучение детей, поэтому взимание платы в государственных школах, на наш взгляд, представляется нецелесообразным...»¹⁰⁸.

Итогом обсуждения явилось принятие Палатой общин поправки консерваторов. При этом либералы отстаивали право малообеспеченных семей на бесплатное обучение детей в государственных школах.

Кроме этой поправки Консервативная партия внесла также предложение о выплате учебным заведениям Англиканской церкви дополнительной суммы на строительство школьных зданий в размере 40% от общей государственной субсидии на образование. В итоге консерваторам удалось убедить Парламент в необходимости финансовой помощи англиканским школам¹⁰⁹.

В июле 1870 г. Палата общин приняла законопроект У. Форстера, а в августе этого же года документ утвердила Палата лордов.

Закон об образовании (акт У. Форстера) широко освещался в прессе. Так, в *The Daily Telegraph* говорилось: «Школьный закон явился результатом компромисса между Консервативной и Либеральной партиями.... Документ предоставил всем детям право на получение современного образования и выбор начальной школы...»¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ HPD. House of Commons. Vol. 202. Col. 626-676.

¹⁰⁹ HPD. House of Commons. Vol. 202. Col. 895-949.

¹¹⁰ The Daily Telegraph. Jun., 9 1870. P. 4.

Подобная положительная оценка закону давалась и редакторами *The Manchester Guardian* в статье «Лучше поздно, чем никогда» («Better Late than Never»). «Школьная реформа, — говорилось в публикации, — открывает путь к светскому образованию, и мы искренне надеемся, что в ближайшие два-три года им будет охвачена большая часть подрастающего поколения...»¹¹¹.

Таким образом, согласно школьному акту У. Форстера все дети в возрасте от 5 до 13 получили право на обучение в государственных начальных школах (public elementary schools). Началось территориальное разделение графств Англии и Уэльса на школьные округа, в каждом округе создавались школьные комитеты (school board). Членство в комитетах определялось по результатам местных выборов налогоплательщиков. Каждый из избирателей обладал правом на использование трех голосов в пользу любого кандидата. Подобный принцип голосования давал шансы на членство в комитетах представителям разных религиозных групп, в том числе и нонконформистам, что вызывало недовольство сторонников Англиканской церкви.

С началом реформы под контроль школьных комитетов перешли и отдельные церковные школы, в своем большинстве диссентерские¹¹². Получив статус государственных начальных заведений (public elementary schools), они полностью обеспечивались государством.

Начальные государственные школы (public elementary schools) были нацеленные на элементарную подготовку учащихся навыкам грамматики, чтения, математики. В преподавании школьных дисциплин преобладал светский характер обучения. Знакомство учащихся с религией осуществлялось по системе Cowper-Temple, что предусматривало изучение общехристианских истин Библии вне конфессиональных догматов. Это было весьма значимо, поскольку школы посещались детьми различной религиозной принадлежности. Субсидировались данные учебные заведения из средств государственного и местного бюджетов, а

---

¹¹¹The Manchester Guardian. Jun., 10. 1870. P. 3.

¹¹² Напомним, что диссентерские школы в своем большинстве создавались членами нонконформистских церквей.

также за счет денег, поступавших в школьные комитеты от родителей учеников в виде оплаты налога на обучение. С малоимущих семей налог не взимался¹¹³.

В первый год школьной реформы в Англии и Уэльсе было открыто 2 тыс. 500 государственных начальных школ для 600 тыс. детей. Для сравнения — в это же время функционировало около 11 тыс. школ Англиканской церкви, в которых обучалось более 1 млн. детей¹¹⁴.

Несмотря на существенные расхождения в цифрах, школьный закон 1870 г. создал возможности для освобождения начального обучения от религиозного влияния, что положило начало секуляризации в образовании¹¹⁵.

Таким образом, акт Форстера открыл в истории школьного обучения Англии и Уэльса новую страницу — государственного начального образования (см. Приложение, схема 2).

Вскоре после проведенной реформы выяснилось, что около 1/3 учеников начальных школ Англии и Уэльса не посещает учебные занятия по причине высокой занятости в производстве. Это свидетельствовало о нарушении принципа обязательного обучения, предусмотренного законом 1870 г.¹¹⁶

В большинстве случаев виновниками такой неутешительной статистики были работодатели, уклонявшиеся от обязательства по посещению детьми школ. Не соблюдалось данное правило и семьями неквалифицированных рабочих, для которых заработок детей имел большее значение, чем их образование.

Для устранения этих причин в 1876 г. консервативное правительство Б. Дизраэли при поддержке либералов провело через Парламент школьный билль об обязательном обучении. Документ возлагал ответственность на родителей по посещению детьми занятий в школе (вплоть до принятия принудительных мер).

¹¹³ Размер налога на обучение не превышал сумму более 10 шиллингов.

¹¹⁴ A Social History of education in England. By J. Lawson and H. Silver. London; New York: Routledge, 2007. P. 23.

¹¹⁵ Секуляризация (от *лат.* *saecularis* мирской, светский) — процесс освобождения различных сфер общественной жизни (государства, политики, права, науки, культуры, школы, национальных и семейно-бытовых отношений, общественного и индивидуального сознания и др.) от влияния и воздействия религии и церкви.

¹¹⁶ A Social History of Education in England. By J. Lawson and H. Silver. London; New York: Routledge, 2007. P. 25.

По этому поводу в законе говорилось: «Родители любого ребенка до 13 лет обязаны обеспечить ему полноценное начальное обучение...»¹¹⁷.

В строгом порядке всем работавшим детям надлежало присутствовать в утреннее время на занятиях в школе. При несоблюдении работодателями данного положения к ним предъявлялись штрафные санкции со стороны школьных комитетов. Обязательным правилом при трудоустройстве на работу детей старше 12 лет являлось наличие у них документа, свидетельствующего об уровне их грамотности.

Таким образом, в рамках отдельного документа — акта об образовании 1876 г. был утвержден принцип обязательного обучения детей в начальных школах Англии и Уэльса. Это удовлетворяло интересам как либералов, стремившихся к массовому охвату детей и подростков государственным начальным обучением, так и консерваторов, оказавших поддержку англиканским школам в расширении и пополнении их контингента вновь прибывшими учениками.

С введением обязательного обучения посещаемость школ существенно увеличилась, что содействовало росту всеобщей грамотности. Так, в 1878 г. уровень грамотности населения среди ведущих промышленных стран был следующим: Англия — 76% граждан, Франция — 65%, Германия — 80%¹¹⁸.

В 1882 г. Министерство просвещения представило Парламенту отчет о состоянии дел в школьном образовании. В документе говорилось: «В период с 1880-1881 гг. в церковных школах Англии и Уэльса обучается 2 млн. 330 тыс. детей, в государственных заведениях — 1 млн. 83 тыс... Размер школьного налога в школах с религиозной направленностью с 1876 г. увеличился до 12 шиллингов, а в государственных образовательных учреждениях остался неизменным с 1870 г. и составляет 9 шиллингов 95 пенсов»¹¹⁹.

---

¹¹⁷ English Historical Documents, 1874-1914. L., 1977. P. 483.

¹¹⁸ West E. Education and the Industrial Revolution. London; Sydney: Batsford, 1975. P. 31.

¹¹⁹ Report of the Department of Education for 1880-1881. L., 1882. P. 164.

Отчет свидетельствовал о существенном увеличении численности учащихся государственных начальных школ — с 600 тыс. в 1870 г. до 1 млн. 83 тыс. в 1881 г., что указывало на востребованность современного образования.

Значительно повысил роль государственного обучения закон об отмене школьного налога, проведенный через Парламент в 1891 г. консервативным правительством Р. Солсбери.

Представляя школьный билль в нижней Палате Парламента, вице-президент Министерства просвещения У. Харт отмечал: «...Вводимая мера не является уступкой... Это право принадлежит всем классам нашего общества»¹²⁰.

Палата общин встретила документ вполне доброжелательно, поскольку большинство депутатов Либеральной и Консервативной партий считали отмену школьного налога своевременной мерой. Кроме девяти консерваторов во главе с Дж. Бартли, выступивших против билля и аргументировавших свою позицию тем, что отмена налога на обучение повлечет за собой повышение подоходного налога и налога на прибыль. «В 1870 г., — заявлял Дж. Бартли, — на 1000 жителей Англии и Уэльса приходилось 44% бедняков. Учитывая, что с 1870 по 1891 г. только в Лондоне бедность населения снизилась с 48,8% до 21,2%, я полагаю, что родители способны оплачивать обучение детей в школах...»¹²¹.

Противоположное мнение было высказано либералом С. Смитом. «Сегодня, — говорил он, — только 33% учеников в возрасте до 13 лет продолжают обучение в начальной школе. Остальные же 67% детей оставляют учебу и нанимаются на работу для того, чтобы помочь своим семьям, которые в виду низкого материального достатка неспособны платить за школу. Данный факт обязывает нас удовлетворить желание родителей по обеспечению детей бесплатным начальным обучением»¹²².

О материальных проблемах рабочих семей заявил и депутат консерватор Эссекса Ч. Грей. «В настоящее время, — утверждал он, — особенно трудное

---

¹²⁰Memorandum as Free Education by Report of the Committee for Education 1892-1893. P. 478.

¹²¹HPD. House of Commons. Vol. 353. Col. 1862-1902.

¹²²Ibid.

положение у семей сельских рабочих Восточной Англии... Это вынуждает их отказываться от услуг школы... Я убежден, что отмена школьного налога поможет всем семьям трудящихся...»¹²³.

Итогом дебатов в Палате общин явилось принятие билля в июле 1891 г. Последующее рассмотрение документа Палатой лордов происходило достаточно быстро. В пользу принятия законопроекта выступил и премьер-министр Р. Солсбери. «Если государство, — заявлял он, — сделало начальное образование обязательным, то оно должно снять с родителей материальные затраты по обучению детей и возложить их на себя...»¹²⁴. При поддержке билля Р. Солсбери лорды утвердили документ 5 августа 1891 г.

Таким образом, государство обеспечило всех детей Англии и Уэльса от 5 до 13 лет бесплатным начальным образованием, направляя на содержание каждого учащегося государственных школ субсидии в размере 10 шиллингов в год¹²⁵.

Высокую оценку закон об образовании 1891 г. получил в газете *The Times*. «Отмена школьного налога, — говорилось в статье, — открывает нашим детям большие перспективы для самоутверждения в дальнейшей жизни ...»¹²⁶.

Отмена платы за обучение привела к росту численности учащихся государственных школ. Так, в 1898 гг. в Англии и Уэльсе функционировало 5 тыс. 539 государственных школ, обучавших 2 млн. 23 тыс. детей и 14 тыс. 418 религиозных заведений, посещаемых 2 млн. 500 тыс. учащихся¹²⁷.

В свою очередь журнал *The Economist* прокомментировал эти данные следующим образом: «... Высокая востребованность государственных школ говорит о правильном выборе большинства родителей...»¹²⁸.

В 1900 г. Министерство просвещения приняло Устав начальной школы. В нем говорилось: «Цель начальной школы — развивать умственные способности

¹²³HPD. House of Commons. Vol. 354. Col. 1216-1303.

¹²⁴Ibid.

¹²⁵ URL: <http://www.educationengland.org.uk/history/chapter03.html> (дата обращения: 22.07.2010)

¹²⁶The Times. Aug., 8. 1891. P. 3.

¹²⁷Report of the Privy Council Committee on Education for 1897-1898. L., 1899. P. 63.

¹²⁸The Economist. Jan., 18. 1899. P.2.

детей, формировать их характер, помогать им в подготовке к жизни практически и интеллектуально в соответствии с их потребностями»¹²⁹. Устав разделял начальную школу на младшую и старшую. Младшая школа (детский сад) принимала воспитанников от 5 до 7 лет, обучая их в игровых формах навыкам счета, письма, чтения, музыке и рисованию. Старшая школа предназначалась для обучения детей от 7 до 13 лет. Наряду с грамматикой, арифметикой и чтением обязательными предметами в старшей школе были история, география, естествознание, труд, изобразительное искусство и музыка¹³⁰.

Таким образом, устав утвердил основу учебной программы для начальных школ Англии и Уэльса.

В целом, можно сказать, что с развитием государственного образования начальная школа стала доступной для детей из разных социальных слоев.

К этому же времени наметились изменения и в *средней школе*. Напомним, что предоставлением среднего образования в последней трети XIX – начале XX вв. занимались исключительно частные учебные заведения: грамматические школы (*private grammar schools*) и элитные публические школы (*public schools*). Как уже отмечалось, в виду высокой стоимости обучались в этих школах дети из привилегированных семей.

В последней трети XIX в. проблема доступности среднего образования неоднократно поднималась британской общественностью, и в первую очередь, профессорами старейших университетов Оксфорда и Кембриджа.

Значимый вклад в ее решение был внесен Оксфордской конференцией, организованной 11 декабря 1893 г. профессором и секретарем комиссии по распространению университетских знаний Т. Садлером. Открывая конференцию, он отмечал: «За последние тридцать лет в нашей стране произошли существенные социально-экономические преобразования. Однако на фоне повышения финансового благосостояния Англии и роста численности

---

¹²⁹The Education of the Adolescent. L., 1926.

URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1926/hadow1926.html> (дата обращения 24.07.2010)

¹³⁰Ibid.

населения в обществе с каждым днем возрастает потребность широких слоев населения в получении доступного среднего образования...»¹³¹.

В ходе конференции ее участники обратили внимание на возможности частных учебных заведений (грамматических школ и паблик скулз) — стать на первое время базой для получения среднего образования выходцами из малообеспеченных социальных слоев.

Итогом Оксфордской конференции явилась подготовка официального прошения премьер-министру У. Гладстону об учреждении государственной комиссии по изучению вопроса о возможностях частных школ в деле «получения доступного образования в привилегированных заведениях детьми из малоимущих семей»¹³².

У. Гладсон одобрил просьбу и в 1894 г. Парламент создал такую комиссию под руководством Дж. Брайса. Спустя два года комиссия представила отчет, содержащий рекомендации по обеспечению способных детей из малоимущих семей бесплатными местами в частных школах¹³³.

Предложения комиссии Дж. Брайса были учтены в проекте нового закона об образовании, подготовленного консервативным правительством Р. Солсбери. В декабре 1902 г. школьный билль (акт Бальфура) одобрил предоставление бесплатных мест для лучших выпускников начальной школы Парламент¹³⁴. Таким образом, документ закрепил за частными учебными

¹³¹ Oxford Conference 1893: Reports. Oxford, 1893. P. 27

¹³² Ibid.

¹³³ Report of Royal Commission on Secondary Education. London 1896. P.236.

¹³⁴ Артур Бальфур (1848-1930) британский государственный деятель. В течение пятидесяти лет поддерживал позицию власти в консервативной партии. Родился А. Бальфур в аристократической семье, был племянником Р. Солсбери. Образование получил в элитной Итонской школе и в Тринити-колледже в Кембридже, а после окончания Кембриджа стал членом Парламента от консервативной партии округа Хертфорд. В 1885 г. премьер-министр Р. Солсбери поручил ему контролировать вопросы местного самоуправления. Во время второго премьерства Солсбери, в 1886 г. Бальфур был назначен министром по делам Шотландии, а с 1887-1891 гг. министром по делам Ирландии. Будучи ярым противником ирландского самоуправления, негласно именовался как «кровавый Бальфур». Вплоть до ухода Р. Солсбери с поста премьер-министра Бальфур занимал должность министра просвещения. Он подготовил билль об образовании (1902), принятый Парламентом уже в период премьерства Бальфура, которое продлилось до декабря 1905 г.

В период Первой мировой войны А. Бальфур входил в состав коалиционного кабинета Д. Ллойд Джорджа. Сначала в качестве морского министра, а в 1916-1919 гг. как министр иностранных дел. В 1920 г. он представлял Англию на ассамблее Лиги наций, а в 1921-1922 гг. — на конференции в Вашингтоне, посвященной ограничению морских вооружений, а также тихоокеанским и дальневосточным вопросам. В 1926 г. руководил работой по составлению так называемого «доклада Бальфура» — заключений имперской

заведениями (private grammar schools and public schools) право на из малоимущих семей¹³⁵. В процентном отношении на бесплатные места приходилось не более 25% от всех учебных мест, которыми располагала частная школа.

В целях эффективности данного положения законом 1902 г. предусматривалось сотрудничество привилегированных школ с местными государственными структурами образования — школьными советами графств (LEA — local education authorities), созданными вместо школьных комитетов (school board)¹³⁶.

Схема сотрудничества советов (LEA) с частными учебными заведениями заключалась: в отборе лучших выпускников начальной школы и формировании на этом основании списков претендентов на бесплатные места; в организации подготовки учителями государственных школ претендентов к вступительным испытаниям в частные заведения, что объяснялось отсутствием преемственности учебных программ начальной и средней школ. В обязанности школьных советов также входило перечисление государственных средств на счета частных учебных заведений, оказывающих услуги по бесплатному образованию. За обучение и пребывание в пансионе каждого ученика из малоимущей семьи частные школы ежемесячно получали от государства по 8 шиллингов.

Установленный законом алгоритм взаимодействия позволял школьным советам (LEA) контролировать частные заведения, предоставлявшие бесплатные места. В управлении советов также оставались начальные государственные учреждения (public elementary schools).

конференции по вопросу о самоуправлении доминионов Канады, Южной Африки, Австралии, Новой Зеландии и Ирландского Свободного государства, которые вошли в текст Вестминстерского статута (1931).

Глубоким увлечением Бальфура на протяжении всей его жизни была философия, что стимулировало его к написанию нескольких собственных сочинений: Защита философского сомнения (1879), Основания веры (1895), Теизм и гуманизм (1915). С 1921-1928 гг. был президентом Британской академии.

URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/BALFUR_ARTUR_DZHEMS.html (дата обращения: 06.08.2010).

¹³⁵HPD. House of Commons. Vol. 115. С. 1011-1041.

¹³⁶ Ibid.

Таким образом, в рамках деятельности единой структуры — школьных советов (LEA) было интегрировано начальное и отчасти среднее образование, что позволило расширить контроль государства над школами Англии и Уэльса.

Кроме того закон 1902 г. создал возможности для получения церковными школами дополнительных субсидий от государства, что в свою очередь стимулировало их добровольный переход под управление школьных советов (LEA) и принятие ими за основу светского обучения и системы Cowper-Temple. При этом за отдельную плату в таких школах сохранялось религиозное обучение в духе той или иной конфессии, но посещение данных уроков всеми учащимися было необязательно и время, отведенное на подобные занятия, ограничивалось 2-3 часами в неделю.

Церковные школы, принявшие данное условие, наделялись статусом учебных заведений, состоявших на частичном государственном обеспечении (provided schools) и именовались школами советов (council schools). Сохранившие же независимость соответственно оставались в положении необеспеченных государством школ (non provided schools) (см. Приложение, схема 3).

Таким образом, акт об образовании 1902 г. предоставил школам Англиканской церкви и школам других деноминаций право выбора в обеспечении государственным субсидированием. Это содействовало улучшению материального положения большинства религиозных заведений.

Давая оценку новому школьному закону, еженедельник *The British Weekly* отмечал: «Акт Бальфура утвердил наиболее приемлемый и доступный вариант обучения детей для всех религиозных общин...»¹³⁷.

Весной 1912 г. на страницах *The Morning Post* появились выдержки из отчета статистического отдела Министерства просвещения, указывавшие на преобладание государственного образования над религиозным обучением. «С 1906 г. по 1911 гг., — говорилось в статье, — контингент учеников

---

¹³⁷The British Weekly. Dec., 10. 1908. P. 4.

государственных начальных заведений возрос до 4 млн. Одновременно с этим число учащихся церковных школ снизилось до 2 млн.»¹³⁸.

В апреле 1906 г. *The Times* констатировала успешное проведение реформы в среднем образовании. «В течение последних четырех лет, — сообщалось в издании, — число привилегированных учебных заведений, предоставляющих бесплатные места для способных детей из малоимущих семей, увеличилось с 482 до 929 школ, соответственно процент бесплатно обучающихся учеников повысился с 5,2% до 9,5%»¹³⁹.

Таким образом, школьная реформа 1902 г. позволила обеспечить доступным средним образованием лучших выпускников начальных школ из малообеспеченных семей.

Резюмируя, можно заключить, что школьное законодательство, принятое в 1870 г., 1876 г., 1891 г. и 1902 г., заложило основы начального и доступного среднего образования в Англии и Уэльсе.

В дальнейшем в 1906 г. и 1908 г. либералами были сделаны попытки провести через Парламент два законопроекта, касавшихся реформирования церковных школ. Первый билль министра просвещения А. Биррелла предусматривал переход под контроль школьных советов (LEA) необеспеченных церковных школ (non provided schools) путем принятия ими религиозного обучения по системе Cowper-Temple. При этом уроки религии традиционные для той или иной конфессии в них сохранялись, но ограничивались 3 часами в неделю и оплачивались из средств родителей или религиозных общин¹⁴⁰.

Законопроект А. Биррелла был утвержден нижней Палатой Парламента, но при его рассмотрении верхней Палатой, в декабре 1906 г. премьер-министр Г. Кэмпбэлл-Баннерман снял документ с обсуждения из-за поправок лордов, противоречивших первоначальной цели билля.

---

¹³⁸The Morning Post. Mar., 28. 1912. P. 6.

¹³⁹The Times. Apr., 6. 1905. P.3.

¹⁴⁰HPD. House of Commons. Vol. 156. Col.1523.

Второй школьный законопроект, подготовленный министром просвещения Р. Маккенна и внесенный в Парламент в феврале 1908 г., имел своей целью освободить государство от финансового бремени по субсидированию церковных школ (provided schools or council schools). Еще по школьному закону 1902 г. эти заведения вступили под управление местных советов по образованию (LEA) и обеспечивались солидными государственными грандами. Согласно биллю Р. Маккенна таким школам разрешался выход из-под опеки советов с возможностью продолжения полноценного религиозного обучения¹⁴¹. При этом предусматривалось, что государство будет направлять на их потребности лишь минимизированные субсидии. Как полагал автор законопроекта, в конечном счете, недостаток финансирования приведет к закрытию большей части церковных школ. Однако в связи с отставкой в апреле 1908 г. либерального кабинета Г. Кэмпбэлла-Баннермана движение документа в Парламенте было заблокировано.

Повышенное внимание со стороны государства уделялось и *техническому образованию*, что обуславливалось необходимостью поддержания лидирующих позиций британской промышленности в мировой конкуренции.

Для более целостного представления обратимся к истории развития технического и трудового обучения. Основа получения детьми навыков труда еще в XVIII в. была заложена благотворительными и религиозными организациями Англии и Уэльса. Среди них наибольшую известность получили «Общество по распространению христианских знаний», «Общество по пропаганде Евангелия» и «Лондонское миссионерское общество». В благотворительных школах, основанных этими обществами, детей обучали грамоте и ремеслу. Так, только «Обществом по распространению христианских знаний» в 1732 г. было учреждено свыше 1300 школ¹⁴².

---

¹⁴¹ HPD. House of Commons. Vol. 184. Col.1373-1488.

¹⁴² Айзенштат М.П. Власть и общество в Британии, 1750-1850. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 95.

С развитием мануфактурного производства ремесленное обучение сменилось системой фабричного ученичества. Учитывая выгоду дешевого детского труда, промышленники несколько раз в год набирали детей из бедных семей и сиротских приютов на фабрики в качестве учеников-подмастерьев. Один из них Р. Блинко в своих воспоминаниях описывал суровые будни фабричных учеников так: «Кормили здесь на много хуже, чем в доме приходского попечительства бедных. Нам давали жидкую похлебку на молоке, и прилипавший к зубам, плохо пропеченный хлеб. Картофель и другие овощи мальчики получали в подол рубахи, а девочки — в передники. На столах не было ни ложек, ни вилок. Вновь прибывшие дети с непривычки не могли есть невкусную еду, зато пришедшие с работы подмастерья быстро подбирали оставленный ими обед...»¹⁴³.

В раннем XIX в. в Англии появились промышленные школы (industrial schools), создававшиеся на средства состоятельных представителей рабочей аристократии. Данные заведения предназначались для обучения детей из обедневших семей какой-либо рабочей специальности. Большинство учеников совмещало учебу с работой на промышленных предприятиях.

В 1853 г. правительство тори во главе с Дж. Гамильтоном-Гордоном учредило Департамент наук и искусств. В ведении Департамента находились школы искусств (schools of arts). В 1861 г. в этих заведениях обучалось около 92 тыс. детей. Подавляющее большинство учащихся составляли девочки, обучавшиеся художественному шитью, скульптуре, литографии, а также акварельной росписи по фарфору и стеклу¹⁴⁴.

В последней трети XIX в. начало реформам технического образования было положено либеральным правительством У. Гладстона. Первоначально

¹⁴³Blincoc R. A Memoirs of R. Blincoc. Manchester, 1832. P. 29. Из воспоминаний Р. Блинко: «... многие мастера обращались со своими подопечными крайне жестоко, наказывая их за любую провинность. Не был исключением и обучавший меня мастер Вулдорф. Будучи недовольным моей работой, он подвешивал меня над работающим станком так, что каждый раз я был вынужден высоко поднимать ноги, когда их касался механизм работающей машины... Я задыхался от страха, лицо мое синело и казалось, что еще немного, и я умру, не выдержав пытки...».

¹⁴⁴Bennet C.A. The History of Industrial Education from 1860 up 1917. L., 1963. P. 235.

либералы создали несколько комиссий по изучению состояния школ, специализировавшихся на предоставлении технического обучения.

В числе первых была комиссия Б. Самуэльсона, утвержденная Парламентом в 1880 г. В отчете комиссии за 1884 г. говорилось: «В условиях роста мировой конкуренции необходимо поддержать отечественную промышленность — обеспечить качественную подготовку грамотных специалистов путем создания новых технических школ, отвечающих требованиям научно-технического прогресса...»¹⁴⁵.

Исходя из этого, рекомендовалось модернизировать промышленные школы в современные образовательные учреждения более высокого технического уровня. Кроме того в докладе предлагалось ввести систему трудового обучения в государственных и частных школах (за исключением частных технических заведений) посредством включения в курс учебных программ естественных дисциплин и комплекса трудовых занятий.

Подобные предложения выдвигались и «Национальной ассоциацией по реализации реформы технического и среднего образования» («National Association for the Promotion of Technical and Secondary Education») (1887), основанной по инициативе британского химика Г. Роско и политического деятеля А. Аккланда¹⁴⁶. Ассоциацией предлагалось дополнить учебную программу начальной школы уроками по изготовлению несложных технических конструкций из бумаги, картона и глины, чтобы развивать у детей «ловкость рук» и «верность глаза». В средних школах, представленных частными заведениями, рекомендовалось ввести изучение дисциплин естественнонаучного цикла и нескольких иностранных языков. По словам А. Аккланда, «только в этом случае можно подготовить грамотные кадры, способные выстраивать правильные коммерческие отношения нашей страны с другими государствами и развивать отечественную промышленность...»¹⁴⁷.

---

¹⁴⁵ Report of Royal Commission of Technical Education. L., 1880. P. 53.

¹⁴⁶ В период работы четвертого либерального кабинета У. Гладстона — с 1892-1894 гг. А. Аккланд занимал пост министра просвещения.

¹⁴⁷ URL: <http://aleph0.clarku.edu/huxley/CE3/TechEd.html> (дата обращения 13.09.2010).

Данные рекомендации нашли отражение в отчете комиссии Ф. Мангуса, учрежденной Парламентом в 1888 г. В состав комиссии также входили Г. Роско и А. Акланд. Отчет комиссии Ф. Мангуса содержал требования по введению во всех учебных заведениях Англии и Уэльса обязательного трудового обучения. «... Наши школы, — говорилось в документе, — нуждаются в дополнительном государственном финансировании. Это позволит обучать детей трудовым навыкам плотницкого дела, работе с металлом, шитью, ведению домашнего хозяйства и кулинарии...»¹⁴⁸.

Парламент одобрил отчеты комиссий Б. Самуэльсона и Ф. Мангуса и в 1889 г. консервативное правительство Р. Солсбери приняло закон о техническом обучении, обязывавший местные власти открывать государственные технические школы (state technical schools) и всячески содействовать развитию трудового обучения в начальных и средних школах Англии и Уэльса. Отныне государство финансировало открытие технических школ, назначив на их содержание ежегодную выплату в размере 10% от общей субсидии, выделяемой на школьное образование¹⁴⁹.

В дополнение к этому в 1890 г. консерваторы провели через Парламент билль об увеличении акцизов на спиртные напитки (Local Taxation Act), что позволило местным властям направлять средства, полученные от этих налогов, на потребности государственных технических школ (state technical schools).

Данные учебные заведения создавались на базе промышленных школ (industrial schools), но условия обучения и воспитания в них были лучше. Технические школы готовили учеников к получению определенной рабочей специальности. Чаще всего мальчиков обучали столярному и плотницкому ремеслу, профессиям каменщика и краснодеревщика, девочек — швейному, поварскому, парикмахерскому делу, изготовлению шляпок и новомодному искусству — фотографии.

---

¹⁴⁸Report of Royal Commission of Technical Education. L., 1889. P. 42.

¹⁴⁹Bennet C.A. The History of Industrial Education from 1860 up 1917. L., 1963. P. 254.

В 1890-е гг. во всех графствах Англии и Уэльса были созданы комитеты по техническому образованию, состоявшие в системе Департамента наук и искусств. Они контролировали образовательную и финансовую деятельность технических школ, субсидируемых государством: осуществляли набор квалифицированных учителей, отслеживали посещаемость и успеваемость учащихся, распределяли субсидии между техническими школами.

Годовая плата в государственных технических заведениях была сравнительно невысокой — около 2 шиллингов в год, что не было обременительно для рабочих семей. В период с 1889-1892 гг. в этих заведениях обучалось 2 тыс. детей¹⁵⁰.

Особую категорию учебных заведений составляли частные технические школы (*private technical schools*) доступные в основном привилегированным семьям. Данные школы имели связи с частными техническими колледжами. В 1890-е гг. только в Лондоне открылось около десяти таких колледжей. Наиболее известными из них были Норптон и Вулвич. Технический колледж Вулвич славился лабораторией инженерной механики. В Норптоне же готовили специалистов, связанных с химическим и металлургическим производством. Учитывая, что колледжи располагали современной технической базой, сотрудничество с ними было выгодно частным школам для совершенствования полученных их учениками навыков на специальном оборудовании. Учебная программа частных технических школ отличалась повышенной сложностью. Ученики изучали иностранные языки, прикладную механику, черчение, геометрию, кораблестроение, горное дело, а также осваивали научно-технические методы конструирования и эксплуатации машин. Для преподавания в заведениях приглашались высококвалифицированные преподаватели-мастера, знакомившие на практике учащихся с принципами работы машин и новейшими производственными технологиями.

Столь же успешно техническое и трудовое обучение происходило в некоторых частных школах для мальчиков. Наиболее известны среди них

---

¹⁵⁰Салимова К.И. История трудового обучения в Англии. М.: Просвещение, 1967. С. 53.

Аппенгхемская школа и школа в Аундле. Администрация этих заведений инициировала включение в учебную программу изучение точных естественных дисциплин и трудовое обучение. Для овладения учащимися практических навыков на территории школ были построены столярные и слесарные мастерские. На занятиях младшие ученики конструировали простые технические модели, изготавливали деревянные коробки для инструментов, предметы кухонной мебели, скобы и гвозди, старшеклассники обучались навыкам краснодеревщиков, собирали электрические звонки, насосы и делали подковы для лошадей. По словам директора школы Аундле У. Сандерсона: «Мастерские — это место детского творчества. Работая над созданием полезных предметов, мальчики тренируют не только глаза и руки, но и внимание и приучаются к аккуратности. Я уверен, что сочетание интеллектуального развития, технических навыков и труда содействует их всестороннему развитию»¹⁵¹.

Подобное обучение помогало учащимся овладевать практическими навыками необходимыми для повседневной жизни, а некоторых из них стимулировало в дальнейшем к получению фундаментального технического образования.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. технические школы были представлены как в частном, так и в государственном сегменте образования. При этом государственные заведения были нацелены на обучение детей конкретным рабочим специальностям, что отвечало потребностям британской индустрии, т.к. промышленная конкуренция со стороны других европейских стран постоянно возрастала. Частные же технические школы и колледжи давали учащимся более глубокие знания, ориентируясь на подготовку специалистов более высокого уровня. Согласно статистическим данным за 1905 г. численность учащихся государственных технических заведений составила

---

¹⁵¹ Sanderson of Oundle. A new Education. N.Y., 1926. P. 254.

около 1 млн. человек, в частных же школах обучалось более 400 тыс. учеников¹⁵².

В целом, период с 1870-1913 гг. ознаменовался становлением государственной системы школьного образования Англии и Уэльса. Реформы, проведенные в эти годы либеральными и консервативными правительствами, были нацелены на расширение контингента учащихся начальных школ, обеспечение способных детей из малоимущих детей бесплатными местами в частных заведениях и развитие технического образования, что имело большое значение для поддержания промышленного лидерства Британии.

---

¹⁵² Report of Royal Commission of Technical Education. L.,1905. P. 61.

1.6. Становление специального обучения для детей с ограниченными возможностями и развитие женского образования

Опека малоимущего населения являлась давней и устоявшейся традицией в Британии. Значительная часть пожертвований на нужды обездоленных людей приходилась на долю Англиканской церкви, благотворительных обществ и частных лиц, оказывавших помимо материальной поддержки бедным и больным людям содействие в открытии приютов и школ для их детей.

Значительный вклад внесли благотворители в создание учебных заведений для слепых, глухих и глухонемых детей¹⁵³.

Первую школу для слепых открыл в 1766 г. британский поэт Э. Раштаном. В зрелом возрасте, в результате инфекционного заболевания он потерял зрение. На имевшийся капитал, полученный от литературных трудов, в Ливерпуле им была создана школа для малоимущих взрослых и детей от 14 до 45 лет. Занятия в ней, как правило, проводились «наслух». Ученики получали элементарные знания по грамматике, математике и астрономии¹⁵⁴.

Начало обучению глухих было положено в 1767 г. священником Англиканской церкви Т. Брайвудом, взявшим в ученики глухого сына богатого шотландского купца. Используя собственную методику, за три года занятий священник обучил мальчика чтению и грамматике. Впоследствии Брайвуд основал частную школу для глухих детей в Лондоне¹⁵⁵. Его последователем был священник одной из англиканских церквей Дж. Тауншенд, открывший в 1769 г. в приходе Бермонси школу и приют для малоимущих глухих и глухонемых детей.

¹⁵³ Крупную денежную сумму в размере 300 тыс. ф. ст. на обучение слепых, глухих и глухонемых детей пожертвовал богатый английский пивовар Г. Гарднер. Он был обеспокоен раздорами своих детей по поводу наследства, поэтому завещал свой капитал в пользу детей с ограниченными возможностями. В 1880 г. 1/3 благотворительного фонда Гарднера государство направило на обучение слепых детей музыке; 1/3 — на трудовое обучение глухих, глухонемых и слепых детей, а оставшиеся денежные средства выплачивались в качестве стипендии одаренным детям. С этого же времени активную роль в развитии специального образования играло государство, которое частично финансировало благотворительные фонды и общества.

¹⁵⁴ Winzer M.A. The history of Special Education: From Integration to Inclusion. Washington: Gall. Univ. press, 1993. P. 153.

¹⁵⁵ Ibid.

Большой вклад в развитие специального образования был внесен английским педагогом У. Муном. В возрасте 21 года, после перенесенной скарлатины, он ослеп. Изучив рельефные шрифты западных ученых для обучения слепых чтению и письму, в 1850 г. Мун разработал собственный шрифт, состоявший из латинских букв и получивший название рельефный шрифт Муна¹⁵⁶.

Преемником Муна был педагог и автор работы «Образование слепых и их занятия» («Education and Employmen to the Blind») (1878) Т. Армитедж, оставивший из-за слабого зрения врачебную практику и посвятивший свою жизнь образованию слепых детей. В 1869 г. он основал «Британское общество попечения слепых» («British Society for the Blind Care»)¹⁵⁷. При активном участии Т. Армитеджа в 1870-е гг. в Лондоне был основан «Королевский колледж» («Royal Normal College») для обучения слепых, глухих и глухонемых.

Всего в конце 1880-х гг. в Британии обучалось 2 тыс. 216 детей с нарушениями слуха и зрения. Из них церковно-приходские и воскресные школы посещало 776 детей, а 1740 человек обучалось в частных учебных заведениях¹⁵⁸.

В приходских и воскресных школах обучение слепых, глухих и глухонемых детей сводилось преимущественно к религиозному образованию. Они изучали Библию, заучивали тексты Святого писания, многие участвовали в церковном хоре. Обучение их осложнялось отсутствием учителей, владевших специальной методикой преподавания и наличием необходимых технических средств и учебных пособий. Расширенная подготовка учителей специальных

¹⁵⁶ В 1868 г. в Лондоне У. Муном было создано «Общество обучения детей на дому» («Society of teaching Children at Home»). В Обществе работало 18 учителей, обучавших слепых детей грамоте. По данным Королевской комиссии: «В 1870 году в Великобритании проживало около 2 тыс. 210 незрячих детей из них 1493 человека с пониманием читали книги по шрифту Муна». В этом же году Мун открыл типографию, при тиражировании книг им применялись стереотипные пластинки, значительно снизившие стоимость печатной продукции. Большинство книг из типографии Муна раздавалось слепым читателям бесплатно.

¹⁵⁷ При Обществе Т. Армитеджем были открыты школы для слепых и типография, выпускавшая книги с рельефным шрифтом Муна и печатные книги слепого французского педагога Л. Брайля. Луи Брайль (1809-1852) слепой французский педагог, выпускник и преподаватель Парижского института слепых. В 1827 г. изобрел рельефный шрифт для обучения незрячих чтению и письму.

¹⁵⁸ Report Royal Commission on the Blind and Deaf. L., 1891. P. 22.

школ была введена государством только в 1878 г. Будущие учителя, многие из них также являлись глухими или незрячими, получали образование в колледжах или училищах. После завершения учебы они сдавали квалификационный экзамен. Выдержавшие экзамен, получали свидетельство на право преподавания в специальных учебных заведениях.

Более высокий уровень школьного образования слепые, глухие и глухонемые дети получали в частных учебных заведениях. Возраст учеников этих школ был от 5 до 18 лет. Среднегодовое обучение в частной школе было дорогостоящим, и составляло около 30 ф. ст., что было доступно исключительно состоятельным семьям¹⁵⁹. Ученики этих школ обучались грамматике, чтению, математике, изучали естественные дисциплины, древние и иностранные языки, музыкальное и художественное искусство. Помимо этого их обучали правилам этикета и поведения, коммерческой переписке и ведению финансовых счетов¹⁶⁰.

После завершения обучения в частном заведении юноши и девушки продолжали образование в колледже. Многие из них поступали в Лондонский Королевский колледж, состоявший под покровительством королевы Виктории. Здесь молодые люди получали художественное, музыкальное образование по классу фортепиано, виолончели, скрипки и органа. Один из учителей так описывал обучение молодых людей музыке: «На занятиях студенты изучают сольфеджио, светскую и духовную музыку, пишут самостоятельные музыкальные сочинения, и дважды в год сдают экзамены. В колледже есть оркестр и хор. Во время воскресной службы хористы в сопровождении органа

---

¹⁵⁹Ibid.

¹⁶⁰ Иногда в частных школах практиковалось совместное обучение детей с ограниченными возможностями со здоровыми детьми. При этом отношение одноклассников к ним было разным, одни помогали, а другие, напротив, смеялись над физическими недугами школьного товарища. Именно о такой ситуации повествует роман английского писателя Сомерсета Моэма «Бремя страстей человеческих» («Of Human Bondage») (1915). Перед читателем предстает картина школьной жизни сироты Ф. Кэри, с рождения страдавшего сильной хромотой. После смерти родителей мальчик остался на попечении дяди, богатого священника мистера Кэри. Он отправил Филипа в престижную частную школу Теркенбэри, готовившую церковных служителей. С первых дней пребывания в школе Филлип подвергался жестоким нападениям одноклассника по прозвищу Певун, который издевался над ним, и высмеивал его физический недостаток. Действительно во многих школах подобное поведение было скорее обычным правилом, чем исключением. Однако в конце романа автор приводит героя к новому осознанию собственной жизни. Филип понимает, что если бы не его физический недуг, он не мог бы так остро ощущать красоту природы, страстно любить искусство, литературу и жизнь.

выступают в церкви...»¹⁶¹. Помимо музыкантов Королевский колледж готовил учителей и гувернанток для обучения слепых, глухих и глухонемых детей¹⁶².

Становлению государственной системы специального образования в Англии и Уэльсе содействовал закон об образовании 1870 г., обязавший школьные комитеты открывать специальные классы для обучения слепых, глухих и глухонемых детей в начальных государственных школах (public elementary schools). В 1893 г. либеральное правительство У. Гладстона законодательно установило обязательное обучение слепых детей с 5 до 16 лет, глухих и глухонемых детей с 7 до 16 лет и учредило специальные школы для их обучения.¹⁶³ Эти заведения ежегодно субсидировались государством¹⁶⁴. Ученики специальных школ обучались чтению и письму с использованием рельефных шрифтов Брайля и Муна, математике и геометрии с применением доски Тейлора, географии — с помощью рельефных глиняных и восковых карт и глобусов. Глухих и глухонемых детей чтению обучали «по движению губ говорящего человека», а при изучении других учебных предметов использовали язык жестов¹⁶⁵.

Таким образом, в деле обучения слепых, глухих и глухонемых детей в Англии создавалась собственная уникальная система обучения, отличная от других европейских государств.

Благодаря частной инициативе и содействию британских церквей была заложена основа женского образования. Основанные на средства религиозных общин благотворительные (charitably schools), воскресные (sunday schools) и приходские (parish schools) школы давали девочкам элементарные навыки чтения, грамматики и счета. Большое значение в этих заведениях придавалось

¹⁶¹ Blind. November, 1899. № 4. P. 17.

¹⁶² Среди выпускников Королевского колледжа большой вклад в развитие культурной и общественной жизни Великобритании внесли слепые музыканты: композитор А. Холлинс, органист Э. Хопкинс, пианисты: Ф. Хартвидсон и Э. Элгар, а также известный глухой сурдопедагог и основатель «Ассоциации слепых и глухих в Англии» М. Френсис.

¹⁶³ Act of Education Blind and Deaf children. L., 1893.

¹⁶⁴ Субсидии расходовались государственными школами на покупку школьной мебели, рельефных географических карт, наглядных материалов, печатных книг, строительство школьных мастерских и выплату стипендий лучшим ученикам.

¹⁶⁵ Report Royal Commission on the Blind and Deaf. L., 1891. P. 47.

изучению Библии и катехизиса. Важное место в обучении отводилось труду. По словам, педагога Дж. Ланкастера: «Именно труд играет большую роль в воспитании. С его помощью девочки овладевают прикладными навыками швейного, поварского дела и земледелия...»¹⁶⁶.

Большая часть девочек, обучавшихся в благотворительных школах, была из малоимущих семей. Тяжелое материальное положение их семей пагубно отражалось на здоровье детей. По этому поводу одна из сельских учительниц отмечала в своих воспоминаниях: «Я помню суровую зиму, когда мы из своего скудного заработка устраивали ежедневные обеды для девочек из бедных семей. Они были настолько истощены, что не воспринимали какие-либо знания, поэтому перед уроками нам приходилось их кормить»¹⁶⁷.

Британские семьи с высоким материальным достатком предпочитали отдавать своих дочерей на учебу в частные школы-пансионы (*dame schools*). В этих заведениях обучение было дорогим. В среднем содержание девочек в них стоило родителям 21 ф. ст. в год¹⁶⁸.

Образование воспитанниц занимались учительницы-гувернантки, а за их поведением следили наставницы. Возраст девочек был от 5 до 16 лет, учеба в школе продолжалась в течение 7-9 лет. Программа частных школ была значительно шире и более разнообразна. Кроме общих дисциплин девочки обучались классическим и европейским языкам, географии, истории, а также музыке, рисованию, рукоделию и ведению домашнего хозяйства.

Женские школы придерживались строгих правил воспитания. Однако в отдельных заведениях к воспитанницам применяли излишнюю суровость. Примером этого служит автобиографический роман Ш. Бронте «Джейн Эйр», рассказывающий о жизни девочек недорогой частной школы Ловуд, ставшей прототипом учебного заведения Коуэн Бридж, в котором обучалась сама писательница.

---

¹⁶⁶Цит. по: Improvement in English. L., 1920.

¹⁶⁷Ibid.

¹⁶⁸Gleadle K. British women in XIX century. N.Y.: Palgrave, 2001. P. 147.

Как повествуется в романе, основателем школы Ловуд был богатый пастырь, но суровый человек Г. Уильсон. Хозяйственные расходы в заведении возлагались на повара, проживавшего в доме пастора. От него Уильсон требовал расчетливой экономии. Соблюдая экономию, повар не забывал и собственный карман. Результат этого оказался плачевным. Девочки едва не умирали от голода: их кормили несвежим мясом, прокисшим молоком и затхлым хлебом. «На обед нам подали большую порцию безвкусного картофеля с обрезками тухлого сала, — говорится в романе. В пять часов мы получили по ломтику серого хлеба и маленькой чашке кофе. После этого последовал получасовой отдых, и снова начались занятия. Вечером всем принесли по стакану воды и кусочку овсяной запеканки, после ужина была прочтена молитва и мы стали укладываться спать». Несмотря на то, что спальни в Ловуде не отапливались, девочек одевали очень легко. В любую погоду по воскресным дням ученицы обязательно посещали церковь, расположенную в двух милях от школы. Воспитанницам прививали смирение, и постоянно напоминали, что они обучаются ради Христа на добровольные пожертвования господина Уильсона. По этой причине дети страдали не только физически, но и нравственно¹⁶⁹.

Опубликованный роман Ш. Бронте вызвал широкий общественный резонанс, что способствовало закрытию подобных учебных заведений.

После окончания пансионов девушки из состоятельных семей продолжали обучение в колледжах, где получали профессиональное образование. Первые женские колледжи, появившиеся в Англии и Уэльсе в 1840-1850-е гг., готовили учительниц и гувернанток. Около половины этих заведений располагалось при университетах в крупных городах. Так, при Лондонском университете, учрежденный на средства Ф. Морис, колледж готовил гувернанток. Обычно туда поступали девушки старше 12 лет из разных социальных слоев. Первый выпуск заведения состоял из 70 воспитанниц.

---

¹⁶⁹ Bronte C. Jane Eyre. L., 1977. P. 57.

Большинство из них поступило на работу в школы и в богатые дома, некоторые выпускницы занялись общественной деятельностью¹⁷⁰.

Значительная часть женских колледжей состояла под эгидой Англиканской церкви, поэтому доступ в них лиц, принадлежавших к другим христианским конфессиям, был запрещен. Исключение составлял лишь знаменитый *Bedford College*, построенный в 1853 г. богатой вдовой Э. Рид. Заведение принимало на обучение обеспеченных девушек независимо от их вероисповедания. Почетным попечителем колледжа была жена министра просвещения леди Кей-Шаттлеворд. Девушки учились по углубленной программе, включавшей изучение естественных дисциплин и написание научных эссе. Лекции читали известные британские ученые, среди них были профессор английской литературы Ч. Кингслей и писатель Ч. Диккенс.

С появлением в Британии в 1860-е гг. суфражистского движения (*от* *англ. suffrage* — право голоса) изменилось отношение к статусу и образованию женщин. Участницы суфражистского движения интеллигентные и образованные представительницы среднего класса, требовали от правительства уравнивать их с мужчинами в политических и гражданских правах и обеспечить доступ в университеты.

Одна из участниц движения редактор журнала *English Women Journal* и основательница женского колледжа *Girton College* Б. Бодишон в 1867 г. опубликовала памфлет «Женщина и работа» («*Women and work*»)¹⁷¹. В нем содержался призыв власти к принятию закона, который бы наделил всех женщин равным правом на образование и труд. «Ни один человек не имеет права на праздную жизнь, — говорилось в памфлете. Женщины, будучи детьми

¹⁷⁰ *Governesses Benevolent Institution. Review. Vol. 86. L., 1850. P.32.*

¹⁷¹ За счет денежных средств, полученных от семьи, Б. Бодишон финансировала строительство женского колледжа *Girton College*, а её подруга Э. Дэвис, дочь священника, организовала в нем учебно-воспитательную работу. Колледж занимался подготовкой учительниц. Помимо этого Э. Дэвис возглавляла «Комитет по предоставлению женщинам доступа к высшему образованию» («*Committee for obtaining the admission of women to University examinations*»). Своей цели комитет не добился, но при его содействии в конце 70-х г. XIX в. в Лондонском университете был установлен квалификационный экзамен для выпускниц женских колледжей. Девушки, успешно сдавшие экзамен, получали сертификат. Этот документ свидетельствовал о более высоком профессиональном уровне их работы учителями и гувернантками.

божьими, должны быть обучены выполнению определенной работы в этом мире»¹⁷².

По инициативе суфражисток основывались общества по распространению женского образования. Наиболее известны из них «Национальный союз для продвижения женского образования» («National Union for improve the education of Women»), «Общество женского образования» («Society of Women's education») и «Общество ежедневных школ для девушек» («Society of daily schools for girls»). При обществах создавались школы с умеренной платой за обучение. Только в Лондоне в конце 1880-1890-х гг. было открыто 34 такие школы, в них обучалось 7 тыс. девушек.

В 1870 г. участницы суфражистского движения добились права получения женщинами высшего образования. Закон о женском университетском образовании был принят либеральным правительством У. Гладстона. В 1881 г. Оксфордский, а в 1884 г. и Кембриджский университеты разрешили женщинам получать ученые степени. В 1889 г. из 4069 женщин, окончивших университеты, 555 получили ученые степени¹⁷³. Британские женщины-ученые внесли большой вклад и в развитие мировой науки. Так, например, К. Лонсдейл разработала метод рентгеновской кристаллографии. Л. Эверест открыла новую методику исследования в фармацевтической химии, М. Огилви была знаменитым ботаником и палеонтологом Великобритании.

В конце XIX начале XX вв. образованию женщин придавалось все большее значение. Оно являлось залогом престижной профессии, финансовой независимости и помогало достичь более высокого социального статуса.

К началу XX в. около 75% всех учителей в Британии являлось представительницами слабого пола. Широкое распространение среди женщин получило и среднее специальное образование, готовившее машинисток,

¹⁷²Caine B. English Feminism, 1780-1980. Oxford: Oxford Univ. press, 1997. P.4

¹⁷³Gleadle K. British Women in XIX century. N.Y.: Palgrave, 2001. P. 207.

работников банка, почты, телеграфа. С 1870 по 1900 гг. занятость англичанок трудовой деятельностью увеличилась со 184 тыс. до 562 тыс. человек¹⁷⁴.

Таким образом, частная инициатива и покровительство британских церквей, и в первую очередь Англиканской церкви, позволило заложить основы женского образования и специального обучения для слепых, глухих и глухонемых детей. В последней трети XIX в. контроль над женским и специальным обучением «перешел в руки» государства, что содействовало эффективному развитию этих видов образования в XX и начале XXI вв.

***

Период с 1870-1913 гг. характеризуется вовлечением государства в финансирование и управление сферой школьного образования. В результате этого процесса над значительной частью начальных школ Англии и Уэльса был установлен государственный контроль.

Идея чартистов о всеобщем и доступном образовании, унаследованная социалистическими организациями: Фабианским обществом, Социал-Демократической Федерацией, Независимой Рабочей партией и поддержанная представителями британской интеллигенции Ч. Диккенсом, Д. Рёскиным и Б. Шоу, была развита в реформах либеральных правительств У. Гладстона и консервативных кабинетов Б. Дизраэли и Р. Солсбери.

По итогам школьного реформирования (1870-1913 гг.) сформировалась государственная система начальных школ (public elementary schools) со светским образованием и системой изучения религии по принципу Cowper-Temple (1870). В 1876 г. государство ввело в государственных школах (public elementary schools) обязательное обучение, а в 1891 г. отменило в них плату. В 1889 г. были созданы современные технические школы (state technical schools), а в 1893 г. учреждены государственные образовательные учреждения для слепых, глухих и глухонемых детей. С утверждением в 1902 г. положения о

---

¹⁷⁴ Новикова Н.В. Женское движение в Великобритании в конце XIX начале XX вв. URL: <https://doc4web.ru/istoriya/zhenskoe-dvizhenie-v-velikobritanii-v-konce-i-nachale-vekov.html> (дата обращения: 22.12.2011).

бесплатных местах в частных учебных заведениях (private grammar schools and public schools) был сделан шаг в обеспечении способных детей из малообеспеченных семей бесплатным средним образованием. Таким образом, создавалась социальная лестница для выходцев из малоимущих слоев населения.

Стимулом к принятию власти указанных законодательных мер послужил высокий спрос промышленности на квалифицированную рабочую силу и необходимость удовлетворения требований электората, в частности, в вопросах образования детей. Так, представители среднего класса, стремившиеся предоставить своим детям более качественное образование, настаивали на повышении эффективности школьного обучения. В свою очередь избиратели из широких слоев населения выступали за бесплатность образования.

Помимо этого в условиях становления государственной школьной системы возникла потребность включения в образовательный процесс детей с ограниченными возможностями — с нарушениями слуха и зрения.

Одновременно с этим возросла и значимость женского образования, что объяснялось повышением социальной роли женщины, и в частности, влиянием суфражистского движения, изменившего традиционный взгляд на положение женщин в обществе.

С развитием государственных светских школ (public elementary schools) в конце XIX – начале XX вв. заметно усилилась тенденция к освобождению школьного образования от влияния религии. Однако вплоть до 1913 г. церковные школы не сдавали своих позиций и продолжали осуществлять обучение детей в духе той или иной конфессии. По словам британского историка Х. Маклеода во многом это объяснялось тем, что «...в Викторианскую эпоху и Эдвардианский период Англия оставалась одной из самых религиозных европейских стран...»¹⁷⁵.

В целом же проведенные либеральными и консервативными правительствами реформы значительно повысили общий культурно-

---

¹⁷⁵ McLeod H. Religion and Society in England. L.: Macmillan, 1996. P. 2.

образовательный уровень населения Англии и Уэльса. Это содействовало росту политической и социальной активности граждан, что характеризовалось осознанным голосованием на выборах и личным участием в создании различных общественно-политических организаций.

Глава II. Состояние школьного образования с 1914 по 1943 гг.

2.1. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическую ситуацию в Британии

Принятие Парламентом нового акта об образовании 1918 г. происходило в период войны, которая в связи с вовлеченностью в нее большого числа стран и жертв была названа Великой.

Обострение внешнеполитической обстановки в Европе началось еще в конце XIX — начале XX столетия, что характеризовалось наращиванием военного потенциала «Тройственного союза» (1882) — Германии, Италии и Австро-Венгрии, которому противостояла «Антанта» (1907) — Россия, Франция и Британия¹⁷⁶.

4 августа 1914 г. Великобритания вступила в войну с Германией. В первые месяцы на фоне патриотического подъема общество охватила эйфория. Многим казалось, что военный конфликт завершится в кратчайшие сроки победой Антанты. Под влиянием этих убеждений добровольцы стремительно пополняли ряды действующей армии. Так, с августа по сентябрь 1914 г. их численность увеличилась с 500 тыс. до 1 млн. человек¹⁷⁷. Подавляющая часть новобранцев принадлежала к молодой военной элите, состоявшей из выпускников привилегированных учебных заведений, отправлявшихся на

---

¹⁷⁶ Противоборство сторон, в особенности Германии и Британии, привело к усилению между ними гонки вооружений. Ставя в приоритет соперничества военно-морские силы, и опираясь на передовую промышленность Германия, приступила к созданию военного флота, который по мощности и маневренности должен был превосходить британский флот. Одновременно с этим Великобритания провела модернизацию боевых кораблей Королевского флота. В октябре 1905 г. флотилия пополнилась современными артиллерийскими кораблями дредноутами («неустрасимые»), а к 1912 г. еще пятью новыми военными судами класса «Куин Элизабет», превосходившими по тактико-техническим данным дредноуты. Таким образом, в канун войны флот Англии имел в распоряжении 25 дредноутов и 10 линейных крейсеров, германские военно-морские силы располагали 17 дредноутами «Нассау» и 6 крейсерами, что явно свидетельствовало о преимуществе Британии. К этому же времени были укреплены позиции в Северном море, там сосредоточилось около 2/3 всех тяжелых кораблей британского флота. На восточном побережье были созданы дополнительные военно-морские базы, располагавшиеся в непосредственной близости от агрессора.

¹⁷⁷ Silbey D. The British Working Class and Enthusiasm for War, 1914-1916. L.; N.Y.: Routledge, P. 13.

передовую, едва окончив офицерские школы. Отсутствие боевого опыта становилось одной из главных причин их гибели.

По данным английского историка М. Хейстингса только в первые месяцы войны — с августа по ноябрь 1914 г. погибло свыше 100 выпускников элитных школ: Итона, Веллингтона и Харроу¹⁷⁸. Всего в течение года войны потери среди бывших учеников паблик скулз составили 40% от общего числа погибших¹⁷⁹.

Таким образом, был практически уничтожен лучший цвет британской нации. Те же, кто оставался в живых, возвращались домой покалеченными как физически, так и морально. Примером этого является роман Р. Олдингтона «Смерть героя» («Death of a Hero») (1929), рассказывающий о трагедии молодого поколения, сломленного и раздавленного войной.

Несмотря на затягивание военного конфликта в массовом сознании населения сохранялась вера на успешное окончание войны, что содействовало консолидации представителей разных социальных слоев и отчасти нивелировало социальные противоречия. Это отмечал и писатель К. Чуковский, путешествовавший по Англии во время войны. Будучи в промышленном г. Лидсе на военном заводе, он отмечал: «В помещении завода мелькает множество белых рук... Рядом с солдатской вдовой и дочерью полковника трудится седовласая дама — жена священника, ей помогают две ее дочери... Здесь же молодой служитель алтаря сменил длиннополное облачение на рабочую форму и занялся изготовлением патронов на станке... Часто ранним утром на грязный и закоптелый завод приезжают дамы из высшего общества для того, чтобы помочь работницам и их детям топить печи, чистить котлы и машины...»¹⁸⁰.

Очевидно, что в описываемом К. Чуковским эпизоде внутренней жизни г. Лидса несколько «стерлись» границы классовых различий.

---

¹⁷⁸ Hastings M. Catastrophe: Europe Goes to War 1914. L.: Vintage, 2013. P. 159.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ Чуковский К.И. Заговорили молчавшие (Англичане и война). СПб.: т-во А.Ф. Маркс, 1916. С. 154-155.

Между тем в период войны представители политической элиты прилагали немало усилий, чтобы добиться помощи рабочих и их организаций в деле выпуска вооружений¹⁸¹. В августе 1914 г. лидеры тред-юнионов и Лейбористской партии поддержали предложение властей об установлении мира в промышленности в военный период¹⁸².

Война привела к обнищанию широких слоев населения. Повышение налогов, рост цен на продукты первой необходимости, ухудшение условий жизни и труда отрицательно сказались на положении трудящихся. Усугубляли и без того трудное положение людей бомбардировки германской авиации. Начиная с мая 1915 г. Лондон и близлежащие к нему города подвергались массированной воздушной атаке. Всего с мая 1915 г. до конца июня 1918 г. в ходе 22 ночных рейдов на Лондон воздушными силами Германии было сброшено 85 тонн бомб¹⁸³.

В первые дни бомбежек столицы началась эвакуация ее жителей, но подавляющее большинство лондонцев, рискуя жизнью, все же оставалось в городе. Не дожидаясь сигнала о начавшемся авианалете, тысячи взрослых и детей заполняли станции метрополитена, служившие бомбоубежищами. Люди приходили целыми семьями, приносили с собой подушки, постели, провизию и семейные ценности.

В целом же на протяжении всего периода войны социально-экономическая обстановка в стране оставалась крайне напряженной, что было обусловлено мобилизацией финансовых и промышленных ресурсов страны, направлявшихся на ведение военных действий с Германией.

---

¹⁸¹ Военное положение значительно усилило роль государства. Наряду с фабриками и заводами, выпускавшими оружие, под контроль государства постепенно переходили сталелитейные машиностроительные и угледобывающие предприятия, кожевенное и шерстяное производство, пекарни, мукомольные и масложировые заводы. Властью проводилось принудительное кооперирование мелких и средних предприятий и слияние банков. Таким образом, государственным контролем были охвачены почти все важнейшие сферы британской экономики.

¹⁸² Карлинер М.М. Рабочее движение в Англии в годы первой мировой войны (1914-1918). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 11.

¹⁸³ Террейн Дж. Великая война. Первая мировая — предпосылки и развитие. Пер. с англ. Поспелова Е.Б. М.: Центрполиграф, 2004. С. 94.

2.2. Подготовка и проведение коалиционным правительством Д. Ллойд Джорджа реформы школьного образования 1918 года

Война стала тяжелым испытанием для всего британского населения, в том числе и для подраставшего поколения. На фоне волны патриотизма встречались случаи, когда мальчики-подростки устремлялись на линию фронта. Там они не только оказывали посильную помощь солдатам при возведении защитных сооружений, подготовке траншей, рвов, окопов и прочей работе, но и участвовали в боях, что свидетельствовало о раннем взрослении молодежи.

В этом отношении не были исключением и дети, находившихся в тылу, большая часть из них уже с первых дней войны трудилась на военно-промышленных предприятиях. В период с августа 1914 г. по январь 1917 г. число работавших детей и подростков от 11 до 18 лет увеличилось с 1 млн. 936 тысяч до 2 млн. 178 тыс. чел.¹⁸⁴

Во многом на рост детского труда повлияло положение о всеобщей воинской повинности 1916 г. В результате этого освободившиеся рабочие места мужчин, ушедших на фронт, заняли женщины и дети. В скором времени это привело к тому, что учебные классы в школах практически опустели.

Обсуждая в Парламенте в феврале 1916 г. вопрос о снижении занятости школьников в производстве, лейбористы, поддерживаемые на тот момент либералами, заявили о необходимости введения срочных мер. «Только за последний год, — утверждал депутат Лейбористской партии С. Вебб, — численность детей, покинувших школы Англии и Уэльса до 12 лет возросла с 45 тыс. до 65 тыс. человек, что свидетельствует о значительных потерях образования, и требует принятия решительных мер со стороны государства¹⁸⁵. С. Вебба поддержал министр просвещения Г. Фишер. По его инициативе в Парламент был внесен циркуляр об образовании. Документом предусматривалось введение регламентированного посещения занятий в школе

---

¹⁸⁴ English Historical Documents 1874-1914. L., 1977. V (XII) 2. P. 661.

¹⁸⁵ Ibid.

работавшими детьми и создание в каждом школьном совете (LEA) Англии и Уэльса специального реестра по учету количества школьников, занятых в производстве.

29 февраля 1916 г. Парламент одобрил циркуляр. На его основе в феврале 1917 г. министр просвещения Г. Фишер представил на рассмотрение коалиционного правительства Д. Ллойд Джорджа меморандум по реформированию школьного образования («Proposals for Immediate Action»). В документе содержались предложения по повышению заработной платы учителям и стипендий способным учащимся государственных начальных заведений. Для лучшей подготовки малышей к учебе в школе предлагалось открывать дошкольные учреждения — детские сады. Кроме того в меморандуме содержались требования по продлению обязательного школьного возраста до 14 лет, увеличению в частных заведениях бесплатных мест для способных учеников из малоимущих семей, обеспечению всех школьников медицинским обслуживанием и бесплатными завтраками¹⁸⁶.

Коалиционный кабинет Д. Ллойд Джорджа и Парламент утвердили меморандум, и возложили на Г. Фишера ответственность за подготовку нового билля об образовании. Говоря о Г. Фишере, следует акцентировать внимание на его биографии.

Герберт Фишер (1865-1940). Родился в привилегированной семье Лондона. Его родители были людьми редкой культуры. Отец — профессор юриспруденции долгое время был личным секретарем принца Уэльского, с которым познакомился во время работы в Крист-Чертч коллежде в Оксфорде, где занимал должность тьютора. Мать Г. Фишера от природы была необыкновенно милой женщиной, что позволило ей стать моделью знаменитой картины «Уна и Рыцарь Красного креста».

Г. Фишер получил блестящее образование. Сначала в элитной школе Винчестера, а затем — Нью-Колледже в Оксфорде. Во время учебы он серьезно увлекся историей и политологией. По завершении обучения был

---

¹⁸⁶ Lloyd George. War Memoirs. L., 1937. P. 216.

приглашен преподавателем современной истории в Оксфордский университет, где опубликовал первые сочинения: «Бонапартизм» (1908), «Республиканская традиция в Европе» (1911) и «Наполеон Бонапарт» (1913).

В 1899 г. Г. Фишер женился на Летисии — дочери сэра К. Ильбера¹⁸⁷. Летисия стала основательницей Национального совета для одиноких женщин с детьми. В 1912 г. Г. Фишер был назначен членом Королевской комиссии по государственным делам в Индии, а в 1915 г. избран вице-канцлером Шеффилдского университета. Благодаря энергичным действиям Фишера была проведена глобальная модернизация заведения и университет преобразился.

В 1916 г. его избрали депутатом Парламента от Шеффилда. В период с 1916-1922 гг. Г. Фишер занимал должность министра просвещения в коалиционном правительстве Д. Ллойд Джорджа. Он был представителем Великобритании в Лиге наций в 1920–1922, в 1925 был избран ректором оксфордского Нью-колледжа. В 1937 г. награжден орденом «За заслуги». В 1926 г. он покинул Палату общин и сосредоточился на написании трехтомной «Истории Европы» (1935). На протяжении всей жизни Фишер занимался изучением истории, что нашло отражение в его работах: «Средневековая империя» (1898), «Искусство государственного правления при Наполеоне» (1903), «История Англии, 1485–1547» (1906), «Политические союзы» (1911), «Исследования по истории и политике» (1920), «Историки-виги» (1928)¹⁸⁸.

В ходе подготовки Г. Фишером законопроекта об образовании его поддерживал и сам премьер-министр Д. Ллойд Джордж, считавший образование основой процветания нации. По этому поводу в своих мемуарах Ллойд Джордж отмечал: «В деле образования государство играет главную роль. Новый школьный закон был необходим Британии, поскольку нам следовало улучшить всю систему нашего обучения с учетом интересов подрастающего

---

¹⁸⁷ На протяжении долгих лет К. Ильбер служил советником по юридическим вопросам губернатора Индии, а впоследствии занимал должности парламентского адвоката и клерка Палаты общин (1902-1921).

¹⁸⁸ URL: <http://rsbm.royalsocietypublishing.org/content/royobits/3/10/519.full.pdf> (дата обращения: 13.02.2013).

поколения и потребностей тех миллионов молодых людей, которым предстояло вернуться после войны ....¹⁸⁹

Будучи сторонником преобразования социальной сферы, еще до назначения на пост премьер-министра Д. Ллойд Джорджем был инициирован ряд реформ. Так, в 1909 г. занимая должность министра финансов в правительстве Г. Асквита, он подготовил, а Парламент одобрил законопроект о «народном» бюджете, установившем повышенные налоги на предметы роскоши, доходы и пустующие земли лендлордов. Кроме того при его участии были разработаны и проведены через Парламент билли о социальном страховании и пенсионном обеспечении граждан (1911)¹⁹⁰.

Таким образом, прогрессивные идеи Д. Ллойд Джорджа содействовали улучшению социальной сферы, что до начала Первой мировой войны сопровождалось повышением благосостояния всех слоев населения, и как результат — востребованностью школьного образования.

17 декабря 1917 г. Г. Фишер представил новый билль об образовании в Палату общин. Для снижения занятости детей в аграрно-промышленной отрасли документом предусматривалось повысить обязательный возраст окончания школы до 14 лет, что позволило бы «удержать» значительную часть детей в образовательных заведениях. Помимо этого законопроектом предлагалось ввести под контроль местных школьных советов (LEA) государственные технические школы (state technical schools) и детские сады, учреждение дошкольных учреждений вменялось в обязанности администрации советов.

Важно, что билль предоставлял право школьным советам (LEA) самостоятельно решать вопросы с работодателями, желавшими привлечь учащихся школ к наемной работе. Однако еще в первом чтении документ был заблокирован депутатами Консервативной партии, разделявшими интересы землевладельцев и промышленников в необходимости сохранения детского

---

¹⁸⁹ Ibid.

¹⁹⁰ Morgan Kenneth O. The Age of Lloyd George. L.; N.Y.: Allen and Unwin: Barnes and Noble, 1981. P. 131.

труда. Акцентируя внимание на предоставлении местным советам по образованию (LEA) широких, но не конкретизированных полномочий в отношении работодателей, консерваторы утверждали, что в большинстве случаев недовольство советов привлечением учащихся к наемному труду будет сопровождаться введением мер против нанимателей. «В конечном счете, — заявлял консерватор Ф. Смит, — это способно привести к снижению производительности труда и ухудшению положения предприятий, что особенно недопустимо в текстильной промышленности Ланкашира, где детский труд имеет большое значение...»¹⁹¹.

В конце парламентского заседания под давлением консерваторов Палата общин приняла решение о доработке законопроекта.

Второе чтение билля состоялось 13 марта 1918 г. Для пресечения каких-либо разногласий между школьными советами и работодателями документом предусматривалось ввести запрет на труд детей младше 12 лет и ограничить продолжительность рабочего времени школьников от 12-14 лет 6-часовой рабочей неделей. При этом для этой категории учащихся вводилось обязательство по освоению ими специальной годовой программы, рассчитанной на 320 учебных часов. Данная программа должна была разрабатываться каждой школой индивидуально, но контроль по ее внедрению в учебный процесс возлагался на администрацию школьных советов (LEA).

В измененном проекте школьного закона сохранились положения, касавшиеся продления обязательного возраста до 14 лет, открытия школьными советами (LEA) дошкольных учреждений (детских садов), установления контроля советов над государственными техническими школами, обеспечения всех учащихся медицинским обслуживанием и бесплатными завтраками. Дебаты в Парламенте сфокусировались преимущественно вокруг двух вопросов: повышения обязательного возраста окончания школы до 14 лет и введения запрета на детский труд до 12 лет.

---

¹⁹¹ HPD. House of Commons. Vol. 101. Col.135-146.

Большинство парламентариев одобрило пункт билля о продлении школьного возраста, но депутаты Лейбористской партии предложили увеличить обязательный возраст окончания школы до 16 лет. «Безусловно, — утверждал лидер Лейбористской партии Дж.Р. Макдональд, — сам факт повышения возраста окончания школы — это прогресс в образовании, но мы считаем необходимым поднять возрастную планку до 16 лет, т.к. до этого возраста главная обязанность молодого поколения заключается в обучении. В этом случае мы сможем значительно повысить интеллектуальный потенциал нашей страны в ближайшее десятилетие...»¹⁹².

Консерваторы отнеслись к предложению лейбористов настороженно. Общее мнение членов партии по этому вопросу высказал депутат консерватор Г. Крейк. «В условиях сегодняшней войны, — говорил он, — государство не может пойти на такой необдуманый шаг и потратить на реформу образования более 16 млн. ф. ст. Я полагаю, что эти средства целесообразно направить на поддержание нашей экономики, ослабленной войной»¹⁹³.

Учитывая трудности военного положения, решение консерваторов не подлежало сомнению.

В целом же Палата общин поддерживала школьный билль. Депутаты каждой партии понимали необходимость реформирования образования, что позволило бы увеличить подготовку квалифицированных рабочих для британской индустрии, которая с началом Первой мировой войны утратила лидерство в Европе. Поэтому по поводу депутат Либеральной партии А. Линч заявлял: «Всем нам известно, что необразованная страна — это «темная» страна, поэтому мы обязаны приложить колоссальные усилия для повышения качества школьного образования, включая научно-техническое обучение... Мировая промышленная конкуренция диктует нам свои условия и от того

---

¹⁹² HPD. House of Commons. Vol. 104. Col. 335-447.

¹⁹³ Ibid.

насколько сегодня наша система образования будет совершенной зависит процветание Британии в будущем...»¹⁹⁴.

В итоге парламентских слушаний Палата общин приняла школьный законопроект Г. Фишера, в августе 1918 г. документ утвердила и Палата лордов.

Акт об образовании 1918 г. продлил обязательный возраст окончания школы до 14 лет. Был введен запрет на использование труда детей младше 12 лет. В отношении работавших школьников в возрасте от 12-14 лет устанавливалась 6-часовая рабочая неделя, вводилась специальная программа обучения (в объеме 320 учебных часов) и регламентированное посещение учебных занятий. Под действием закона 1918 г. в управление единой государственной структуры — школьных советов графств (LEA) помимо начальных (public elementary schools), бывших церковных школ (provided schools or council schools) и частных заведений (private grammar schools and public schools), предоставлявших бесплатные места лучшим ученикам из малоимущих семей, вошли государственные технические школы (state technical schools) и детские сады. Это расширило государственный контроль над дошкольным, начальным и отчасти средним образованием.

Таким образом, утвержденная актом 1918 г. национальная система обучения содействовала прогрессивному развитию школьного образования в послевоенный период.

---

¹⁹⁴ Ibid.

2.3. Подход лейбористов к реформированию школьного образования в документах партии 1923 г., 1924 г., 1929 г. и в работах одного из основоположников лейборизма Р.Г. Тоуни

К началу 20-х гг. XX в. расстановка политических сил в Вестминстере существенно изменилась. Если положение Консервативной партии было стабильным, то Либеральная партия после кризиса 1916 г. фактически раскололась на две группировки: независимых либералов, возглавляемых Г. Асквитом, и вышедших из состава партии национал-либералов, поддерживавших Д. Ллойд Джорджа.

Одновременно с этим в Парламенте укрепились позиции лейбористов, выражавших интересы рабочего класса.

Создание Лейбористской партии неразрывно связано с Комитетом Рабочего представительства, основанным в 1900 г. тред-юнионами и социалистическими организациями. В 1906 г. Комитет Рабочего представительства трансформировался в Лейбористскую партию (Labour Party), что отражало стремление британского пролетариата к самостоятельной политической роли.

В 1918 г. лейбористы приняли устав и первую программу «Лейборизм и новый социальный порядок» («Labour and the New Social Order»)¹⁹⁵.

Приоритетом политики Лейбористской партии было улучшение качества жизни трудящихся путем постепенных социально-экономических преобразований, включая реформирование школы¹⁹⁶.

Позиция по данному вопросу была представлена в политических манифестах 1923 г., 1924 г. и 1929 г., резолюциях, принятых лейбористами на партийных конференциях 1917 г., 1918 г., 1923 г. Кроме того основные направления школьной реформы нашли отражение в работах идеолога Лейбористской партии Р.Г. Тоуни.

---

¹⁹⁵ Громыко А.А. К 100-летию британских лейбористов. Современная Европа. 2004. №4. С. 46-59.

¹⁹⁶ Карлинер М.М. Рабочее движение Англии в годы первой мировой войны. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 405.

Программа школьного реформирования лейбористов была нацелена на демократизацию образования. В первую очередь предусматривалось введение всеобщей доступности и бесплатности школьного образования. Еще в 1917 г. на итоговой конференции членами партии была принята резолюция, в которой утверждалось: «Все дети, независимо от уровня доходов и рода занятий их родителей, должны иметь свободный доступ к получению школьного и университетского образования...»¹⁹⁷.

Эта же мысль содержалась и в манифесте 1923 г. «Главная задача Лейбористской партии, — говорилось в документе, — утвердить новую эффективную систему школьного обучения, лишенную классовых различий и способную обеспечить лучшим образованием каждого ребенка нашей страны...»¹⁹⁸.

Очевидно, что одновременно с общедоступностью и бесплатностью образования ставилась задача по повышению качества школьного обучения.

Что же касается среднего образования, то лейбористы выступали за равенство всех детей в его получении. Впервые это было озвучено на конференции 1918 г. «Всем детям старше 11 лет, — заявлялось в постановлении конференции, — необходимо предоставить равные возможности в среднем образовании... Государство должно поощрять обучение выходцев из малоимущих семей и не лишать их возможности продолжить образование в средней школе только из-за финансовых трудностей их родителей...»¹⁹⁹.

В дальнейшем идея всеобщего равенства в среднем образовании декларировалась лейбористами в политическом манифесте 1924 г. «Каждый ребенок, — утверждалось в документе, — независимо от социального статуса его родителей должен быть наделен равными возможностями и правами в

---

¹⁹⁷ Report of the Annual Conference Labour Party. Westminster, 1917. P. 135.

¹⁹⁸ Graig F. British General Election Manifestos, 1918-1966. Chichester: Polit. ref. publ., 1970. P. 16.

¹⁹⁹ Report of the 18th Conference. L., 1918. P. 136.

получении среднего образования, что в свою очередь потребует увеличения числа бесплатных мест в частных школах...»²⁰⁰.

Таким образом, предусматривалось расширить возможности получения среднего образования детьми из малообеспеченных семей.

Наряду с идеей равенства лейбористы считали необходимым повысить обязательный возраст окончания школы с 14 до 15 лет. Выступая на конференции партии в 1923 г., член Женской лейбористской лиги²⁰¹ М. Филлипс заявляла: «Сегодня спрос нашей промышленности растет на квалифицированные кадры... Продлив обязательный возраст окончания школы до 15 лет, мы обеспечим нынешних 14-летних подростков достойным образованием, которое позволит им в дальнейшем овладеть востребованной профессией...»²⁰².

Акцент на повышении обязательного школьного возраста был сделан и в предвыборном манифесте 1929 г. «Равенство в образовании, — говорилось в документе, — непременно повысит роль средних учебных заведений. В связи с этим мы намерены продлить обязательный школьный возраст с 14 до 15 лет, чтобы наделить каждого ребенка полноценным образованием...»²⁰³.

Кроме того в рамках школьной реформы лейбористы предусматривали обеспечить всех учащихся государственных школ бесплатным медицинским обслуживанием и питанием, а также оснастить данные учебные заведения современными спортивными залами с бассейнами и игровыми площадками. Для улучшения качества образования и привлечения квалифицированных кадров ставился вопрос о повышении заработной платы учителям и стипендиальных выплат способным учащимся начальных школ²⁰⁴.

Таким образом, в политических манифестах Лейбористской партии были выдвинуты новые задачи к реформированию школьного образования,

²⁰⁰ Graig F. British General Election Manifestos, 1918-1966. Chichester: Polit. ref. publ., 1970. P. 21.

²⁰¹ Женская лейбористская лига была создана в 1906 г. по инициативе суфражистской организации Женский социально-политический союз, возглавляемый Э. Панкхерст в помощь Лейбористской партии для продвижения в Парламенте вопроса об избирательном праве женщин.

²⁰² Report of the Annual Conference Labour party. L., 1923. P. 127.

²⁰³ Graig F. British General Election Manifestos, 1918-1966. Chichester: Polit. ref. publ., 1970. P. 31.

²⁰⁴ Ibid.

направленные на улучшение качества обучения, обеспечение всех детей равными возможностями в получении среднего образования и повышение обязательного возраста окончания школы с 14 до 15 лет. Конечной целью этих преобразований должно было стать становление демократической системы образования, организованной по принципу единого целого: начального и среднего образования²⁰⁵.

Достаточно подробно реформа образования освещалась в работах одного из основоположников лейборизма, историка и публициста Р.Г. Тоуни²⁰⁶. В период с 1922 по 1931 гг. вышли в свет его сочинения, посвященные различным социальным аспектам: религии, обществу и образованию. Труды Р. Тоуни имели большой успех как в Британии, так и во Франции, где общественно-политические воззрения историка нашли значительное число последователей.

Наиболее известные работы Р. Тоуни о реформировании школьной системы обучения: «Образование: социальная политика», «Среднее образование для всех. Политика Лейбористской партии» и «Равенство».

В книге «Образование: социальная политика» Р. Тоуни указывал на необходимость введения всеобщего равенства в школьном образовании. «Образование, — говорилось в работе, — может сделать общество более совершенным, но об этом не может быть речи, до тех пор, пока оно не будет доступно всем социальным слоям...»²⁰⁷. Здесь же автор проводит мысль о продлении обязательного возраста окончания школы. «...Около одной трети выпускников начальных школ, — отмечал он, — по причине низкого материального достатка семей вынужденно оставляют учебу в поисках работы... Данный факт указывает на потребность введения бесплатного

²⁰⁵ Суслопарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 40-41.

²⁰⁶ Более подробно о жизни и деятельности Р.Г. Тоуни см. в статье Суслопаровой Е.А. Ричард Тоуни (1880-1962): лейбористский идеолог этического социализма и ученый историк. URL:<http://historystudies.org/2013/03/susloparova-e-a-richard-touni-1880-1962-lejboristskij-ideolog-eticheskogo-socializma-i-uchenyj-istorik/> (дата обращения: 02.01.2013).

²⁰⁷ Tawney R.H. Education: the Social Policy. L., 1924.

обучения в средних школах и увеличении школьного возраста, что позволит сократить потери в образовании и число недоучившихся детей...»²⁰⁸.

Важное место в работах Р. Тоуни занимал вопрос подготовки квалифицированных педагогов — от профессионализма учителей зависело и качество школьного обучения. Для этой цели он предлагал организовать дополнительные курсы для школьных педагогов. Во многом это объяснялось тем, что учитель должен был овладеть максимальным объемом знаний для подготовки лучших выпускников начальных школ к вступительным экзаменам в среднюю школу, представленную частными учебными заведениями²⁰⁹. Так, в труде «Среднее образование для всех» Р. Тоуни отмечал: «...Отсутствие унифицированной системы образования, характеризующейся отдельными и не связанными между собой учебными программами начальной и средней школы, создает значительные трудности при переходе детей из школ одной ступени в другую, что требует повышения качества преподавания...»²¹⁰.

Таким образом, в концепции школьного реформирования, обогащенной идеями Р.Г. Тоуни, лейбористы выдвинули новый подход к развитию образования. Основные принципы данного подхода — свобода и равенство всех детей в получении среднего образования явились приоритетами школьной политики лейбористов в последующие годы.

---

²⁰⁸ Tawney R.H. Equality. L., 1931.

²⁰⁹ Положение о «бесплатных местах» в частных школах для лучших учеников из малоимущих семей содержалось в законе 1902 г. Этим же законодательным актом устанавливалось сотрудничество частных заведений с школьными советами графств и соответственно с государственными начальными школами.

²¹⁰ Tawney R.H. Secondary Education for All. Policy Labour Party. L., 1922.

2.4. Школьный вопрос в политике первого и второго лейбористских правительств Дж. Р. Макдональда (1923-1924 гг., 1929-1931 гг.)

В 1920-е гг. в британском обществе заметно возросла популярность Лейбористской партии. Новая программа лейбористов «Лейборизм и новый социальный порядок», принятая летом 1918 г. — в период послевоенного экономического упадка, отличалась от политических программ консерваторов и «расколовшихся» либералов принципиально новым подходом к социально-экономическому устройству страны.

Целью Лейбористской партии было повышение роли государства в улучшении социально-экономической сферы путем проведения национализации ведущих отраслей экономики, преобразования налогового законодательства, установления общенационального минимума заработной платы, введения бесплатного среднего образования. Все это позволило лейбористам довольно быстро завоевать симпатии широких слоев населения²¹¹.

Отлаженная работа с электоратом, численность которого после избирательной реформы 1918 г. увеличилась с 7 млн. 7 тыс. человек до 21 млн. 75 тыс., содействовала увеличению состава местных отделений партии и входивших в них профсоюзных организаций.

Данные изменения способствовали укреплению позиций рабочего класса и возрастанию значимости Лейбористской партии в Парламенте²¹². Начиная с 1918 г. лейбористы постепенно вытесняли либералов. По итогам выборов в Парламент 1922 г. они опередили либералов на 26 мест, в 1923 г. — на 32, в 1924 г. — на 111 мест²¹³. Таким образом, Лейбористская партия превращалась во влиятельную политическую силу общенационального уровня, становясь серьёзным конкурентом для консерваторов.

---

²¹¹ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1889-1900). М.: Наука, 1965. С. 357.

²¹² British Political Facts, 1900-1994. L.: Macmillan, 1994. P. 224.

²¹³ Cook Ch., Stevenson J. The Longman Handbook of Modern British History, 1714-2001. Harlow: Longman, 2001. P. 98.

Одержав победу на парламентских выборах 1923 г., в январе 1924 г. лейбористы сформировали первое правительство во главе с Дж.Р. Макдональдом.

Время прихода лейбористского правительства к власти совпало с затянувшимся послевоенным кризисом²¹⁴. Формально на мировом уровне Великобритания сохраняла лидерство в судостроении, химической, электротехнической, авиационной и автомобильной промышленности. Однако традиционные виды британской индустрии: угольная, сталелитейная и текстильная отрасли испытывали не лучшие времена.

Экономический кризис 1920-х гг. вызвал рост безработицы, что существенно ухудшило материальное положение широких слоев населения. Во многом на это повлияла политика «жесткой экономии», проводимая консервативным кабинетом С. Болдуина в 1923-1924 гг. Так, в период с мая 1923 г. по декабрь 1924 г. расходы государства на здравоохранение и образование снизились на 30%²¹⁵.

Стабилизация социально-экономической обстановки явилась главной задачей первого лейбористского кабинета Дж. Макдональда. Несмотря на непродолжительное нахождение у власти — с января 1924 г. по октябрь 1924 г. лейбористам удалось начать ряд прогрессивных реформ. Так, в августе 1924 г. с принятием Парламентом акта о социальном жилье началось строительство муниципальных домов с квартирами для малоимущих семей. Планировалось, что с 1925 г. по 1939 г. число возведенных домов для этой категории населения увеличится с 90 тыс. до 2,5 млн. домов²¹⁶.

Улучшилось и социальное обеспечение: был увеличен размер еженедельного пособия для безработных с 14 до 18 шиллингов, введено страхование по безработице сельских рабочих и трудящейся молодежи.

---

²¹⁴ Перегудов С. П. Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. М.: Наука, 1975. С.17.

²¹⁵ Simon B. The Politics of Educational Reform, 1920-1940. L.: Lawrence & Wishart, 1974. P. 29.

²¹⁶ British Political Facts, 1900-1994. L.: Macmillan, 1994. P. 306.

В области образования правительство Дж. Макдональда увеличило ассигнования на развитие школ с 26 млн. ф.ст. до 30 млн. ф.ст.²¹⁷.

Значительная часть субсидий направлялась на строительство новых учебных зданий, что объяснялось высокой степенью разрушения школ германской авиацией в годы войны, а также «замораживанием» школьного строительства в период «жесткой» экономии консервативного кабинета С. Болдуина. Недостаток зданий обострил проблему переполненности учебных классов. Так, по сведениям Лондонского совета по образованию в 1923 г. из 31 тыс. 420 учащихся столичных школ 26 тыс. 620 детей обучались в классах с наполняемостью по 50-60 человек и 4 тыс. 800 учеников — в классах свыше 70 человек²¹⁸.

Чаще всего в одной учебной комнате одновременно проводились занятия для учеников из двух, иногда трех классов, что, несомненно, повышало нагрузку на учителя, и понижало качество обучения.

Таким образом, нехватка школьных мест отрицательно сказывалась на эффективности образования.

Важно, что в рамках программы строительства по инициативе министра просвещения Ч. Тревельяна было запланировано открытие дополнительных государственных школ для детей с ограниченными возможностями. Предполагалось, что в Лондоне с 1924 г. по 1925 г. будет введено в эксплуатацию около 800 таких учебных заведений.

Всего же по данным отчета Министерства просвещения за март 1924 г. в Англии и Уэльсе функционировало 197 специальных образовательных учреждений для умственно неполноценных детей и 204 школы для детей, страдавших физическими недугами — глухотой и слепотой. Число учеников специальных государственных школ составляло 66 тыс. 300 человек, в частных школах-пансионах обучалось 13 тыс.²¹⁹

---

²¹⁷ HPD. House of Commons. Vol. 169. Col. 711.

²¹⁸ Ibid.

²¹⁹ Report Board of Education. L., 1924. P. 23.

Очевидно, что школьная политика первого лейбористского правительства Дж. Макдональда была направлена на поддержку специального обучения, и в целом, характеризовалась укреплением позиций государственного образования.

По причине непродолжительного пребывания у власти лейбористам удалось реализовать социальные проекты лишь в минимальном объеме. Осенью 1924 г. разгорелся политический скандал из-за письма Г. Зиновьева, что подорвало авторитет лейбористского правительства, и привело к его отставке²²⁰.

Вполне естественно, что на последовавших вслед за данным инцидентом выборах в Парламент победу одержали консерваторы. Возглавил новое правительство, как и предыдущий консервативный кабинет, С. Болдуин. По инициативе власти в 1928 г. была проведена важнейшая избирательная реформа, уравнивавшая в правах голосования мужчин и женщин. По ее итогам численность электората увеличилась с 21 млн. 75 тыс. человек до 28 млн. 85 тыс., что свидетельствовало о существенном росте избирательного корпуса²²¹.

Консервативному правительству С. Болдуина также удалось вывести британскую экономику из кризиса и решить проблему безработицы. Однако в сфере школьного образования каких-либо изменений не последовало²²².

Несмотря на достижения консерваторов очередные парламентские выборы 1929 г. принесли успех лейбористам. В июне 1929 г. был сформирован второй лейбористский кабинет во главе с Дж.Р. Макдональдом. Ключевые посты в правительстве распределились между теми же членами партии, что и во время первого лейбористского кабинета. Так, Ф. Сноуден возглавил Министерство финансов, А. Гендерсон — Министерство иностранных дел, М. Бондфрид — Министерство труда, Ч. Тревельян — Министерство просвещения.

---

²²⁰ Оппозиция обвинила лейбористов в причастности составления письма Г. Зиновьева, содержавшего призыв к вооруженному восстанию и объединению левых сил.

²²¹ URL: <http://www.parliament.uk/about/livingheritage/transformingsociety/electionsvoting/womenvote/parliamentary-collectionsdelete/equal-franchise-act-1928/> (дата обращения 07.08. 2013).

²²² Simon B. The Politics of Educational Reform, 1920-1940. L.: Lawrence & Wishart, 1974. P. 48.

Получив возможность продолжить проекты по улучшению сферы школьного образования, Ч. Тревельян возобновил программу строительства зданий для начальных и специальных государственных учебных заведений. Одновременно он приступил к подготовке нового законопроекта об образовании.

В апреле 1930 г. билль был внесен в Палату общин. Документом предусматривалось повышение обязательного возраста окончания школы до 15 лет, увеличение числа бесплатных мест в частных учебных заведениях (с 25% до 40% от общего количества всех учебных мест, которыми располагала школа). Наряду с этим планировалось обеспечить специальной государственной выплатой семьи, в которых дети продолжают образование в средней школе. Данные пункты билля имели своей целью предоставить полноценное среднее образование как можно большему числу детей из малообеспеченных семей.

Школьная реформа была намечена министром просвещения Ч. Тревельяном на апрель 1931 г.

В ходе первого чтения законопроекта Ч. Тревельян аргументировал необходимость продления обязательного возраста с 14 до 15 лет следующим образом: «В этом году, — говорил он, — около полумиллиона детей оканчивают начальные школы, но мы не должны, закрыв глаза, отправлять их в ряды безработных. Дополнительный год обучения необходим для расширения кругозора школьников, что повышает их шансы на поступление и бесплатное обучение в средних школах. Включение в этот процесс большей части детей старше 11 лет позволит нам уменьшить численность нетрудоустроенных, и сэкономить на пособиях по безработице до 3 млн. ф. ст. в год...»²²³.

Однако депутаты Консервативной партии выступили против, отмечая неготовность школ к ее проведению в виду недостатка квалифицированных учителей и учебных мест²²⁴. «Очевидно, что поспешная реформа — утверждал

---

²²³ HPD. House of Commons. Vol. 239. Col. 1513.

²²⁴ HPD. House of Commons. Vol. 239. Col. 1527.

консерватор Ю. Перси, — будет иметь отрицательные результаты. Ветхость школьного фонда и отсутствие учителей значительно усугубят проблему переполненности классов в случае продления обязательного возраста на один год... В итоге, все это снизит качество образования, от чего в первую очередь пострадают дети...»²²⁵.

В ответной речи Ч. Тревельян заверил Парламент, что подготовка к реформе уже началась, и данное мероприятие имеет под собой материальное обеспечение. «На сегодняшний день — говорил он, — на строительство школьных зданий государство выделило денежные средства в размере 4 млн. ф.ст., что составило более 50% от общей государственной субсидии, направляемой на постройку школ в прежние годы. Кроме того по моей инициативе из 372 школьных советов графств Англии и Уэльса 317 уже представили в Министерство просвещения учебные программы, рассчитанные на дополнительный год обучения, и с готовностью ожидают новых учащихся...»²²⁶.

Фактически получалось, что Ч. Тревельян уже запустил механизм подготовки к школьной реформе и ставил Палату общин перед необходимостью принятия билля.

Однако депутаты Консервативной партии настаивали на несвоевременности реформы. «Безусловно, — заявлял консерватор О. Стэнли, — система школьного образования нуждается в совершенствовании, но в данном случае реформа требует более тщательной подготовки, обдуманного и взвешенного подхода, а не скоропалительного решения, каким нам представляется рассматриваемый законопроект...»²²⁷.

Членами Консервативной партии приводились и другие доводы в пользу преждевременности реформы. В частности, они утверждали, что воспользоваться специальной выплатой, предусмотренной биллем для родителей на обучение детей в средних школах, не готово большинство семей с

---

²²⁵ Ibid.

²²⁶ Ibid.

²²⁷ Ibid.

невысоким материальным достатком. Причина этого заключалась в начавшемся в 1929 г. мировом финансово-экономическом кризисе, существенно ухудшившем положение трудящихся Британии и в других стран Европы и США. Забегая вперед отметим, что в 1930-е гг. частым явлением в крупных городах Англии стали голодные марши обнищавшего населения. Что же касается обучения детей, то с началом кризиса многие семьи существенно сэкономили, в том числе и на питании. Часто для того, чтобы отправить в школу старших детей: приобрести им необходимые учебные принадлежности и одежду, приходилось значительно урезать рацион всей семьи, включая малышей. В конечном счете, это приводило к тому, что родители вынужденно отказывались от обучения детей, большинство — в пользу их заработка...²²⁸.

Учитывая трудное положение рабочих семей, консерватор В. Дэвис отмечал: «...В настоящее время для таких семей и их детей как никогда семей важен заработок, и чтобы его получить, им вполне достаточно овладеть рабочей специальностью...»²²⁹.

В конце заседания В. Дэвис обобщил позицию консерваторов в отношении нецелесообразности школьной реформы. «Уже сегодня, — говорил он, — в нашей экономике нарастают негативные явления мирового кризиса... Проведение реформы образования станет весьма обременительным делом как для государства, так и для его налогоплательщиков...»²³⁰.

Правильность суждений депутатов Консервативной партии не вызывала сомнений, школьная реформа требовала значительных финансовых расходов, что было бы весьма рискованным и необдуманном мероприятием в период начавшегося кризиса.

Против законопроекта выступили и представители Римско-католической церкви. «...Билль Тревелияна, — говорилось в газете *The Tablet*, — направлен против католических школ. Продление школьного возраста на дополнительный

---

²²⁸ Gollan J. *Youth in British Industry*. L.: Gollancz, 1937.

²²⁹ HPD. House of Commons. Vol. 245. Col. 2179.

²³⁰ Ibid.

год станет непосильным финансовым бременем для наших учебных заведений...»²³¹.

В финале второго чтения законопроекта 29 мая 1930 г. под давлением лейбористов и либералов Палата общин все же проголосовала за передачу билля (269 голосов против 219) в верхнюю Палату Парламента, тем самым фактически возложив решение на лордов²³².

С июня 1930 г. по февраль 1931 г. верхняя Палата дважды обсуждала билль, но в итоге заблокировала документ по причине высокой стоимости школьной реформы для государства²³³.

Принятое лордами решение было вполне обоснованным, поскольку с началом 1930-х гг. преодоление финансово-экономического кризиса стало главной проблемой государственной политики.

После провала билля Ч. Тревелиян подал в отставку²³⁴.

Летом 1931 г. в лейбористском правительстве Дж.Р. Макдональда произошел раскол. Причиной к этому послужил отчет комиссии Дж. Мэя, рекомендовавшей в целях поддержания экономики сократить расходы государства на социальное обеспечение²³⁵. Премьер-министр поддержал предложение Дж. Мэя, но большая часть кабинета и депутатов Лейбористской партии выступила против, понимая, что за их спинами миллионы членов профсоюзов.

После отставки и исключения Дж.Р. Макдональда из Лейбористской партии в августе 1931 г. он консолидировался с консерваторами и либералами. Осенью этого же года коалиция одержала победу на парламентских выборах, и

---

²³¹ The Tablet. November, 18. 1930. P. 14.

²³² HPD. House of Commons. Vol. 245. Col. 2190.

²³³ HPD. House of Commons. Vol. 247. Col. 132-142.

²³⁴ В своей неудаче Ч. Тревелиян обвинял Дж. Макдональда. «Я ожидал от премьер-министра поддержки, — говорилось в его письме супруге Молли, — но он не оказал никакого содействия в принятии лордами законопроекта. В последнее время он сильно изменился, сейчас это «закрытый» двуличный человек, лишенный решительности в поступках... Проводимая им политика построена на непонимании и недоверии к своему правительству. В конечном счете, его робость и хитрость негативно отразятся на будущем Лейбористской партии...». Цит по: Morris A.J. C.P. Trevelyan. New York: St. Martin's press, 1977. P. 52.

²³⁵ Ундасынов И.Н. Положение рабочего класса Великобритании в период экономического кризиса (1930-1932 гг.). Сб. статей памяти академика. А.Ф. Ротштейна. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 417-434.

сформировала национальное правительство во главе с Дж. Макдональдом. Руководящая роль в кабинете принадлежала консерваторам.

Преодолевая финансово-экономический кризис, национальный кабинет придерживался вынужденной экономии государственного бюджета, что также повлекло сокращение субсидирования сферы образования²³⁶.

Резюмируя итоги деятельности лейбористов, можно утверждать, что законопроектом Ч. Тревельяна была сделана попытка демократизировать систему школьного образования: продлить обязательный возраст с 14 до 15 лет и расширить состав учащихся средних школ (частных учебных заведений) путем включения в него большей части детей из малообеспеченных семей.

Несомненно, документ имел прогрессивный характер, но время, выбранное для реформы (апрель 1931 г.) совпало с финансово-экономическим кризисом, что послужило основной причиной отклонения билля Парламентом. Кроме того Лейбористская партия еще не набрала политический вес, необходимый для противостояния своим оппонентам — консерваторам.

---

²³⁶ Barker R. Education and Politics. 1900-1951. Oxford: At the Clarendon press, 1972. P. 32-34.

2.5. Проблема школьного реформирования в деятельности межпартийного органа — Консультативного комитета по образованию (1924-1943 гг.)

Становление государственного начального обучения предопределило появление в начале XX в. Консультативного комитета по образованию, функционировавшего в качестве самостоятельной структуры при Министерстве просвещения²³⁷.

Цель Комитета заключалась в исследовании учебного процесса в государственных школах и в частных учебных заведениях с последующей подготовкой для Министерства просвещения и Парламента рекомендательных документов, содержащих предложения по улучшению системы школьного обучения. Таким образом, в рамках деятельности Комитета аккумулировались функции прежних Королевских комиссий, создававшихся Парламентом в XIX в.

В состав Консультативного комитета входили университетские преподаватели старейших британских университетов — Оксфорда и Кембриджа, политики, известные педагоги и психологи. В период с 1900 по 1921 гг. сотрудниками Комитета был подготовлен ряд докладов по повышению эффективности школьного обучения. Наиболее известны среди них: отчеты бывшего министра просвещения А. Аккланда «Экзамены в средних школах» (1911) и «Прикладной труд в средних учебных заведениях» (1913), доклад либерального политика графа Р. Кру-Милноса «Роль классического обучения в системе школьного образования» (1921) и рекомендации английского историка и лингвиста Г. Ньюболта «Обучение детей английскому языку» (1921).

Деятельность Консультативного комитета определялась курсом реформ, проводимых находившимся у власти правительством. В 1920-е гг. лейбористское правительство Дж. Макдональда поставило перед Консультативным Комитетом задачу по обеспечению всех детей доступным

²³⁷ URL: <http://www.educationengland.org.uk/history/chapter04.html> (дата обращения 23.11.2013).

средним образованием. На тот момент в состав Комитета входили политики Р.Г. Тоуни и Г. Бальфур, психолог С. Берт, педагог А. Мансбридж. Руководство Комитетом осуществлял вице-президент Шеффилдского университета Г. Хэдоу²³⁸.

Первым шагом Консультативного комитета в решении поставленной задачи стал доклад Г. Хэдоу «Психологические тесты для выявления интеллектуальных способностей учащихся в системе общественного образования» («Psychological Tests of Educable Capacity and their Possible use in the Public System of Education»), подготовленный при участии британского психолога С. Берта в 1924. Документом рекомендовалось ввести для изучения умственных способностей учащихся старше 11 лет специальный экзамен «одиннадцать плюс» («eleven plus examination»). Основой экзамена должно было стать тестирование учеников по дисциплинам курса начальной школы для выявления у них уровня развития памяти, внимания и мышления. «Экзамен, — говорилось в докладе, — не ставит своей целью определить умственно неполноценных детей. Напротив, тестирование позволяет выявить интеллектуальные способности каждого ребенка для получения им дальнейшего образования...»²³⁹. По большому счету экзамен «одиннадцать плюс» был нацелен на выявление как можно большего числа способных детей из малоимущих семей для получения ими бесплатного среднего образования в частных учебных заведениях.

Парламент принял доклад и утвердил обязательное проведение экзамена «одиннадцать плюс» («eleven plus examination») для всех учащихся Англии и Уэльса.

---

²³⁸ Г. Хэдоу родился в Эдинбурге в 1859 г. Школьное образование получил в частной школе Малверна. После окончания Оксфорда остался в университете в качестве лектора. В 1909 г. был назначен ректором колледжа Армстронг в Ньюкасле. Был теоретиком искусства и музыкальным критиком. В период с 1918-1931 гг. опубликовал несколько сочинений: «Музыкальное образование в обществе» (1918), «Английская музыка» (1931), «Восемнадцать квартетов Бетховена» (1931). Будучи председателем Консультативного комитета по образованию в 1924 г. издал работу «Проблемы английского образования» («Problems of English Education»), в которой обратился к вопросам несовершенства системы школьного образования, и представил собственное видение выхода из сложившейся ситуации, что в дальнейшем нашло отражение в его докладе «Образование подростка».

²³⁹ Report of Consultative Committee. Psychological Tests of Educable Capacity and their Possible use in the Public System of Education. L., 1924. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1924/hadow1924.html> (дата обращения 23.11.2013).

Следующий доклад Г. Хэдоу «Образование подростка» («Education of the Adolescent») (1926) поднимал вопросы дальнейшего обучения детей, не прошедших отбор в средние заведения (грамматические школы и паблик скулз) на основании экзамена «одиннадцать плюс» («eleven plus examination»). Согласно докладу такой категории школьников рекомендовалось продолжить образование в русле прикладного или коммерческого (торгового) обучения в специальных учебных заведениях. Для формирования у детей практических навыков предлагалось еще в начальной школе расширенный спектр прикладных дисциплин и различные виды ремесленного труда²⁴⁰.

Парламент одобрил документ и принял изменения в структуре начального образования. На основании этого доклада Консультативный комитет разработал модель школ с практическим и коммерческим (торговым) обучением для детей старше 11 лет.

Разрабатывая новую модель учебного заведения, Комитет включил в ее учебную программу: различные виды прикладного искусства, предметы коммерческого (торгового) характера, естественные, точные науки, и что особенно значимо дисциплины, связанные с производством. В частности, с бухгалтерским учетом, делопроизводством, машинописью, стенографией, а также ремесленным трудом. В обучении учащихся предусматривались свои особенности. Так, например, при подготовке представителей торговой сферы учителям следовало акцентировать внимание учеников на географии европейских государств, развитии железнодорожного сообщения, торговых путей, импорте и экспорте товаров, добывающей и обрабатывающей промышленности.

При участии Комитета данная модель общедоступных средних заведений школ была утверждена вторым лейбористским правительством Дж. Макдональда. Начиная с 1930 г., в Англии и Уэльсе в качестве эксперимента начали создаваться современные средние школы (modern secondary school) (см. Приложение, схема 4).

---

²⁴⁰ Report of Consultative Committee. Education of the Adolescent. L., 1926. P. 19.

Отечественные исследователи Салимова К.И., Аранский В.С. и Лапчинская В.П. следующим образом характеризовали современные средние школы. Так, Салимова К.И. отмечала: «Современные средние школы обеспечивают основательной профессиональной подготовкой сравнительно высокий уровень выпускников начальных школ...»²⁴¹. Кроме того К.И. Салимова указывала на продуктивность данных заведений, что выражалось в предоставлении возможности как можно большему числу детей из семей с невысоким материальным достатком получить квалифицированную специальность в соответствии с потребностями производственной сферы.

В свою очередь педагоги Аранский В.С. и Лапчинская В.П. считали, что политика лейбористов, направленная на равенство всех детей в получении среднего образования, подразумевала под этим различного рода «повышенное» начальное образование, а не одинаковое среднее образование для всех детей. Это привело к сосуществованию качественно разных средних школ — академического (частные заведения — грамматические школы и паблик скулз) и прикладного или коммерческого (торгового) характера (современные средние школы)²⁴².

Несмотря на разный уровень качества образования уже за первые три года (1930-1933) существования общедоступных современных средних школ в них обучалось 79% всех подростков Англии и Уэльса²⁴³. Востребованность этих заведений молодежью содействовала повышению общего уровня грамотности и увеличению численности рабочих кадров для производства.

Возвращаясь к деятельности Консультативного комитета, необходимо отметить продуктивную работу его председателя — Г. Хэдоу, подготовившего с 1926-1933 гг. еще ряд рекомендательных документов, принятых Парламентом. В частности, доклад о «Различиях учебных программ мужских и женских школ» («Different training programs for boys and girls») (1926), содержащий предложения по улучшению учебно-методической работы в

---

²⁴¹ Салимова К.И. Очерки истории школы и педагогики за рубежом. М.: Педагогика, 1982. С. 15.

²⁴² Аранский В.С., Лапчинская В.П. Народное образование в Англии. М.: Наука, 1961. С.5.

²⁴³ URL: <http://www.crest.ox.ac.uk> (дата обращения 12.12.2013).

частных заведениях²⁴⁴. В нем рекомендовалось увеличить количество часов, отведенных на изучение естественных и точных наук, иностранных языков, дополнить учебные программы предметами эстетического воспитания. Помимо этого предлагалось ввести спецкурсы по оказанию первой медицинской помощи, уходу за детьми (для девочек), по ведению бухгалтерских счетов, машинописи или стенографии²⁴⁵.

На основе данного доклада Министерство просвещения разработало соответствующие инструкции для привилегированных заведений.

В 1928 г. Парламентом был принят отчет Комитета о «Книгах в государственных начальных школах» («The Books in Public Elementary Schools»), рекомендовавший повысить субсидии начальным государственным школам на приобретение учебников и наглядных пособий. По этому поводу в документе говорилось: «Качественные и красиво иллюстрированные книги способны привить учащимся особый эстетический вкус...»²⁴⁶. Кроме того предлагалось оснастить учебные заведения библиотеками. «Школьные библиотеки, — содержалось в докладе, — должны обеспечить всех учащихся бесплатной литературой для подготовки к учебным занятиям... В случае выполнения учащимися самостоятельной работы, книги им следует выдавать на дом...»²⁴⁷

Следующие отчеты Консультативного комитета «Начальная школа» («Primary School») (1931) и «Детский сад и начальная школа» («Infant and Nursery Schools») (1933) касались сотрудничества учреждений дошкольного и начального образования. Для лучшей подготовки детей к процессу обучения в школе предлагалось: «...Учитывая, что интеллектуальное, нравственное и физическое развитие детей, в том числе и забота об их здоровье — есть основополагающие факторы в работе детского сада и начальной школы,

²⁴⁴ Report of Consultative Committee. Different training programs for boys and girls. L., 1926.
URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1923/hadow1923.html> (дата обращения 15.12.2013).

²⁴⁵ Ibid.

²⁴⁶ Report of Consultative Committee. L., 1928.

URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1928/hadow1928.html> (дата обращения 15.12.2013).

²⁴⁷ Ibid.

необходимо улучшить процесс адаптации детей к учебному процессу путем обеспечения дошкольных и начальных заведений квалифицированными педагогическими кадрами...»²⁴⁸.

Таким образом, главным требованием данных отчетов являлось повышение качества подготовки специалистов для школы и детского сада.

Доклады, подготовленные Консультативным комитетом во главе с Г. Хэдоу, вошли в перечень официальных документов по образованию и реализовались в школьной политике лейбористских и консервативных правительств, находившихся у власти с 1924-1933 гг.

В 1934 г. по причине болезни Г. Хэдоу на пост председателя Комитета был назначен профессор Кембриджского университета У. Спенс²⁴⁹. Внимание У. Спенса сфокусировалось на государственных технических школах. Он считал необходимым модернизировать эти заведения в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, улучшить в них качество образования и перевести в разряд средних учебных заведений. На протяжении трех лет Консультативный комитет изучал состояние и положение государственных технических школ.

В 1938 г. У. Спенс представил в Парламент доклад, содержащий предложения по улучшению учебной и научно-производственной базы государственных технических школ и рекомендации по практическому обучению учащихся частных учебных заведений. «Для повышения статуса, государственной технической школы, — говорилось в документе, — в качестве среднего образовательного учреждения, следует расширить ее учебный план, дополнив его изучением современных прикладных и научных дисциплин, несколькими иностранными языками, практическими занятиями в специализированных мастерских и производственных лабораториях. Кроме

---

²⁴⁸ Report of Consultative Committee. Infant and Nursery Schools. L., 1933.

URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1933/hadow1933.html> (дата обращения 15.12.2013)

²⁴⁹ У. Спенс получил блестящее образование. Сначала в элитной школе Рэгби, затем в Кембриджском университете. В течение многих лет преподавал в Королевском колледже. В 1927 г. был избран вице-президентом Кембриджского университета. С 1915-1918 гг. занимал должность министра иностранных дел в коалиционном правительстве Д. Ллойд Джорджа.

того важно установить сотрудничество данных школ с профильными техническими колледжами и университетами для преемственности их опыта и технологий производства...²⁵⁰.

Таким образом, осовремененные государственные технические школы могли бы составить достойную конкуренцию частным техническим заведениям²⁵¹.

Парламент одобрил доклад У. Спенса, однако реализация документа затянулась на несколько лет по причине нестабильной внешнеполитической обстановки, обусловленной военной угрозой нацистской Германии.

С началом Второй мировой войны работа Консультативного комитета продолжалась под руководством С. Норвуда²⁵². Систематизировав предложения У. Спенса, в 1943 г. Норвуд представил в Парламент доклад «Учебные программы и экзамены в средних школах» («Curriculum and Examinations in Secondary Schools»). Документом предусматривалось выделить на основании результатов экзамена «одиннадцать плюс» («eleven plus examination») три категории детей. «Первая категория, — говорилось в докладе, — дети, нацеленные на получение академических знаний и в дальнейшем университетского образования; вторая категория — дети, предрасположенные к техническому обучению; третья — ориентированные на получение прикладного или коммерческого (торгового) образования»²⁵³.

Исходя из этого, предлагалось сформировать три типа средних школ. К первому типу относились исключительно публические школы (public schools) и

²⁵⁰ Report of Consultative Committee on Secondary Education. Secondary Education with Special Reference to Grammar Schools and Technical High Schools. L., 1938.

URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/spens/spens1938.html#00> (дата обращения: 07.01.2014)

²⁵¹ В докладе также рекомендовалось ввести в образовательных учреждениях дополнительные занятия по основам сельского хозяйства, огородничества, земледелия и пчеловодства. Для этой цели на территории школы предлагалось разбить сад, обустроить живой уголок или пасеку. В первую очередь рекомендации такого рода были направлены в первую очередь на трудовое воспитание учащихся.

²⁵² С. Норвуд был сыном священника одного из местных приходов в графстве Ланкашир. Получил хорошее образование — сначала в мужской частной школе близ Лондона, затем в Оксфордском университете. После этого на протяжении четырнадцати лет был преподавателем. Первоначально в привилегированном заведении в Бристоле, затем в колледже Мальборо. В 1926 г. С. Норвуд назначен директором мужской школы Харроу, и утвержден президентом Оксфордского университета.

²⁵³ Report of the Consultative Committee on Secondary Education. Curriculum and Examinations in Secondary Schools. L., 1943. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/norwood/norwood1943.html> (дата обращения: 07.01.2014).

грамматические школы (private grammar schools), ко второму типу — частные (private technical schools) и государственные технические школы (state technical schools), к третьему — современные средние школы (modern secondary schools).

Таким образом, среднее образование в Англии и Уэльсе могло быть представлено разными видами учебных заведений как в государственном, так и частном сегменте образования.

Доклад С. Норвуда был одобрен Парламентом, но о практическом применении документа речь не велась в виду сложной военной обстановки.

Несмотря на то, что доклады У. Спенса и С. Норвуда не были реализованы сразу же после принятия их Парламентом, они легли в основу послевоенного школьного реформирования.

Характеризуя в целом период с 1924 г. по 1943 г., можно утверждать, что Консультативный Комитет провел колоссальную работу по преобразованию, в первую очередь, дошкольного и начального обучения. Положительные результаты были достигнуты и по обеспечению детей бесплатным средним образованием. Процедура отбора, предложенная Г. Хэдоу на основе тестирования — экзамена «одиннадцать плюс», повысила шансы выпускников начальных школ на получение доступного образования (путем зачисления на бесплатные места) в частных школах. Так, с 1924 г. по 1928 г. число таких детей, увеличилось с 113 тыс. человек до 132 тыс.²⁵⁴ Кроме того предложенные Комитетом общедоступные современные средние школы (modern secondary schools) также содействовали повышению общего уровня образования подростков и явились «ступенью» к созданию государственной системы среднего образования.

В целом же итогом деятельности Консультативного Комитета по образованию в период с 1924-1943 гг. явилось продвижение бесплатного школьного обучения.

---

²⁵⁴ Kazamias A. Politics, Society and Secondary Education in England. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania press, 1966. P. 250.

2.6. Законопроект об образовании 1936 г. как результат политического компромисса консерваторов, лейбористов и либералов

К середине 30-х гг. XX в. Британия продолжала преодолевать тяжелые последствия мирового кризиса. Постепенно налаживалась ситуация в экономике, стабилизировалась и внутренняя жизнь общества. В то же время вторая половина 1930-х гг. стала началом глобальных внешнеполитических перемен, что обуславливалось военной угрозой нацистской Германии против стран Европы.

Пришедший на смену национальному правительству Дж.Р. Макдональда в 1935 г. консервативный кабинет С. Болдуина провозгласил своей целью сохранение коллективной безопасности в мире. Во избежание военного конфликта Великобритания была вынуждена пойти на компромисс с Германией, что характеризовалось территориальным захватом гитлеровской армией Чехословакии и Польши. Такая позиция правительства подвергалась критике лейбористами, либералами и отдельными консерваторами — в особенности, У. Черчиллем²⁵⁵.

На этом фоне наметилось сближение взглядов депутатов Парламента в решении социальных вопросов, в том числе и в образовании. Результатом подобного консенсуса стал новый школьный законопроект.

Документ, подготовленный консервативным правительством С. Болдуина, включал положение билля Ч. Тревельяна о продлении обязательного школьного возраста с 14 до 15 лет. Кроме того биллем предусматривалось обеспечение государственной выплатой малоимущие семьи, дети которых получали бесплатное среднее образование в частных школах (grammar schools, public schools).

---

²⁵⁵ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 153.

Вместе с тем школьный законопроект ставил своей задачей причислить автономно функционировавшие церковные школы (non provided schools) к категории учебных заведений, получавших особую дотацию от государства (special agreement schools). Наделение данным статусом позволило бы им получать до 70% государственных субсидий. Помимо этого документ разрешал церковным школам арендовать под строительство земельные участки, находившиеся в распоряжении местных советов по образованию (LEA — local education authority). Получение подобных привилегий было возможным при заключении специального договора между религиозными школами и советами по образованию (LEA).

Обязательным условием соглашения являлось принятие церковными школами светского обучения и преподавания религии по принципу Cowper-Temple, что предусматривало изучение общехристианских основ Библии²⁵⁶. При этом по настоянию родителей и с согласия администрации школьных советов за определенную плату в них сохранялись уроки религии, традиционные для той или иной конфессии. Однако учебные часы, отведенные на такие занятия, заметно сокращались. Для проведения этих уроков биллем планировалось оставить в каждом заведении не более двух духовных лиц, которые продолжали бы эти занятия с отдельными школьниками по их собственному желанию.

С целью преподавания учебных дисциплин и уроков религии по принципу Cowper-Temple билль уполномочивал местные школьные советы назначать в эти учреждения квалифицированных учителей.

Таким образом, билль соответствовал требованиям как консерваторов, стремившихся обеспечить школы Англиканской церкви щедрым государственным субсидированием, так и союзников в этом вопросе — лейбористов и либералов, выступавших за продление обязательного школьного

---

²⁵⁶ Напомним, что данная система образования функционировала в государственных начальных школах и в школах советов (council schools or provided schools) — бывших религиозных школах, принявших за основу светское обучение и изучение религии по системе Cowper-Temple.

возраста до 15 лет и обеспечение значительной части детей бесплатным средним образованием.

Поскольку документ имел компромиссный характер, парламентские дебаты сфокусировались преимущественно на вопросах повышения обязательного школьного возраста до 15 лет и предоставлении церковным школам статуса заведений, состоявших на особой дотации у государства (*special agreement schools*).

В пользу продления обязательного возраста окончания школы до 15 лет выступило большинство членов Парламента. Так, депутат от Лейбористской партии У. Коув заявлял: «В первую очередь повышение школьного возраста направлено на вовлечение в среднее образование как можно большего числа выпускников начальных школ...»²⁵⁷.

С необходимостью пролонгации школьного возраста соглашались и консерваторы. Так, например, Д. Гайнфорд считал данную меру эффективной в борьбе с детской преступностью. «Пик преступлений несовершеннолетних, — говорил он, — приходится на 13-15 лет. Причинами к этому служат: отсутствие занятости, безработица и скитальческий образ жизни... Я убежден, что продление школьного возраста благоприятно скажется на снижении преступности среди подростков, и позволит каждому ребенку с пользой проводить время в школах...»²⁵⁸.

В поддержку повышения обязательного возраста до 15 лет выступил и депутат Консервативной партии О. Стэнли. «Задача школы, — утверждал он, — заключается не только в том, чтобы сделать жизнь каждого ребенка интереснее и разнообразнее, сколько в том, чтобы сформировать из него всесторонне развитую личность с высоким интеллектом... Школьный возраст необходимо поднять для получения всеми детьми фундаментального образования...»²⁵⁹.

---

²⁵⁷ HPD. House of Commons. Vol. 101. Col. 1122-1142.

²⁵⁸ Ibid.

²⁵⁹ Ibid.

Итогом дебатов стало одобрение парламентариями пункта о повышении обязательного школьного возраста до 15 лет.

Не вызвал разногласий в Палате общин и вопрос об обеспечении религиозных школ (*non provided schools*) государственной субсидией и правом аренды земельных участков под строительство новых школьных зданий на условиях особого соглашения с местными советами (LEA).

Однако консерватор К. Пикторн усомнился в принятии этого соглашения всеми церковными школами. «Уверен, — говорил он, — что школы Англиканской церкви, а еще в большей степени Римско-католической церкви с трудом пойдут на сделку с местными школьными советами, и примут их условия ...»²⁶⁰.

Не было сомнений в том, что религиозные заведения стремились не только сохранить свои традиции в обучении и воспитании детей, но и независимость от государства, что для большинства из них было весьма обременительно в финансовом плане, и служило частой причиной их закрытия.

Исходя из этого, билль об образовании имел своей целью улучшить материальное благосостояние церковных школ, и одновременно ввести в них светское (современное) образование. При этом религиозному обучению отводилась роль духовно-нравственного базиса воспитательной системы.

В продолжение парламентских слушаний Палата общин одобрила пункт об обеспечении дополнительной субсидией малоимущие семьи с детьми, получавшими бесплатное образование в частных учебных заведениях. При этом по достижении ими 14-летнего возраста государственные выплаты прекращались.

27 мая 1936 г. Палата общин приняла законопроект, а в июле документ был одобрен Палатой лордов.

Согласно акту об образовании 1936 г. начало школьной реформы было назначено на 1 сентября 1939 г. Предполагалось, что до этого времени Министерство просвещения утвердит представленные школьными советами

---

²⁶⁰ HPD. House of Commons. Vol. 312. Col. 2029-2097.

графств Англии и Уэльса учебные программы, рассчитанные на дополнительный год обучения.

Таким образом, с 1 сентября 1939 г. обязательный школьный возраст учащихся продлевался с 14 до 15 лет. Малоимущим семьям с детьми, обучавшимся на бесплатных местах в привилегированных средних школах, назначалась дополнительная государственная выплата. С этого же времени вступало в силу соглашение между школьными советами (LEA) и церковными школами (non provided schools).

Вопреки намеченным планам школьная реформа была отложена по причине вступления Британии в сентябре 1939 г. в войну с Германией. Таким образом, вплоть до 1944 г. вопрос о реформировании системы школьного образования оставался открытым.

***

В период с 1914 г. по 1943 г. система школьного образования Англии и Уэльса сталкивалась с серьезными трудностями. В первую очередь это было вызвано недостатком финансирования, что объяснялось повышенными расходами государства на военные нужды в период Первой мировой войны и восстановлением экономики после мирового кризиса 1930-х гг.

В трудах отдельных зарубежных исследователей состояние школьного образования в период 1920-1930-х гг. определяется как стагнация. В частности, британский историк К. Джонс отмечает, что «между Первой и Второй мировыми войнами система школьного образования в Англии не претерпела каких-либо изменений законодательного характера...»²⁶¹.

На наш взгляд, отсутствие в этот период кардинальных реформ в английской школе не свидетельствовало об отсутствии развития школьного образования.

---

²⁶¹ Jones K. Education in Britain: 1944 to the Present. Oxford: Oxford Polity Press, 2003. P. 8.

Начиная с 1918 г. под влиянием секуляризации усиливалась тенденция к продвижению государственного образования. Доказательством этого служит закон 1918 г. Этот акт содействовал структуризации государственных образовательных учреждений: детских садов, начальных и технических школ, включая школы советов графств, т.е. бывшие религиозные школы (*provided schools or council schools*) под управление местных советов по образованию (*LEA*). В соответствии с документом был введен надзор школьных советов (*LEA*) за деятельностью частных учебных заведений, предоставлявших бесплатные места для лучших учеников из малообеспеченных семей. В результате государство контролировало дошкольное, начальное и частично среднее образование.

В начале 1920-х гг. с момента усиления политического влияния Лейбористской партии, ею был выдвинут новый подход к реформе образования. Концепция школьного реформирования лейбористов была широко освещена в политических манифестах 1923 г., 1924 г. и 1929 г., а также в работах идеолога лейбористской партии Р.Г. Тоуни.

В 1930 г. правительство лейбористов во главе с Дж. Макдональдом предприняло попытку демократизировать систему среднего образования: повысить обязательный школьный возраст с 14 до 15 лет; увеличить число бесплатных мест в частных заведениях, принимавших способных детей из малоимущих семей; обеспечить семьи специальной субсидией на образование детей.

Несмотря на провал законопроекта Ч. Тревельяна лейбористам все же удалось сделать среднее образование более доступным для широких слоев населения. При содействии Консультативного комитета по образованию в 1930-е гг. были созданы экспериментальные современные средние школы (*modern secondary schools*), готовившие рабочие кадры для производственной сферы. По статусу современная средняя школа принадлежала к системе государственных заведений, отличавшихся от частных и грамматических школ всеобщей доступностью и бесплатностью обучения. Благодаря этому к концу 1930-х гг. в

современных средних школах обучалось более 80% детей и подростков старше 11 лет²⁶².

Кроме того подготовленные Консультативным комитетом в 1930-1940-е гг. рекомендательные документы были нацелены на упорядочивание системы среднего образования. Так, на основании докладов Комитета — У. Спенса (1938) и С. Норвуда (1943) планировалось объединить все средние школы Англии и Уэльса в единую структуру. Предполагалось выделить три типа средних учебных заведений — академической направленности (частные грамматические школы и паблик скулз), технической направленности (частные и государственные технические школы) и прикладной направленности (современные средние школы). Критерием для зачисления выпускников начальных школ в тот или иной тип средней школы были результаты экзамена «одиннадцать плюс» («eleven plus examination»). Такой подход позволял каждому выпускнику начальной школы получить дальнейшее образование в соответствии с его интеллектуальными способностями и жизненными потребностями.

Однако Вторая мировая война помешала реализации докладов У. Спенса и С. Норвуда, и вплоть до 1944 г. данные документы оставались в формате проектов.

По этой же причине было прекращено и действие закона об образовании 1936 г., который стал своего рода политическим компромиссом между консерваторами, лейбористами и либералами. Акт был нацелен на совместную деятельность церковных школ (*non provided schools*) и местных школьных советов (LEA). С одной стороны, такое взаимодействие выражалось в материальной поддержке религиозных заведений государством. С другой — предусматривало продвижение светского обучения, что в свою очередь сопровождалось бы усилением процесса секуляризации в образовании. Вместе с тем закон продлевал обязательный возраст окончания школы с 14 до 15 лет,

---

²⁶² URL: <http://www.crest.ox.ac.uk> (дата обращения: 02.04.2014).

что имело большое значение для дальнейшей демократизации школьного образования.

Резюмируя, можно утверждать, что период 1918-1943 гг. стал временем сотрудничества Консервативной, Лейбористской и Либеральной партий в вопросе реформирования школьного образования. Это выразилось как в одобрении консерваторами, лейбористами и либералами школьного акта 1918 г. и докладов Консультативного комитета по образованию, так и в принятии закона 1936 г.

Таким образом, к середине 1940-х гг. у британских партий сформировались во многом схожие взгляды на реформу школьного образования.

Глава III. Реформирование системы школьного образования в годы Второй мировой войны

3.1. Социально-экономическая обстановка в Британии в период Второй мировой войны

3 сентября 1939 г. премьер-министр Н. Чемберлен сделал официальное заявление о вступлении Соединенного Королевства в войну с Германией, что почти единогласно было поддержано Парламентом, и в целом, британским обществом.

Основанием для этого послужило вторжение немецкой армии 1 сентября 1939 г. на территорию Польши. В свою очередь еще 24 августа 1939 г. польское руководство и английское правительство заключили Союз о взаимной помощи, предусматривавший оказание Польше военной поддержки со стороны Британии в случае нападения нацистов. После игнорирования Гитлером требования Н. Чемберлена о выведении войск из Польши, премьер-министр объявил о вступлении Великобритании в войну с Германией.

Необходимо отметить, что сам Н. Чемберлен не был сторонником войны. На протяжении 1938 г. он стремился избежать военного противостояния Великобритании и Германии, прибегнув к политике «умиротворения» Третьего Рейха. Наряду с французским премьер-министром Э. Даладье осенью 1938 г. Н. Чемберлен заключил с нацистскими лидерами Германии и Италии — А. Гитлером и Б. Муссолини Мюнхенское соглашение, которое во многом способствовало развязыванию Второй мировой войны. В конечном счете, политика «умиротворения» Н. Чемберлена «провалилась» и Британия оказалась вовлеченной во второй глобальный военный конфликт²⁶³.

С самого начала войны с Германией действовавшее правительство Н. Чемберлена сформировало военный кабинет из числа консерваторов. По инициативе кабинета создавались дополнительные министерства: информации,

---

²⁶³ Трухановский В.Г. Новая и новейшая история Англии. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 322.

внутренней безопасности, продовольствия и другие, что содействовало росту влияния исполнительных органов власти и непосредственно премьера.

В первые дни сентября 1939 г. был принят закон о мобилизации мужского населения в возрасте от 18 лет до 41 года. Под его действием численность британской армии значительно расширилась. С 1939 г. по 1940 г. количество военнослужащих возросло с 480 тыс. до 1 млн. 85 тыс. человек. Спустя почти пять лет в 1945 г. этот показатель достиг 5 млн. человек²⁶⁴.

Вплоть до марта 1940 г. Британия пребывала в состоянии так называемой «странной войны» (от англ. phoney – фальшивый, ложный)²⁶⁵.

Весной 1940 г. на пост премьер-министра был назначен У. Черчилль, являвшийся абсолютным противником «политики умиротворения» и фашизма. К приходу Черчилля к власти в мае 1940 г. Германия уже оккупировала Францию. Британия значилась в планах Гитлера следующим стратегическим объектом. Осознавая всю сложность положения, в котором находилось Соединенное Королевство, 10 мая 1940 г. У. Черчилль сформировал коалиционное правительство²⁶⁶. Включив в кабинет наряду с консерваторами, лейбористов и либералов, он имел своей целью сплотить парламентские партии для выработки единой тактики противостояния нацистской Германии²⁶⁷.

С момента создания коалиционного правительства под контроль государства была поставлена почти вся экономика страны. По инициативе власти в 1942 г. появилось Министерство военного производства, являвшееся одной из главных структур государственного регулирования.

Внутри Британии проводилась принудительная концентрация предприятий. Значительное число из них перепрофилировалось в разряд

---

²⁶⁴ Pollard S. The Development of the British Economy, 1914-1967. N.Y.: St. Martin's press, 1969. P. 301.

²⁶⁵ В этот период, базировавшиеся на Западном фронте, сухопутные части британской армии и войска союзников — Франции, фактически бездействовали. После захвата Польши и Дании весной 1940 г. Гитлер устремился в Норвегию. Одновременно с этим франко-британские войска предприняли попытку освобождения Норвегии от нацистов, но военная операция потерпела поражение, что по большому счету явилось одной из причин отставки консервативного кабинета Н. Чемберлена.

²⁶⁶ В рамках правительства создавался военный кабинет. Первоначального в его состав помимо У. Черчилля входили бывший премьер-министр Н. Чемберлен, его близкий друг и приверженец политики «умиротворения» Э. Галифакс, а также два представителя Лейбористской партии — К. Эттли и А. Гринвуд. В последующее время по стечению обстоятельств Чемберлен и Галифакс были из военного кабинета

²⁶⁷ Трухановский В. Г. Новая и новейшая история Англии. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 359.

военно-промышленных, что в свою очередь привело к снижению производства товаров гражданского назначения. В условиях военного времени стремительно развивались авиационная, химическая и судостроительная отрасли.

На фоне расширения военного производства значительно сократилась безработица. Так, если в середине 1940 г. численность безработных Британии составляла 645 тыс., то в последующие годы была достигнута почти полная занятость. Одновременно с этим возросла интенсификация труда, и продолжительность рабочего времени. На фабриках и заводах, производивших военную продукцию, устанавливалась 72-часовая рабочая неделя²⁶⁸. При этом трудящимся таких предприятий, в своем большинстве это были девушки и женщины в возрасте от 14 до 59 лет, была увеличена заработная плата. К 1943 г. около 44% из них получали достаточно высокие доходы, что сказалось на улучшении материального положения их семей, и в целом, на повышении уровня жизни в стране²⁶⁹.

На протяжении всего военного периода с 1939-1945 гг. население снабжалось государством продуктами питания и предметами первоочередной необходимости. Первоначально распределение осуществлялось по принципу нормирования, введенному Министерством продовольствия зимой 1940 г. Вскоре на многие продукты и товары распространилась карточная система. В 1941 г. были введены купоны на одежду, ткани и иные предметы гардероба²⁷⁰.

Широкое представление об устройстве британского быта в годы Второй мировой войны, продемонстрировала выставка, проходившая в Имперском военном музее Лондона в августе 2015 г.

---

²⁶⁸ Фишер В. Европа: экономика, общество и государство, 1914-1980. Пер. с нем. М.: Владос, 1999. С. 251.

²⁶⁹ Несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку правительство У. Черчилля провело ряд социальных мер, направленных на стабилизацию жизни населения в тылу. К их числу относилось установление государственных выплат семьям солдат, находившимся на фронте; обеспечение беременных женщин и маленьких детей бесплатным молоком, а также предоставление населению услуг скорой медицинской помощи, появившейся в Англии в 1940 г.

²⁷⁰ В течение года можно было приобрести только одно платье или одни брюки. В связи с этим большим успехом у англичанок пользовались кружки домоводства, на которых они учились штопать, перелицовывать, вязать и надставлять подолы платьев и юбок. URL: <http://mediasok.org/video/65371> (дата обращения: 26.09.2015).

Правила в отношении товарных и продуктовых карточек распространялись также и на Королевскую семью. Даже Елизавета II, вышедшая замуж в 1947 г., на протяжении всей войны собирала и использовала купоны на ткань для того, чтобы сшить себе подвенечное платье.

Экономность Королевской семьи, разумно пользовавшейся в годы войны купонами на продукты питания и уголь, впечатлила супругу американского президента Ф. Рузвельта — Элеонору. После званого обеда, устроенного семьей Георга VI в Букингемском дворце в 1942 г., она отмечала, что чувствовала себя неуютно в холодном продуваемом сквозняками дворце, где ей и ее мужу на бесценных золотых и серебряных тарелках подавали крошечные порции еды²⁷¹. Из воспоминания Э. Рузвельт, очевидно, что в этот период Королевская семья сталкивалась с такими же бытовыми трудностями, как и большинство британских семей.

Если к бытовым трудностям военного времени население приспособлялось, то авианалеты немецких военно-воздушных сил были для него настоящим испытанием. Начиная с августа 1940 г. Лондон, Ливерпуль, Манчестер, Бирмингем подвергались ночной массированной атаке противника с воздуха. Как и в годы Первой мировой войны, главным укрытием для жителей столицы оставалось лондонское метро. Опасаясь за жизни детей, родители стремились переправить их в безопасные места. Первая волна детской эвакуации началась в Британии еще осенью 1939 г. Тогда часть детей была переправлена в сельские районы страны. За первые три дня официально объявленной эвакуации свыше 800 тыс. детей школьного возраста расстались со своими семьями²⁷². Многие из них эвакуировались на новые места жительства в составе учебных заведений, в которых обучались. Обязательными предметами направлявшихся в эвакуацию школьников являлись: противогаз, теплые вещи, смена белья и принадлежности личной гигиены. Прибывших на место детей и учителей местные власти чаще всего размещали в эвакуационных

---

²⁷¹ URL: <http://eur-lang.narod.ru/histart/xx/world-war-two.html> (дата обращения: 06.06.2015).

²⁷² URL: <http://www.ru.knowledgr.com> (дата обращения: 06.06.2015).

центрах «лагерях». Создание подобных центров началось в сельских районах Англии осенью 1939 г. после принятия Парламентом закона о школьных эвакуационных центрах «лагерях». Главная задача этих сооружений заключалась в защите детей от воздушных атак противника. Центры создавались по проекту английского архитектора Т.С. Тайта, и представляли собой замаскированные укрытия. На их территории размещались классы для учебных занятий, игровые комнаты для проведения учителями досуговых мероприятий с детьми после уроков, отдельные спальни для мальчиков и девочек, а также столовая-кухня²⁷³.

Вторая волна детской эвакуации началась в Британии в августе 1940 г. С началом массированных атак германской авиации войск на британские города около 1/3 детей и подростков страны было переправлено морским путем в Канаду, Австралию, Южную Африку, Новую Зеландию и Соединенные Штаты²⁷⁴.

Оценивая внутреннюю обстановку в Британии во время Второй мировой войны, важно отметить сплоченность общества. Под воздействием войны усиливалась тенденция к равенству людей разного социального статуса. Во многом это обуславливалось нуждами военного времени: карточной системой распределения продуктов питания и товаров первой необходимости, введением для населения общих правил в отношении наличия удостоверений личности и ношения противогазов, пребыванием в бомбоубежищах и нахождением в вынужденной эвакуации. В этих условиях вполне естественным состоянием для всего британского населения было ожидание окончания войны и перемен, направленных на улучшение социального благополучия.

---

²⁷³ На протяжении всей войны школьные эвакуационные центры «лагеря» действовали в 30 графствах Англии и Уэльса. В настоящее время из них сохранился лишь Сэйерс крофт в графстве Суррей, расположенном в юго-восточной части страны. До сих пор на стенах детского центра Сэйерс крофт сохранились покрытые краской фрески, изображающие жизнь детей, находившихся здесь во время эвакуации

²⁷⁴ За границей детей, как правило, принимали родственники или приемные семьи. По данным Детского зарубежного совета по приему детей только с июня по сентябрь 1940 г. на эти территории было доставлено свыше 5 тыс. детей. Вплоть до конца 1941 г. из Британии эвакуировали еще 14 тыс. детей младшего и школьного возраста.

3.2. Подготовка и принятие Парламентом закона Батлера 1944г. о систематизации и секуляризации школьного образования

Акт об образовании 1944 г. явился одним из важнейших правительственных актов, принятых коалиционным кабинетом У. Черчилля во время Второй мировой войны.

Еще в предвоенные годы в вопросе реформирования системы школьного образования наметилось сближение позиций Консервативной и Лейбористской партий, что нашло отражение в акте об образовании 1936 г. Однако по причине начала войны с Германией реформа образования так и не была проведена.

В военном кабинете У. Черчилля проблемой школьного реформирования занимался Г. Рамсбозам, назначенный на должность министра просвещения консервативным правительством Н. Чемберлена. Рассматривая реформу образования одной из главных правительственных задач послевоенного периода, Г. Рамсбозам совместно с Консультативным комитетом по образованию подготовил «Зеленую книгу» (Green Paper) («Образование после войны»). В документе содержался план по модернизации системы школьного обучения, разработанный с учетом рекомендаций докладов У. Спенса и С. Норвуда. В июне 1941 г. Парламент одобрил «Зеленую книгу», но из-за отставки Г. Рамсбозама документ остался в формате проекта.

В июле 1941 г. на пост министра просвещения У. Черчилль назначил Р. Батлера. Учитывая вклад Батлера, внесенный им в реформирование системы школьного образования Англии и Уэльса, остановимся более подробно на его биографии.

Ричард Батлер (1902-1982) родился в Индии в состоятельной британской семье. Его отец сэр Монтегю Батлер был губернатором Центральной Индии. По возвращении семьи в Британию Р. Батлер получил блестящее образование. После окончания Кэмбриджского университета был приглашен туда же в качестве преподавателя истории Франции. Будучи студентом, он уже активно интересовался политикой.

В 1926 г. Батлер женился на Сидни Курто, дочери владельца текстильного бизнеса. В этом браке у четы Батлеров родилось четверо детей. Спустя пять лет с момента смерти Сидни, в 1959 г. Р. Батлер женился во второй раз на Молли Кортольд, вдове двоюродного брата первой жены.

Политическая карьера Р. Батлера началась в 26 лет. В 1923 г. он был избран депутатом Палаты общин от Консервативной партии. В 1930-е гг. работал в министерствах, занимающихся индийскими, трудовыми и иностранными делами. К моменту заключения Мюнхенского соглашения с Гитлером в 1938 г. Батлер сделал себе имя в министерстве иностранных дел, защищал политику умиротворения премьер-министра Н. Чемберлена.

Во время Второй мировой войны и вплоть до 1946 г. был министром просвещения. В годы становления государства всеобщего благоденствия, поддерживал проводимые лейбористскими кабинетами Эттли социальные реформы. После прихода к власти консерваторов в 1951 г. назначен канцлером казначейства, с 1957 по 1962 гг. возглавлял министерство внутренних дел, с 1963-1964 гг. — министерство иностранных дел, также занимал пост председателя Консервативной партии и заместителя премьер-министра с титулом первого госсекретаря. С 1965-1966 гг. глава Палаты общин.

У Р. Батлера дважды был шанс стать премьер-министром. В первый раз это случилось после ухода Э. Идена, но тогда большинство консерваторов выбрало Г. Макмиллана. Во второй раз ситуация повторилась уже после отставки Г. Макмиллана в 1963 г., вместо которого был назначен А. Дуглас-Хьюм. В 1965 г. Р. Батлер ушел из Палаты общин и стал магистром Тринити-колледжа в Кембриджском университете, где он провел следующие 13 лет²⁷⁵.

Едва приступив к деятельности министра просвещения, Батлер продолжил начинания своего предшественника Г. Рамсбозама²⁷⁶. В течение трех лет Консультативный комитет при участии Батлера дорабатывал проект реформирования системы школьного образования, содержащийся в «Зеленой

---

²⁷⁵ URL: <http://www.nytimes.com/1982/03/10/obituaries/lord-butler-dies-in-britain-at-79-a-longtime-conservative-leader.html> (дата обращения 13.11.2015).

²⁷⁶ Barber M. The Making of the 1944 Education Act. L., 1994. P. 57.

книге». После завершения работы летом 1943 г. в Парламент была внесена «Белая книга» (White Paper) под заглавием «Реконструкция школьного образования в послевоенный период».

30 июля 1943 г. Парламент одобрил документ, и Р. Батлер приступил к подготовке школьного билля, разрабатывавшегося в соответствии с основными положениями «Белой книги».

Министр просвещения намеревался модернизировать систему школьного обучения, исходя из задач современного британского образования. Для этого необходимо было поставить под государственный контроль автономно функционировавшие церковные школы (non provided schools). В период Второй мировой войны из-за недостатка финансирования эти заведения практически находились в состоянии упадка. Скучные благотворительные пожертвования граждан и мизерные субсидий церковных организаций, на попечении которых состояли данные учреждения, не покрывали их расходов. Все это, в конечном счете, привело к закрытию большей части таких школ.

Учитывая бедственное положение религиозных школ, Батлер был уверен в том, что администрация большинства из них с готовностью примет предложение о переходе под управление местных школьных советов. В этом случае религиозные заведения получали бы статус контролируемых школ (controlled schools) и полностью обеспечивались государством. Главным условием такого сотрудничества был добровольный отказ церковных школ от религиозного обучения в пользу светского образования.

Понимая, что не все школы способны принять данное условие, Батлер заблаговременно решил заручиться поддержкой высших кругов англиканского духовенства и «свободных» церквей.

Большое содействие продвижению школьного билля в этих кругах оказал Архиепископ Кентерберийский — У. Темпл²⁷⁷. Будучи высокообразованным и

---

²⁷⁷ У. Темпл родился в 1881 г. в семье епископа Ф. Темпла. Уильям получил блестящее образование. После окончания обучения был приглашен лектором в Оксфордский университет, где читал лекции по древней истории и философии. В 1908 г. У. Темпл стал лидером «Ассоциации по образованию рабочих», через год получил сан священника. В период с 1910 по 1914 гг. был директором частной школы в Рептоне. В возрасте 48

прогрессивно-мыслящим человеком он явился проводником идеи экуменизма, предусматривавшей сближение различных христианских деноминаций, и выступал за создание стабильного и гармоничного общества, где любые конфликты разрешались бы мирным путем на основе христианских ценностей²⁷⁸.

В политической жизни Архиепископ разделял убеждения лейбористов, требовавших проведения кардинальных социальных реформ, в том числе и в школьной сфере. У. Темпл выступал за введение равенства всех детей в получении образования²⁷⁹. По этому поводу он заявлял: «Все дети независимо от их религиозных, культурных и материальных различий должны иметь свободный доступ к современному образованию...».²⁸⁰ Большое значение при этом придавалось роли учителя. «Образование, — отмечал У. Темпл, — должно быть скорее корпоративным, чем индивидуальным, осуществляться через духовное влияние учителя и основываться на толковании фактов, а не просто на их усвоении...»²⁸¹.

Летом 1942 г. Р. Батлер получил аудиенцию у Архиепископа Кентерберийского У. Темпла. Позднее содержание беседы было описано министром просвещения в своих мемуарах. В воспоминаниях Батлера говорилось: «Я представил Архиепископу «Черные списки» («Black List»), свидетельствовавшие о плачевном состоянии наших религиозных заведений. По причине финансовой несостоятельности из 1236 тыс. школ свыше 500 тыс. находились на грани закрытия. Кроме того 10 тыс. образовательных заведений нуждались в капитальном ремонте, а 11 тыс. — в строительстве новых зданий»²⁸². По словам Батлера, приведенные данные произвели на Архиепископа большое впечатление. «Понимая, что над англиканской паствой нависла

лет У. Темпл стал епископом Йоркским, а в 1942 г. избран Архиепископом Кентерберийским. В политической жизни У. Темпл разделял взгляды лейбористов, стремившихся к кардинальным социальным преобразованиям.

²⁷⁸ Остапенко Г.С. Деятельность духовного лидера Церкви Англии Уильяма Темпла в первой половине XX века / В сб.: Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство / Под ред. Е.Ю. Сергеева. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 306-308.

²⁷⁹ Temple W. Archbishop of York. L., 1941. P. 46.

²⁸⁰ Ibid.

²⁸¹ Ibid.

²⁸² Butler Lord. The Art of Possible. L., 1944. P. 104.

серьезная угроза, — продолжал он, — У. Темпл согласился с моим предложением о добровольном сотрудничестве религиозных школ с местными школьными советами... В конце встречи Его святейшество отметил, что религиозные споры не должны стать препятствием для прогресса в сфере образования, и это дало мне веру в то, что он поддержит школьную реформу...»²⁸³.

Заручившись поддержкой У. Темпла, министр просвещения встретился с председателем «Национального общества по распространению просвещения среди бедных, основанного на принципах практики Англиканской церкви» Р. Мартином и ознакомил его с планом спасения религиозных школ от грозившего им разорения. После некоторых колебаний Р. Мартин согласился помочь Р. Батлеру в принятии проекта реформы Генеральной Ассамблеей Церкви Англии.

Выступая на следующий день в Ассамблее, Р. Мартин заявил: «...«Национальное общество» считает, что если наши школы испытывают материальные трудности и не выполняют официальные обязательства по ремонту и реставрации школьных зданий, то им следует перейти под контроль местных советов по образованию и принять условия специального договора...»²⁸⁴.

Заявление Р. Мартина вызвало взрыв негодования среди англиканского духовенства. Однако Архиепископ Кентерберийский У. Темпл поддержал предложение председателя «Национального общества». Он представил присутствующим «Черные списки» Батлера, свидетельствовавшие о крайней нужде школ Англиканской церкви. «Сегодня, — говорил он, — мы должны помочь нашим школам в принятии финансовой помощи от государства. В противном случае нам потребуется около 10-15 лет, чтобы самостоятельно исправить ситуацию, поэтому я призываю Ассамблею одобрить предложение

---

²⁸³ Ibid.

²⁸⁴ Ibid.

господина Р. Мартина...²⁸⁵. Так при содействии Архиепископа Кентерберийского Ассамблея приняла проект школьного реформирования Батлера.

Против школьной реформы выступили представители римско-католической церкви — епископ Д. Дауни и кардинал Хинкли. Об этом 23 декабря 1943 г. они заявили на встрече с Р. Батлером и секретарем Министерства просвещения Дж. Эде. Во время беседы выяснилось, что Дауни и Хинкли желали бы увеличить государственные субсидии на строительство и ремонт зданий католическим школам. Ранее данное требование содержалось в письме кардинала Хинкли, опубликованном в *The Times* в ноябре 1942 г. Тогда новость о грядущей школьной реформе вызвала бурное недовольство среди католического духовенства. В письме говорилось: «...Парламент должен учитывать особые пожелания католической паствы по вопросу финансирования школ. В этом политические партии должны помочь католикам, которые будучи религиозным меньшинством, все же являются частью британского народа, и выражают свое уважение к власти, способной помочь им в обеспечении их школ достойными субсидиями...»²⁸⁶.

На встрече Р. Батлер и Дж. Эде пытались убедить епископов Римско-католической церкви в необходимости реформирования католических школ. «На данный момент, — утверждал министр просвещения, — свыше 10 тыс. школ англиканской церкви, заявили о готовности сотрудничать с местными школьными советами. И мы не можем допустить, чтобы католические школы оставались в меньшинстве и продолжали «погибать» без материальной помощи государства... Римско-католическая церковь должна поддержать реформу образования, иначе она нанесет колоссальный ущерб собственным школам...»²⁸⁷.

Однако епископ Дауни и кардинал Хинкли настаивали на автономном развитии католических учебных заведений, именуя другие деноминации,

²⁸⁵ Butler Lord. *The Art of Possible*. L., 1944. P. 139.

²⁸⁶ *The Times*. Nov., 2. 1942. P. 5.

²⁸⁷ *Ibid.*

принявшие реформу — «бестелесными». Они считали, что Римско-католическая церковь, вкладывавшая в строительство своих школ на протяжении XVIII-XIX немалые денежные средства, не должна так просто передавать их под управление школьных советов.

В итоге переговоры Р. Батлера и Дж. Эде с представителями Римско-католической церкви завершились безрезультатно.

За несколько дней до этой встречи 15 декабря 1943 г. Р. Батлер уже представил школьный билль в Палате общин. В первом чтении происходило лишь слушание документа. Дебаты же были перенесены Парламентом на второе чтение.

В начале первого чтения министр просвещения заявил: «Билль об образовании имеет своей целью обеспечить всех детей в возрасте от 5 до 15 лет доступным, современным и качественным образованием...»²⁸⁸.

Для достижения поставленной цели законопроектом предусматривалось продлить обязательный возраст окончания школы с 14 до 15 лет; создать бесплатные средние учебные заведения — государственные грамматические школы (state grammar schools); при помощи школьных советов установить контроль над религиозными школами (non provided schools). Решать выдвинутые задачи планировалось путем расширения полномочий школьных советов графств (LEA), возложив на них обязанности по обустройству на местах государственных грамматических школ (state grammar schools), обеспечению их квалифицированными учителями и необходимым техническим оборудованием. Помимо этого билль уполномочивал школьные советы организовать процедуру зачисления в эти заведения детей, успешно сдавших экзамен «одиннадцать плюс» («eleven plus examinations»).

Кроме того законопроект предусматривал заключение между религиозными заведениями специального договора, что позволяло церковным школам получить статус контролируемых учебных заведений (controlled schools) в обмен на полное государственное финансирование. При этом

²⁸⁸ HPD. House of Commons. Vol. 395. Col. 1566.

контролируемые школы должны были функционировать на основе светского образования. Что же касается религиозного обучения, то биллем гарантировалось проведение уроков религии на неконфессиональной основе. Новый курс изучения религии согласовывался между всеми британскими церквами в формате особого документа — «agreed syllabus», который должен был утвердить Архиепископ Кентерберийский ²⁸⁹. По этому поводу еще в ноябре 1943 г. У. Темпл обратился к представителям разных деноминаций с официальным требованием «утвердить в основе школьного изучения Библии единую христианскую доктрину, лишенную какой-либо интерпретации в духе той или иной конфессии...»²⁹⁰.

Школьный билль разрешал также родителям забирать детей с религиозных уроков, если они считали, что их дети не нуждаются в подобном обучении²⁹¹.

Важно, что проект школьного закона разрабатывался Батлером с учетом требований как консерваторов, стремившихся сохранить функционировавшие веками школы Англиканской церкви, так и союзников в данном вопросе — либералов и лейбористов, которые еще в 1920-е гг. выступали за повышение обязательного школьного возраста до 15 лет и введение общедоступного среднего образования.

Подобный учет требований всех политических сил обеспечил биллю поддержку большинства депутатов Палаты общин уже в первом чтении. Неслучайно после представления билля в Парламенте либерал Г. Шекспир заявил, что законопроект Батлера объединил в себе «лучшие пожелания предшествующих инициаторов реформирования школы»²⁹².

Лейбористы признавали, что документ устанавливает социальную справедливость в школьном образовании, поскольку открывает выходцам из всех социальных слоев свободный доступ в средние школы. «Правительство, —

---

²⁸⁹ HPD. House of Commons. Vol. 397. Col. 2395-2427.

²⁹⁰ Temple W. Religious schools. Letter for 29 November, 1943 year. In: Temple W. Some Lambeth Letters. Ed. By S. Temple. L., 1963. P. 102.

²⁹¹ Ibid.

²⁹² HPD. House of Commons. Vol. 395. Col. 1566.

говорил лейборист У. Дженкинс, — поступило весьма грамотно, начав программу социального реформирования с системы школьного образования... С принятием данного законопроекта откроется новая эпоха в истории государственного образования...»²⁹³.

В свою очередь депутаты Консервативной партии считали реформирование системы школьного образования не только своевременной, но и давно назревшей мерой. «Реформа школьного образования, — говорил консерватор П. Ханнон, — лучшее финансовое вложение государства в целях процветания нации в будущем ...»²⁹⁴.

Второе чтение законопроекта началось 19 января 1944 г. Учитывая скрупулезность работы парламентариев над каждым положением билля, рассмотрение документа в Палате общин затянулось до мая 1944 г.

В числе главных вопросов, обсуждаемых во втором чтении билля, был вопрос о получении религиозными школами (*non provided schools*) статуса контролируемых учебных заведений (*controlled schools*).

Палата общин одобрила пункт о добровольном переходе под контроль местных советов по образованию (*LEA*) религиозных школ, которые из-за ветхости зданий и грозившего им финансового банкротства нуждались в государственном субсидировании.

Снижение значимости церковного образования обуславливалось усилением процесса секуляризации в общественной жизни.

В частности, в связи с упадком религиозности населения снижалась и посещаемость храмов Англиканской церкви, прослеживавшаяся уже с 1930-х гг. Так, если перед Первой мировой войной в них совершалось более 500 тыс. крещений ежегодно, то в 1932 г. этот показатель составил 400 тыс. и оставался на этом уровне до конца десятилетия. Подобное происходило и с обрядом

---

²⁹³ Ibid.

²⁹⁴ Ibid.

конфирмации. До 1928 г. через конфирмацию проходило более 200 тыс. юношей и девушек, а к 1939 г. эта цифра снизилась до 157 тыс.²⁹⁵

Таким образом, секуляризация стимулировала и модернизацию школьного образования, что согласно биллю Батлера заключалось в добровольном переводе церковных школ в статус контролируемых заведений (controlled schools) с последующим включением их в государственный сектор образования²⁹⁶.

В январе 1944 г. одновременно с обсуждением Палатой общин вопроса о положении церковных школ, социологическая служба Гэллага провела опрос среди британцев. На вопрос: «Должны ли церковные школы передать административные функции школьным советам графств и принять светскую систему образования?» 61% респондентов ответили утвердительно, 21% — высказались против, считая недопустимым потерю религиозными школами своей самостоятельности, 18% — затруднились с ответом²⁹⁷.

Очевидно, что большая часть населения поддержала обсуждаемую реформу.

Из всех христианских деноминаций продолжали противостоять биллю Батлера римские католики. По этому поводу в одной из статей *The Tablet*, опубликованной в январе 1944 г., говорилось: «Законопроект Батлера прошел первое чтение... Представители Англиканской церкви и «свободных» церквей практически согласились принять билль. Однако Римско-католическая церковь не принимает этот документ в нынешнем виде, и выступает за ограничение прав родителей и местных советов по образованию в определении ребенка в ту или иную школу...»²⁹⁸.

---

²⁹⁵ Остапенко Г.С. Британские церкви в XX — начале XXI вв. / Сб.: Великобритания: эпоха реформ / Под ред. А.Ал. Громыко. М.: Весь Мир, 2007. С. 216.

²⁹⁶ HPD. House of Commons. Vol. 397. Col. 2232-2241.

²⁹⁷ The Gallup Polls. January. 1944.

²⁹⁸ The Tablet. Jan., 28. 1944. P. 10.

Требования католиков не были учтены Палатой общин, поскольку их учебные заведения составляли меньшинство — всего 9,8% от всех школ Англии и Уэльса²⁹⁹.

Во время второго чтения билля Р. Батлера в Палате общин были сделаны попытки внести несколько поправок к документу. Первая поправка была инициирована лейбористом М. Хагнесом при поддержке члена Консервативной партии Т. Кейр. Депутаты выступили в пользу продления обязательного возраста окончания школы до 16 лет. Однако большинство парламентариев было с этим несогласно, и признавало возможность повышения возраста до 16 лет только после окончания войны, на ведение которой в настоящее время направлялись все государственные средства.

Это мнение разделял и Р. Батлер. «В настоящее время, — утверждал он, — мы не можем продлить школьный возраст до 16 лет, т.к. около 80% всех наших школ не готовы принять новых учеников по причине нехватки учебных мест... Тем не менее, сегодня в наших силах подготовить базу для реализации этой реформы в будущем. Мы можем начать строительство и восстановление школьного фонда, оснастить образовательные учреждения современным оборудованием, укомплектовать их штаты высококвалифицированными педагогами...»³⁰⁰.

Итогом дебатов стало отклонение поправки большинством депутатов (172 против 137) Палаты общин.

Очередная поправка, внесенная представительницей Консервативной партии Т. Кейр, касалась уравнивания в заработной плате учителей женщин с учителями мужчинами. Согласно законодательству они получали на 20% больше представительниц «слабого» пола. На фоне всеобщей эмансипации женщин, получивших к этому времени во многом равные права с мужчинами, предложение Т. Кейр было вполне закономерным. Однако Палата общин посчитала введение этой меры несвоевременной и большинством голосов (117

²⁹⁹ Lopez-Muniz J.L.M., Groof J., Lawers P. Religion Education in public schools. Study of Comparative Law. Netherlands: Springer Science & Business Media, 2006. P. 295.

³⁰⁰ HPD. House of Commons. Vol. 398. Col.1108-1128.

против 166) поправка была снята с обсуждения³⁰¹. Таким образом, вплоть до 1975 г. в Британии сохранялось неравная оплата труда женщин и мужчин учителей.

Во втором чтении законопроекта был поднят вопрос о качестве школьного образования, заметно ухудшившемся в годы войны. Постановка данного вопроса в Парламенте объяснялась одним из главных пунктов билля Батлера — созданием государственных грамматических школ, которые надлежало укомплектовать квалифицированными педагогами. В годы войны проблема недостатка школьных учителей обострилась. Часть из них, будучи военнообязанными лицами, была направлена на фронт. Многие педагоги вместе с воспитанниками эвакуировались в глубь острова и за его пределы — в США, Австралию и Новую Зеландию.

Для решения проблемы лейбористы предложили готовить кадры для школы путем создания учительских курсов для гражданского населения. Прошедшие обучение могли бы получить свидетельство на право преподавания в школах³⁰².

Консерваторы не одобрили предложенный способ решения проблемы, поскольку считали, что учителя должны получать качественное образование. Для повышения престижа профессии школьного учителя и привлечения в эту сферу молодых людей члены Консервативной партии предлагали пересмотреть вопросы, связанные с улучшением условий обучения в педагогических колледжах и повышением учителям заработной платы.

В завершении дебатов депутаты Консервативной партии внесли в Парламент предложения: продлить срок обучения в педагогических колледжах с двух до трех лет; расширить учебные программы колледжей путем введения дополнительных дисциплин гуманитарного и естественнонаучного цикла; поощрять лучших студентов, направляя их на стажировку за границу.

---

³⁰¹ HPD. House of Commons. Vol. 398. Col. 1355-1396.

³⁰² HPD. House of Commons. Vol. 396. Col. 405-499.

Парламент утвердил поправки консерваторов. По этому поводу на следующий день *The Manchester Guardian* сообщала: «В ходе дебатов по биллю Батлера Палата общин обозначила важность профессии школьного учителя. Принятые Парламентом дополнения к законопроекту делают эту профессию привлекательной для молодежи, открывая большие перспективы для самореализации и карьерного роста ...»³⁰³.

Таким образом, школьный билль был направлен на укрепление системы профессиональной подготовки квалифицированных кадров для учебных заведений Англии и Уэльса.

12 мая 1944 г. Палата общин приняла билль Батлера, а 3 августа документ одобрила и Палата лордов.

На следующее утро после утверждения законопроекта У. Черчилль направил Р. Батлеру телеграмму. В ней говорилось: «...Примите мои поздравления, Вы внесли весомый вклад в государственное законодательство и в историю школьного образования...»³⁰⁴.

Историческое значение акта 1944 г. действительно было велико. По сути, билль об образовании получил «право на жизнь» благодаря двум талантливым общественно-политическим деятелям — Р. Батлеру и У. Темплу, активно содействовавшим продвижению и принятию документа как церковными кругами, так и Парламентом.

Принятый закон высоко оценила пресса. Так, *The Times* отзывалась о документе «как об образце величайшего политического компромисса в истории школьного образования»³⁰⁵. Издание *The Daily Telegraph* признало акт об образовании «эпохальным документом, содержащим в себе «зерно великой мудрости»»³⁰⁶. Отмечала «важную роль акта Батлера в прогрессе школьного образования...» и газета *The Yorkshire Post*³⁰⁷.

³⁰³ The Manchester Guardian. Apr., 15. 1944. P. 4.

³⁰⁴ Barber M. Making of the 1944 Education Act. L, N.Y.: Cassell, 1994. P. 115.

³⁰⁵ The Times. Aug., 4. 1944. P. 2.

³⁰⁶ The Daily Telegraph. Aug., 4. 1944. P. 3.

³⁰⁷ The Yorkshire Post. Aug., 5. 1944. P. 2.

В силу акт Батлера вступал в апреле 1947 г. Документ освобождал большую часть школ Англии и Уэльса от опеки Церкви Англии и церквей других христианских конфессий, переводил их под контроль местных школьных советов, наделяя бывшие религиозные школы, принявшие светское обучение, статусом контролируемых школ (controlled schools) с полным государственным обеспечением. В свою очередь сохранившие независимость от советов церковные школы именовались учреждениями (aided schools), получавшими специальные субсидии от государства (от 50-70%) на свои потребности, включая ремонт зданий и приобретение нового оборудования (см. Приложение, схема 7)³⁰⁸.

Для религиозной жизни Англии значение акта 1944 г. также имело большое значение. По выражению У. Черчилля, данный билль «освободил церкви от сектантской подозрительности и вражды, и одновременно позволил им сохранить принципы их собственной веры...»³⁰⁹.

Наряду с продвижением секуляризации закон Батлера содействовал демократизации образования, что характеризовалось созданием бесплатных средних школ — государственных грамматических школ (state grammar schools) и продлением обязательного возраста окончания школы с 14 до 15 лет.

В системе школьного обучения Англии и Уэльса сохранился принцип дуализма — сегменты государственного и частного образования развивались параллельно друг другу. Акт Батлера не коснулся частных школ, единственным правилом стала их регистрация в статусе независимых учебных заведений. Как и прежде сегмент частного образования включал: начальные подготовительные школы (preparatory schools), элитные паблик скулз (public schools), частные технические школы (private schools) и грамматические школы (private grammar

³⁰⁸ В апреле 1947 г. из 21,3% всех англиканских школ Англии и Уэльса 12,5% заведений приняли статус контролируемых школ, тогда как 8,8% пожелали сохранить свою независимость. Цит: Glen Ch.L. Historical background to conflict over religion in public schools. In: Religious Education in Public Schools: Study of Comparative Law. Ed. by López-Muñiz J.L.M., Gracienne Lauwers J. Netherlands: Springer Science & Business Media, 2006. Vol. VI. P. 295.

³⁰⁹ Butler Lord. The Art of Memory: Friends in Perspective. L., 1982. P.161.

schools), сохранившие за собой право на предоставление бесплатных мест для способных детей из малообеспеченных семей (см. Приложение, схема 5).

В государственном сегменте образования акт Батлера существенно расширил границы среднего образования. Кроме официально утвержденных законом современных средних школ (modern secondary schools) к средним заведениям причислялись государственные технические школы (state technical schools) и вновь созданные государством грамматические школы (state grammar schools). Государственное начальное образование составляли начальные школы (state primary schools) и бывшие религиозные заведения, принявшими за основу светское обучение (controlled schools) (см. Приложение, схема 6).

Таким образом, школьное образование в Англии и Уэльсе было представлено разными видами учебных заведений как в государственном, так и в частном секторе. Основанием для зачисления детей в частные и государственные средние школы оставался экзамен (eleven plus examination), являвшийся обязательным условием для всех детей в возрасте 11 лет.

Особенностью акта 1944 г. явилось включение в процесс надзора за образованием трех сторон — государства, местных школьных советов (LEA) и родителей.

Резюмируя, можно сказать, что путем модернизации школьного образования, предусмотренной актом об образовании 1944 г., была создана универсальная система обучения. Сам же автор документа — Р. Батлер, наблюдавший в последующие годы за деятельностью, сменявших друг друга консервативных и лейбористских правительств, отмечал: «На протяжении длительного времени система образования, принятая в законе 1944 г., пережила целый ряд правительственных кабинетов, и все они находили ее вполне приемлемой...»³¹⁰.

---

³¹⁰ Barber P. Forward to the Seventies. L., 1968. P.13.

* * *

Закон 1944 г. явился основополагающим документом реформирования школьной системы в послевоенной Англии.

Школьный акт Батлера решал три основные задачи. Во-первых, было понижено влияние церкви на образование путем добровольного перехода церковных заведений под контроль и субсидирование государства. Во-вторых, вводился «трехсторонний» контроль над школами со стороны государства, школьных советов (LEA) и родителей. В-третьих, всем детям предоставлялась возможность получения государственного среднего образования в одной из трех типов школ: грамматической (state grammar school), современной (modern secondary school) или технической (state technical school), что в свою очередь позволяло пополнить все виды производства квалифицированными специалистами.

Одновременно с повышением уровня образования населения происходила и его политизация, что вело к увеличению численности добровольных общественно-политических организаций, выступавших базисом гражданского общества.

**Глава IV. Пути реформирования школьного образования в политике
консервативных и лейбористских правительств (1945-1970 гг.):
концепции и практика**

**4.1. От государства «всеобщего благосостояния» к модели научного
управления экономикой: результаты социально-экономической политики
лейбористов и консерваторов (1945-1970 гг.)**

Успех Лейбористской партии на выборах 1945 г. во многом обеспечили перемены, произошедшие на мировой арене. Решающая роль Советского Союза в достижении победы над фашизмом во Второй мировой войне и сам освободительный характер войны содействовали признанию и укреплению социалистических идей в сознании широких народных масс. Все это способствовало демократическому подъему и стремлению британского населения к прогрессивным реформам.

Согласно политической программе «Лицом к будущему» («Let us face the future») цель Лейбористской партии заключалась в создании государства «всеобщего благосостояния» или «всеобщего благоденствия», что выражалось в обеспечении всего населения более высоким качеством жизни («Все для всех!»). В рамках этого предусматривалось: улучшить социальное обеспечение; начать строительство муниципального жилья; ввести бесплатное медицинское обслуживание. В области экономики планировалось провести национализацию отдельных отраслей промышленности и банковской сферы.

По итогам парламентских выборов 1945 г. Лейбористская партия получила абсолютное большинство в Парламенте — 393 депутатских мандата, консерваторы — 213, либералы — 12³¹¹.

Сформированное лейбористами правительство возглавил К. Эттли³¹². Кабинет К. Эттли действовал по плану предвыборной политической

---

³¹¹ Williams R.M. British Population. L.: Heinemann educational books, 1978. P. 42.

программы. В первую очередь была проведена национализация убыточных в годы войны угледобывающей, газовой и электроэнергетической отраслей. В собственность государства также перешли Английский банк, ряд авиакомпаний, железнодорожный и внутренний водный транспорт, частично автомобильные перевозки, большая часть радио и телекоммуникаций³¹³. В итоге государственный сектор экономики охватил более 20% всей промышленности³¹⁴.

В феврале 1950 г. после победы Лейбористской партии на очередных выборах был сформирован второй кабинет во главе с К. Эттли, который продолжил политику социального реформирования. Развернулось строительство доступного жилья. В 1950 г. было построено около 1 млн. муниципальных квартир³¹⁵. Успешно развивалась и национальная служба здравоохранения, утвержденная в 1946 г. В ее основу был положен принцип бесплатной медицинской помощи населению. Кроме того увеличился размер пособий по болезни, безработице и при потере трудоспособности³¹⁶. В результате существенно повысился прожиточный минимум наиболее незащищенных категорий населения — безработных, инвалидов, граждан пенсионного возраста³¹⁷. Общий уровень жизни населения стал выше по сравнению с довоенным периодом.

---

³¹² К. Эттли родился в 1883 г. в семье адвоката. Школьное образование получил в привилегированной школе. В 1904 г. с отличием окончил юридический факультет Оксфордского университета. В 1909 г. вступил в ряды «Фабианского общества», впоследствии состоял в Независимой Рабочей партии. С 1913 г. являлся лектором престижной Лондонской школы экономики. Спустя пять лет избран мэром одного из лондонских районов. Во время Первой мировой войны сражался в рядах действующей армии, дослужился до чина майора. В 1922 г. К. Эттли стал депутатом Палаты общин от Лейбористской партии. В это время он познакомился с Дж. Макдональдом и первоначально был его личным секретарем. С 1935 г. К. Эттли — лидер Лейбористской партии. После отставки Н. Чемберлена вошел в коалиционный кабинет У. Черчилля.

³¹³ Национализация проводилась на компенсационной основе: прежние владельцы предприятий, получали от правительства выкупные платежи в виде облигаций и других ценных бумаг на сумму, превышающую стоимость национализированных компаний. Цит. по: Остапенко Г.С. Общественно-политическая жизнь Великобритании во второй половине XX века. М., 2002. С. 145.

³¹⁴ Tomlinson J. *Democratic Socialism and Economic Policy: The Attlee years, 1945-1951*. Cambridge: Cambridge Univ. press, 1997. P. 23.

³¹⁵ Ibid.

³¹⁶ Государственными субсидиями также обеспечивались молодые матери, вдовы, инвалиды с детства пожилым людям назначались пенсии (женщинам с 60 лет, мужчинам с 65 лет). Фонд страхования формировался за счет взносов рабочих, предпринимателей и государства.

³¹⁷ Остапенко Г.С. Актуальные проблемы общественно-политической жизни Великобритании во второй половине XX века. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 144-146.

Все это свидетельствовало о том, что лейбористское правительство К. Эттли достигло цели по созданию «государства всеобщего благосостояния».

Однако внутренний раскол лейбористов стал причиной их поражения на парламентских выборах в октябре 1951 г.³¹⁸

Пришедшие к власти консерваторы управляли страной почти тринадцати лет. В разные годы консервативные кабинеты возглавляли У. Черчилль (1951-1955), А. Иден (1955-1957), Г. Макмиллан (1957-1963) и А. Дуглас-Хьюм (лорд Хьюм) (1963-1964).

Необходимо отметить, что в период оппозиции с 1945-1951 гг. Консервативная партия несколько отошла от традиционных принципов консерватизма и в 1949 г. приняла новую политическую идеологию — «неоконсерватизм»³¹⁹. Оттеснение правых тори на задний план позволило консерваторам выработать общие программные установки партии по вопросам внешней и внутренней политики, частично совпадавшие с позицией лейбористов³²⁰.

Придя к власти в 1951 г., консерваторы не только не отменили большинство проекты социального реформирования лейбористов, но и развили их. Продолжалось строительство муниципального жилья. К концу 1950-х гг. было введено в эксплуатацию около 2 млн. домов для малоимущих семей³²¹. Развивалась и служба национального здравоохранения, хотя плата за выписки рецептов и услуги стоматолога была возвращена.

В области социального обеспечения были увеличены пособия малоимущим семьям, вдовам и инвалидам, вырос и размер заработной платы. С

---

³¹⁸ Депутаты левого крыла Лейбористской партии настаивали на продолжении национализации и социального реформирования, тогда как правые, указывая на рост дефицита платежного баланса, образовавшегося вследствие значительных государственных расходов, требовали «остановиться» и закрепить полученные результаты.

³¹⁹ основополагающим документом внутренней политики консерваторов явилась «Индустриальная хартия» (1949). В ней по традиции поощрялось развитие частного предпринимательства и свободного рынка, но одновременно принималась неизбежность ограниченного вмешательства государства в экономику и социальную сферу. В Хартии говорилось о денационализации грузового и автомобильного транспорта. При этом признавалось, что основная часть национализированных отраслей должна остаться под контролем государства. В области здравоохранения и социального страхования консерваторы принимали реформы лейбористов. «Индустриальная хартия» свидетельствовала об установлении консенсуса между Консервативной и Лейбористской партиями.

³²⁰ Степанова Н.М. Консервативная партия и рабочий класс в послевоенной Англии. М.: Наука, 1972. С. 61.

³²¹ Там же.

1951 г. по 1964 г. средняя еженедельная зарплата повысилась до 10 ф.ст³²². Рост оплаты труда благоприятным образом сказался на улучшении материального положения населения. Многие семьи приобретали предметы длительного пользования: холодильники, телевизоры, стиральные машины. В эти годы значительно возросла покупка в кредит³²³.

Вплоть до 1960 г. в Британии оставался крайне низкий уровень безработицы. Высокую трудовую занятость обусловила начавшаяся в 1950-е гг. научно-техническая революция (НТР). В производстве создавались условия для внедрения инновационных технологий, стремительно развивались «новые» отрасли: электроэнергетика, машиностроение, нефтехимия, авиационная и электронная промышленность³²⁴.

Под влиянием НТР и автоматизации трудоемких процессов расширился и состав среднего класса. Помимо людей, занятых в мелком производстве, розничной торговле и сфере услуг, средний класс пополнился клерками, представителями творческих профессий и высококвалифицированными специалистами, получавшими достаточно большие доходы.

Таким образом, можно утверждать, что консенсус, установленный между консерваторами и лейбористами в период с 1945-1964 гг., позволил провести глобальное реформирование социально-экономической сферы, что улучшило качество жизни всех слоев населения. Наиболее полно это отражает высказывание премьер-министра Г. Макмиллана: «...Никогда прежде мы не жили лучше, чем сейчас...»³²⁵.

В то же время введение автоматизации и технических инноваций в промышленности обострило проблему подготовки квалифицированных трудовых ресурсов для наукоемких отраслей. В результате этого реформирование сферы школьного образования приобретало высокую актуальность.

---

³²² Williams R.M. British Population. L.: Heinemann educational books, 1978. P. 6.

³²³ Ibid.

³²⁴ Lindsay T.F. The Conservative party, 1918-1970. L.: Macmillan, 1974. P. 69.

³²⁵ Ibid.

Новая волна социально-экономических преобразований началась после прихода к власти в 1964 г. лейбористского кабинета во главе с Г. Вильсоном³²⁶.

Во многом успех лейбористов на парламентских выборах 1964 г. объяснялся модернизацией политической идеологии, предложенной в 1963 г. новым лидером партии Г. Вильсоном, являвшимся сторонником центристских взглядов³²⁷.

Обновленная концепция Лейбористской партии заключалась в возможности достижения социализма путем ускоренного научно-технического развития, которое выступало бы средством к установлению всеобщего социального благополучия. Данный подход был положен в основу программы «Лейборизм и научная революция» (1963), предусматривавшей проведение политического курса, направленного на внедрение модели научного управления экономикой. В этом случае научно-технический прогресс являлся бы средством к установлению всеобщего социального благополучия.

В результате модернизации идеологической доктрины повысился престиж Лейбористской партии, расширилась ее электоральная база, что позволило лейбористам победить на парламентских выборах 1964 г. в течение четырех лет управлять страной.

Эффективная политика первого лейбористского кабинета Г. Вильсона (1964-1966 гг.) содействовала «оживлению» экономики, несмотря на ее кратковременный характер. Вместе с этим успешное проведение программы социального реформирования: повышение пенсии по старости, отмена платы за выписку рецептов, массовое строительство муниципального жилья обеспечило лейбористам поддержку большинства избирателей на досрочных выборах в марте 1966 г.

---

³²⁶ По итогам выборов Лейбористскую партию поддержало 43,3% избирателей. За Консервативную партию проголосовало 43,1% представителей электората. В Парламенте лейбористы получили 317 депутатских мандатов, консерваторы — 300, либералы — 9. Цит. по: Городецкая И.Е. Великобритания: избиратели, выборы, партии (1945-1970). М.: Наука, 1974. С. 5.

³²⁷ Foot P. The Politics of Harold Wilson. Harmondsworth: Penguin, 1968. P. 11.

По их итогам лейбористы получили в Парламенте 364 депутатских места, консерваторы — 253 места, либералы — 12³²⁸.

Главной задачей второго лейбористского кабинета Г. Вильсона оставалась борьба с инфляцией. Для ее сдерживания в июле 1966 г. было введено принудительное «замораживание» заработной платы на один год³²⁹. Не стабилизировал ситуацию с инфляцией и принятый в 1966 г. закон о ценах и доходах, регламентировавший задержание повышения заработной платы Министерством труда и Национальным управлением по ценам и доходам. Вместе с тем повысились налоги на бензин, спиртные напитки и услуги почтовой службы. Продолжалось падение национальной валюты, и к ноябрю 1967 г. было объявлено о девальвации фунта стерлингов на 14,3%. К этому времени он снизился уже с 2,8 до 2,4 долл. Увеличился и внешний долг Британии перед США. В целом, он составил около 3 млрд. ф. ст.³³⁰

Намереваясь уменьшить государственные расходы, правительство Г. Вильсона приступило к сокращению финансирования социальных программ.

В то же время для стимулирования развития наукоемких видов производства крупные компании обеспечивались субсидиями и кредитами с невысокими процентами, в отношении них действовали послабления в налогообложении. В борьбе за конкурентоспособность на мировом рынке ускорился процесс монополизации, характеризовавшийся слиянием предприятий и компаний в корпорации и концерны. Подобная практика была одним из мощных средств в устранении конкурентов. За счет монополии увеличился и государственный сектор экономики³³¹.

³²⁸ Городецкая И.Е. Великобритания: избиратели, выборы, партии (1945-1970). М.: Наука, 1974. С. 5.

³²⁹ Ситуация с «замораживанием» заработной платы серьезно осложнила и без того напряженные отношения между властью и тред-юнионами. Среди рабочего движения нарастала волна недовольства, что впоследствии спровоцировало активность стачечного движения.

³³⁰ Ponting C. Breach of Promise: Labour in Power, 1964-1970. Harmondsworth: Penguin books, 1990. P. 63.

³³¹ Так, например, угольная промышленность почти целиком принадлежала государственной компании — Национальному управлению угольной промышленности. Наряду с этим государственная монополизация коснулась электронной и энергетической отраслей. Кроме того в марте 1967 г. лейбористское правительство Вильсона национализировало черную металлургию, что позволило государству контролировать около 90% всей сталелитейной промышленности страны. Цит. по: Wilson H. A Personal Record : The Labour Government, 1964-1970. Boston; Toronto: Little, Brown, 1971. P. 697.

Все это в совокупности с финансовым займом у США на непродолжительный срок стабилизировало ситуацию в экономике. Однако, несмотря на то, что в 1968 г. объем производства увеличился на 5%, ежегодный рост развития промышленности падал и к началу 1969 г. составил всего лишь 2,3%³³². На фоне ведущих европейских государств и США Британия заметно отставала как в экономическом развитии, так и в социальном устройстве общества.

В 1970 г. правительство Г. Вильсона приняло решение о проведении досрочных парламентских выборов, но итогам всеобщего голосования большая часть электората (46% избирателей против 43%) поддержала консерваторов. Поражение Лейбористской партии было вполне закономерно, ввиду несостоятельности социально-экономической политики второго кабинета Г. Вильсона.

---

³³² Ponting C. Breach of Promise : Labour in Power, 1964-1970. Harmondsworth: Penguin books, 1990. P. 65.

4.2. Итоги школьной политики лейбористских кабинетов

К. Эттли (1945-1951 гг.)

Первоначально школьным вопросом в лейбористском кабинете К. Эттли занималась глава Министерства образования Э. Уилкинсон³³³.

Учитывая трудности послевоенного времени, она уделяла повышенное внимание сохранению и укреплению здоровья школьников³³⁴. Для этой цели был подготовлен законопроект «О бесплатном молоке», принятый Парламентом в 1946 г. Документ позволил обеспечить всех учащихся школ Англии и Уэльса бесплатными завтраками. Со временем рацион детей, получавших на завтрак молоко, дополнился такими продуктами как хлеб и масло.

В рамках программы сохранения и укрепления здоровья детей Э. Уилкинсон также инициировала расширение сети медицинских пунктов, функционировавших при учебных заведениях. Кроме того обязательным правилом стали ежегодные профилактические осмотры школьников.

В феврале 1947 г. Э. Уилкинсон скоропостижно скончалась. Новым главой ведомства был назначен Г. Томлинсон³³⁵. Под его управлением

---

³³³ Б. Вернон — биограф Э. Уилкинсон описывал ее следующим образом: «Это была маленькая женщина, небольшого роста, не более пяти футов в высоту, с копной рыжий волос и небесно-голубыми глазами ангела...». Ее путь на политический «олимп» оказался длинным и трудным. Семья Уилкинсон принадлежала к числу простых рабочих семей Манчестера, но природная одаренность Эллен помогла ей поступить и успешно окончить частную школу. Будучи студенткой Манчестерского университета в 1913 г. она вступила в Фабианское общество и НРП. Одновременно с этим активно участвовала в суфражистском движении, являлась инициатором создания общества за избирательные права женщин, позднее вступила в Лейбористскую партию. В возрасте 33 лет Э. Уилкинсон была избрана в Парламент. За воинственный и непримиримый характер, а также яростные выступления в пользу социализма в Палате общин ее называли «Красная Эллен». Во время работы лейбористского правительства Дж.Р. Макдональда являлась помощником парламентского секретаря по здравоохранению. В 1940 г. и вплоть до окончания Второй мировой войны состояла в коалиционном правительстве У. Черчилля сначала в должности госсекретаря по вопросам труда и пенсии, а спустя год была назначена секретарем военного министра внутренних дел в Г. Моррисона.

³³⁴ Школьным законом 1944 г. было утверждено переименование Министерства просвещения в Министерство образования. В соответствии с законом должность министра просвещения была заменена должностью министра образования.

³³⁵ Г. Томлинсон — выходец из рабочей семьи. В 1938 г. был избран в Палату общин в качестве депутата Лейбористской партии от избирательного округа Ланкашир. После Первой мировой войны состоял в должности парламентского секретаря Министерства труда и национальной безопасности, возглавляемого Э. Бевином. С 1941-1945 гг. входил в коалиционного правительства У. Черчилля. С

Министерство образования приступило к реализации реформы образования, назначенной актом Батлера на апрель 1947 г.

В ходе реформирования был продлен обязательный школьный возраст с 14 до 15 лет. Развернулось строительство учебных зданий, что стало эффективной мерой в борьбе с переполненными классами. Под управлением школьных советов графств (LEA — local education authorities) началось открытие бесплатных средних заведений — государственных грамматических школ (state grammar schools). С 1947 г. по 1950 г. было открыто 1 тыс. 207 таких школ³³⁶.

Большое внимание во время реформы уделялось подготовке школьных учителей. С этой целью в 1947 г. Министерство образования организовало 13 государственных служб, занимавшихся открытием педагогических колледжей и дополнительных курсов по повышению профессионального уровня педагогов. К концу 1950 г. появилось 80 новых колледжей, осуществлявших подготовку специалистов для школы. Всего с 1947 г. по 1951 г. численность учителей увеличилась с 187 тыс. 500 чел. до 216 тыс.³³⁷ Данные меры содействовали повышению качества школьного обучения.

В 1950 г. для выпускников средних заведений Англии и Уэльса были введены свидетельства о получении среднего образования. Так, прошедшие полный курс средней школы и успешно сдавшие итоговые экзамены повышенной сложности получали свидетельство повышенного уровня — General Certificate of Secondary Education (GCSE). Этот документ предоставлял возможность дальнейшего обучения в колледжах и университетах. Всем остальным, в том числе и выпускникам современных средних школ (modern secondary schools), выдавалось свидетельство обычного уровня — Certificate of Secondary Education, обладатели которого не имели права продолжать образование в высших учебных заведениях.

приходом к власти лейбористского правительства К. Эттли в 1951 г. получил пост министра труда, а в феврале 1947 г. возглавил Министерство образования.

³³⁶ Bolton P. Report of Grammar schools statistics. Education: Historical statistics. Library House of Commons. L., 17 Sept., 2013. P. 9.

³³⁷ Blackburn F. George Tomlinson. L., 1954. P. 86.

Однако лейбористы были не удовлетворены тем, что значительная часть детей, поступавших в средние учебные заведения на основании результатов экзамена «одиннадцать плюс» (eleven plus examination), попадала в современные средние школы, отличавшиеся от грамматических школ более низким качеством образования и отсутствием в дальнейшем возможности поступления в университет. Лейбористы выступали против отбора детей в среднюю школу. По их мнению, экзамен «одиннадцать плюс» выполнял функцию своеобразного «фильтра» и распределял выпускников начальных школ по разным «неравноценным» видам средних заведений, что нарушало главный принцип школьной политики лейбористов — предоставление всем детям равных возможностей в получении среднего образования «Среднее образование для всех!».

В попытке изменить ситуацию, в начале 1950 г. Г. Томлинсон предложил ввести в Англии и Уэльсе в качестве эксперимента новый вид общедоступной средней школы, именуемой как объединенная (общеобразовательная) школа (comprehensive school)³³⁸. Появление данного учебного заведения должно было стать результатом слияния государственной грамматической, современной и технической школ — в единую. Предполагалось, что обучение в этой школе будет базироваться на изучении дисциплин академической, практической и технической направленности, что в перспективе позволяло подготовить специалистов более широкого профиля для производства. Важно, что при поступлении в эти заведения школьники не сдавали традиционный экзамен «одиннадцать плюс» и зачислялись путем собеседования.

Первоначально эксперимент запустил школьный совет Лондона. Спустя полгода к нему присоединились местные советы по образованию Ланкашира, Манчестера и Шеффилда. За первые три года действия проекта было создано всего 11 общеобразовательных школ. Несмотря на немногочисленность данных заведений лейбористы доказали возможность получения среднего образования всеми детьми (см. Приложение, схема 8).

---

³³⁸ Касвин Г.А. Народное образование за рубежом. М.: Знание, 1968 . С. 21.

Проект создания объединенных школ продолжал существовать и при правлении консерваторов в период с 1951-1964 гг. Всего к 1959 г. школьными советами Англии и Уэльса было создано свыше 86 таких заведений, охвативших образованием 3% всех учащихся в возрасте от 12 до 17 лет³³⁹.

В сегменте государственного среднего образования этот процент учащихся был минимальным. Подавляющее большинство детей обучалось в современных средних школах — 63%, в государственных грамматических школах училось 30% учащихся, в государственных технических школах — 4% (см. Приложение, табл. 1, схема 9)³⁴⁰.

В целом же школьная политика лейбористских правительств содействовала повышению роли государства в реформировании школьного образования.

---

³³⁹ Baron S. Society, Schools and Progress in England. L: Pergamon Press, 1965. P. 37.

³⁴⁰ Report of the Ministry of Education in 1958 year. L., 1959. P. 139.

4.3. Деятельность консервативных правительств (У. Черчилля, А. Идена, Г. Макмиллана, А. Дугласа-Хьюма) в области школьного образования (1951-1964 гг.)

В период правления консерваторов наукоемкие отрасли британской промышленности переживали научно-техническую революцию, что существенно обострило проблему нехватки квалифицированных специалистов. Исходя из этого консервативные правительства У. Черчилля, А. Идена (1955-1957), Г. Макмиллана (1957-1963) и А. Дугласа-Хьюма (лорд Хьюм) (1963-1964) гг. ставили в приоритет школьной политики повышение качества образования в учебных заведениях.

В марте 1956 г. министр образования Д. Эклз обратился к председателю Центрального Консультативного совета Дж. Кроутеру с просьбой усилить меры по эффективности школьного обучения для детей старше 15 лет³⁴¹.

В июле 1959 г. после изучения комиссией Дж. Кроутера состояния средних школ Центральный Консультативный совет по образованию познакомил Парламент с первой частью доклада «От 15 до 18 лет»³⁴². Второй том документа с пометкой «Обзоры» был рассмотрен Парламентом в 1960 г.³⁴³

Помимо повышения качества обучения в докладе Дж. Кроутера, также предлагалось продлить обязательный школьный возраст учащихся до 16 лет. Вместе с тем для лучшей подготовки выпускников начальных школ к экзамену «одиннадцать плюс» школьным советам (LEA – local education authorities) рекомендовалось расширить учебные планы начальных школ.

Особое внимание в докладе уделялось образованию трудящейся молодежи. Для этого предусматривалось сократить рабочие часы всем занятым в производстве молодым людям от 15 до 18 лет, чтобы они могли получать

---

³⁴¹ В 1944 г. Консультативный комитет по образованию был переименован в Центральный Консультативный совет по образованию.

³⁴² A Report of the Central Advisory Council for Education (England). L., 1959 (Crowther Report). Vol. I. <http://www.educationengland.org.uk/documents/crowther/crowther1959-1.html> (дата обращения: 04.12.2015)

³⁴³ HPD. House of Lords. Vol 620. Col. 40-180.

полноценное образование — в школе или на дополнительных курсах по профессиональной подготовке³⁴⁴.

Палата общин одобрила отчет Дж. Кроутера, но лорды заблокировали документ, считая повышение обязательного школьного возраста до 16 лет несвоевременной мерой³⁴⁵.

В августе 1963 г. вопрос о продлении школьного возраста был поднят в докладе «Образование — половина нашего будущего» (смысловой перевод), подготовленном председателем Центрального Консультативного совета Дж. Ньюсомом. Документ имел своей целью улучшить качество школьной подготовки детей от 13 до 16 лет. Для этого рекомендовалось с сентября 1965 г. продлить обязательный возраст окончания школы с 15 до 16 лет.

В рамках повышения эффективности обучения предусматривалось введение дополнительных профессиональных курсов для учителей. Для полноценной подготовки детей к экзамену «одиннадцать плюс» начальным школам рекомендовалось разработать и внедрить в учебный процесс обновленные методики обучения. Средним школам также предлагалось модернизировать учебные программы в пользу дисциплин естественнонаучного цикла. Преимущественно это касалось современных средних школ (*modern secondary schools*), т.к. качество их образования оставалось значительно ниже, чем в государственных грамматических (*state grammar schools*) и общеобразовательных школах (*comprehensive schools*). Наряду с предметами научно-технической и прикладной направленности планы школьных программ рекомендовалось дополнить занятиями по художественному и музыкальному искусству.

В докладе Дж. Ньюсома большое внимание уделялось развитию способностей и талантов каждого ребенка. Руководствуясь этим правилом, учителям начальных и средних школ следовало придерживаться дифференцированного подхода в обучении детей.

---

³⁴⁴ Ibid.

³⁴⁵ HPD. House of Lords. Vol. 222. Col. 149-244.

Ключевое положение в документе занимала проблема образования детей из малообеспеченных слоев населения, проживавших в социально неблагоприятных районах — с высоким уровнем преступности. Для стабилизации ситуации рекомендовалось создать рабочую группу, способную улучшить условия для обучения таких детей. В первую очередь это касалось открытия в этих районах достаточного числа средних учебных заведений, преимущественно современных средних школ (modern secondary schools)³⁴⁶.

Палата общин приняла доклад Дж. Ньюсома, но лорды отклонили документ по причине неготовности учебных заведений к реформе: нехватки педагогических кадров, школьных зданий и отсутствия материальной базы для проведения реформы³⁴⁷.

В целом же доклады Дж. Кроутера и Дж. Ньюсома характеризовались прагматической направленностью и имели большое значение для перспективного развития школьного образования. В них объективно ставились вопросы о повышении качества школьного обучения и обязательного возраста окончания школы, что было весьма значимо для подготовки квалифицированных специалистов в условиях интенсивного научно-технического развития 1950-1960-х гг.

---

³⁴⁶ A Report of the Central Advisory Council for Education (England). Half Our Future (Newsom Report). L., 1963. P. 26.

³⁴⁷ HPD. House of Lords. Vol. 254. Col. 1148-1242.

4.4. Школьные реформы лейбористских кабинетов Г. Вильсона (1964-1970 гг.)

Унификация системы среднего образования явилась главной целью школьной политики лейбористов, пришедших к власти в 1964 г. В январе 1965 г. первый кабинет Г. Вильсона поручил Министерству образования, переименованному к этому времени в Министерство образования и науки (Department of Education and Science), подготовить проект реорганизации средних школ. Документ разрабатывался с учетом требований, выдвинутых лейбористами в предвыборном манифесте 1964 г. В нем наряду с сокращением переполненных учебных классов с 40 до 30 детей, обеспечением учебных заведений высококвалифицированными учителями, наиболее приоритетным направлением школьного реформирования оставалась «реорганизация среднего образования по комплексной линии»³⁴⁸. Согласно этому требованию школам следовало отказаться от традиционного экзамена «одиннадцать плюс» и принять единые стандарты в учебно-воспитательной системе.

Следуя этой концепции, в июле 1965 г. Министерство образования и науки во главе А. Крослендом завершило работу над проектом по реорганизации средних школ, озаглавленном как циркуляр 10/65.

Основные положения циркуляра сводились к слиянию государственных грамматических, современных средних и технических школ — в объединенную общеобразовательную школу (comprehensive school). В нее свободно принимались все выпускники начальных школ³⁴⁹. Таким образом, отказавшись от экзаменационной системы «одиннадцать плюс» в пользу собеседования, общеобразовательная школа устраняла принцип неравноценного распределения выпускников начальных школ по разным типам средних школ.

Циркуляр 10/65 предлагал школьным советам Англии и Уэльса (LEA) создавать общеобразовательные школы на выбор по шести вариантам.

---

³⁴⁸ Graig F. British General Election Manifestos, 1918-1966. Chichester: Polit. ref. publ., 1970. P. 104.

³⁴⁹ Circular 10/65. The Organization of Secondary Education. 12 July, 1965. L., 1965. P. 11.

Наиболее приемлемыми для большинства учебных заведений оказались первые два. В первом варианте предусматривалось создание единой общеобразовательной школы для детей от 11 до 18 лет. Во втором — оформление в рамках объединенной (общеобразовательной) школы младшей средней школы для детей от 11 до 14 лет и старшей средней школы, предназначенной для учащихся от 14 до 18 лет. Остальные четыре варианта отличались от первых двух более сложной организацией внутренней структуры. В отдельных случаях, в частности в шестом варианте, предусматривалось слияние учебной программы общеобразовательной школы с программой колледжей, обучение по которой начиналось с 16-летнего возраста.

Вместе с тем в циркуляре давались рекомендации школьным советам графств (LEA) по вопросам финансирования объединенных (общеобразовательных) школ, передачи им в собственность имущества и зданий грамматических и современных средних школ, обеспечению их учительским составом с учетом штатного расписания, а также перевода в них учащихся. В случае готовности школьных советов (LEA) принять условия циркуляра им предоставлялась возможность подготовить в течение ближайшего года планы по реорганизации местных средних школ и направить их на утверждение в Министерство образования и науки³⁵⁰.

Важно, что инструкции, содержащиеся в циркуляре 10/65, носили исключительно рекомендательный характер. «Правительство, — говорилось в документе, — не навязывает политику реорганизации всем школам, оно признает, что развитие существующих отдельных учебных заведений в рамках комплексной системы образования должно носить конструктивный характер, требующий тщательного совместного планирования местных органов образования — школьных советов и заинтересованных в этом сторон...³⁵¹.

---

³⁵⁰ Ibid.

³⁵¹ Ibid.

При поддержке депутатов Лейбористской партии, составлявшей большинство в Парламенте, циркуляр был одобрен, и принят в исполнение Министерством образования и науки (см. Приложение, схема 10).

Учитывая тот факт, что документ преимущественно касался государственных школ и не затрагивал интересы частных учебных заведений, консерваторы отнеслись к нему вполне лояльно. В вопросах школьного образования они продолжали проводить традиционную для Консервативной партии политику сохранения статуса частных заведений, формировавших будущую элиту во всех сферах политической и общественной жизни.

Несмотря на рекомендательный характер циркуляра 10/65, более 2/3 местных школьных советов Англии и Уэльса (LEA) приняли его условия. В результате реформы численность общеобразовательных школ в графствах значительно возросла. Так, если в 1965 г. насчитывалось всего 262 таких школы (comprehensive schools), то к 1974 г. этот показатель увеличился до 2 тыс. 677 школ. Образование в них получало 62% всех детей в возрасте от 11 до 18 лет³⁵².

Выпускники этих заведений, успешно сдавшие экзамены повышенной сложности, получали аттестат о среднем образовании «А» уровня, дававший им право на дальнейшее обучение в университете. Прошедшим же итоговые испытания обычного уровня сложности выдавался аттестат о среднем образовании «О», лишавший его обладателя возможности получения высшего образования³⁵³.

С момента создания и на протяжении последующих двадцати лет объединенные школы содействовали значительному продвижению образования, и в целом, совершенствованию британской системы школьного обучения.

После успеха Лейбористской партии на парламентских выборах 1966 г. и формирования второго кабинета Г. Вильсона, школьная политика лейбористов сконцентрировалась на частном образовании.

---

³⁵² Manning A., Pischke J-S. Comprehensive Versus Selective Schooling in England in Wales: What Do We Know? April 2006. P. 5. URL: <http://econ.lse.ac.uk/staff/spischke/grammars.pdf>. (дата обращения: 09.02.2016).

³⁵³ Ibid.

Важно, что еще в декабре 1965 г. для изучения положения привилегированных учебных заведений первое правительство Вильсона создало комиссию (Public Schools Commission) во главе с Дж. Ньюсоном. В задачи комиссии создать общие рекомендации для улучшения учебно-воспитательной системы в частных школах.

Весной 1968 г. в связи с отставкой Дж. Ньюсома комиссию возглавил Д. Доннисон³⁵⁴. Таким образом, в окончательном виде доклад о частных школах состоял из двух томов. Первый из них, подготовленный в период председательства Дж. Ньюсома, именовался как «Отчет Ньюсома (1968). Комиссия по частным школам: Первый доклад» («The Newsom Report. The Public Schools Commission: First Report»). Второй том, формировавшийся в годы руководства комиссией Д. Доннисона, был озаглавлен как «Доклад Доннисона (1970). Комиссия по частным школам: Второй доклад» («The Donnison Report (1970). The Public Schools Commission: Second Report»).

Первый том доклада комиссии Дж. Ньюсома, опубликованный в июле 1968 г. содержал предложения по совершенствованию учебно-воспитательной системы частных заведений в соответствии с задачами современного образования. Согласно документу необходимость в этом обуславливалась несколькими причинами. Во-первых, изолированностью паблик скулз. «...Традиционный для частных учебных заведений, — говорилось в документе, — уклад академического образования не вполне отвечает новейшим требованиям, предъявляемым научно-техническим прогрессом к школьному обучению...»³⁵⁵. Во-вторых, современная школьная система требует установления преемственности в учебных программах частных и объединенных (общеобразовательных) школ. В-третьих, в условиях прогрессивного образования было рекомендовано отказаться от отдельного обучения мальчиков и девочек³⁵⁶.

---

³⁵⁴ HPD. House of Commons. Vol. 762. Col. 198W.

³⁵⁵ The Newsom Report (1968). The Public Schools Commission: First Report. P. 91.

³⁵⁶ Ibid.

Главные рекомендации доклада заключались в установлении более тесного сотрудничества частных учебных заведений и местных школьных советов по решению вопросов распределения бесплатных мест для способных детей из малоимущих семей. Кроме того административным органам частных заведений предлагалось расширить социальный состав учащихся, путем приема в них детей из государственных школ, нуждавшихся в обучении закрытых школ³⁵⁷.

Последнее предложение вызвало негативную реакцию отдельных печатных изданий. В частности, против этого пункта выступали редакторы *The Spectator*. «...Отчет Ньюсома, — отмечалось в публикации, — предлагает переводить особо нуждающихся детей государственных школ в частные заведения по разным причинам, включая смерть родителей или их отъезд за границу... На наш взгляд, это недопустимо, поскольку этим правом могут воспользоваться тысячи родителей и школьников государственных образовательных учреждений, что в конечном счете, способно нивелировать статус частных школ как обособленных учебных заведений...»³⁵⁸.

Таким образом, авторы статьи выступали за сохранение кастовости привилегированных школ.

В свою очередь второй том доклада о частных школах (отчет Доннисона), опубликованный в 1970 г., касался реорганизации так называемых грантовых школ, занимавших промежуточное положение между частными и государственными заведениями. Ранее по закону об образовании 1944 г., подавляющая часть этих учебных заведений, принадлежала к категории автономных церковных школ и обеспечивалась специальной государственной дотацией. Помимо средств от государства «грантовые» школы содержались на субсидии благотворительных организаций и денежную помощь от местных властей, а также имели доход от взимания платы за обучение своих воспитанников.

---

³⁵⁷ Ibid.

³⁵⁸ The Spectator. July, 25. 1968. P. 7.

В форме рекомендаций комиссия предложила таким школам выбрать один из двух вариантов дальнейшего функционирования: быть интегрированными в государственную систему образования или получить статус независимых школ, что лишало их государственной дотации³⁵⁹.

В первом варианте предусматривалось, что «грантовые» школы будут введены в государственный сектор образования путем слияния с объединенными (общеобразовательными) школами в соответствии с правилами действовавшего циркуляра 10/65³⁶⁰. В докладе достаточно подробно освещены вопросы финансирования реорганизованных «грантовых» школ, их функция в сотрудничестве с местными школьными советами³⁶¹.

Подготовленный комиссией Д. Доннисона в марте 1970 г. доклад был направлен в правительственный кабинет Г. Вильсона³⁶². Однако министры затянули рассмотрение документа по причине подготовки к летним парламентским выборам 1970 г., которые Лейбористская партия проиграла. В результате доклад о частных школах (в двух томах) так и не был рассмотрен Парламентом и на протяжении четырех лет оставался в формате проекта.

Особое внимание в школьной политике лейбористов 1964 по 1970 гг. уделялось проблеме обучения детей мигрантов. Обращение власти к этому вопросу объяснялось заметным ростом иммиграционного потока в Великобританию во второй половине 1960-х гг. На тот момент большинство семей прибыло преимущественно из стран Латинской Америки, Азии и Африки, что положило начало широкому употреблению термина «цветная иммиграция»³⁶³.

---

³⁵⁹ The Donnison Report (1970). The Public Schools Commission: Second Report. L., 1970.

³⁶⁰ Ibid.

³⁶¹ Ibid.

³⁶² HPD. House of Commons. 1970. Vol 799. Col. 741.

³⁶³ Первая волна иммиграции в Британию произошла еще в XVIII в. Этому способствовало стремительное развитие мануфактурного производства, что стимулировало значительную часть ирландцев переселиться в Англию в поисках хорошо оплачиваемой работы. Другой причиной стали карательные законы против папистов, что спровоцировало приток духовных лиц католической церкви в Англию, где они основали собственные религиозные школы.

Вторая волна иммигрантов в Британию из ее доминионов началась в период колониального расцвета Империи и продолжалась в последующие годы. В 1948 г. в отношении иммигрантов был принят закон о гражданстве, предоставлявший равные права на въезд, место жительства и получение гражданства представителям Британского Содружества. Позднее в 1951 г. британское правительство приняло закон о

Каждый год число мигрантов из этих регионов увеличивалось. Так, если в 1968 г. их численность составляла около 2% от общего населения страны, то к 1971 г. она возросла до 2,5% человек³⁶⁴.

Борьба с дискриминацией прибывших иностранцев стала одной из главных задач правительственных кабинетов Г. Вильсона. По инициативе правительства в 1965 г. был создан Департамент по межрасовым отношениям, занимавшийся борьбой с дискриминацией мигрантов в вопросах их трудоустройства и аренды жилья. В 1965 г. и 1968 гг. лейбористы провели через Парламент билли, объявлявшие незаконной дискриминацию по расовой, национальной и религиозной принадлежности. Наряду с этим для ограничения потока иммигрантов в 1968 г. лейбористское правительство Вильсона приняло акт, касавшийся граждан стран Британского Содружества. Согласно документу правом на въезд в страну могли воспользоваться только лица, имевшие разрешение на временную работу.

Несмотря на введение ограничительных мер, иммиграция все же оказывала большое влияние на внутренний уклад британского общества. Разрастание общин мигрантов с их культурными и религиозными устоями заметно усугубило проблему взаимоотношений коренных жителей Британии с мигрантами. Сложившаяся ситуация оставалась в центре внимания политических и общественных деятелей страны. Одним из наиболее активных противников иммиграции был депутат-консерватор, принадлежавший к праворадикальному крылу партии И. Пауэлл. В 1968 г. в Бирмингеме он выступил с речью, содержащей предложения по принятию мер снижения иммиграционного потока. В частности, предлагалось принимать минимальное число иммигрантов, направлявшихся на постоянное место жительства в Британию. С целью избегания серьезных расовых противоречий в будущем

беженцах. В нем содержались их права и обязанности. Документ разрешал беженцам не возвращаться на родину, где они терпели угнетение. Таким образом, принятый Парламентом акт фактически открыл гражданам иностранных государств свободный доступ в Великобританию.

После Второй мировой войны на территорию Британии прибыло достаточно большое число выходцев из Польши, Германии и других европейских государств. Для снижения потока иммигрантов в 1962 г. правительство Макмиллана приняло закон, вводивший квоты для их приема в страну.

³⁶⁴ Rose E.J.V. *Colour and Citizenship: A Report on British Race Relations*. L.: Oxford Univ. Press, 1969. P. 213.

Пауэлл рекомендовал ввести в Британии добровольную репатриацию иммигрантов, оказав их семьям материальную помощь в виде специальной государственной субсидии. Он также полагал, что возвращение мигрантов на их родину будет полезно для экономики развивающихся стран, нуждавшейся в квалифицированных кадрах³⁶⁵.

Выступление И. Пауэлла поддержало около 75% британцев. Многие из них высказывались в пользу запрещения «цветной» иммиграции из стран Содружества и принудительное выселение из страны уже находящихся в ней переселенцев из этих государств³⁶⁶. Однако в политике лейбористского правительства рекомендации И. Пауэлла не нашли дальнейшего развития. Кроме того по требованию противников расовой дискриминации в 1968 г. он был исключен из руководящего состава Консервативной партии.

В то же время одной из главных проблем миграционной политики оставалась проблема обучения прибывших в страну детей. В отчете Центрального Консультативного совета по школьному образованию за 1966 г. были представлены статистические данные по количеству детей иммигрантов, переселившихся в Британию из отдельных стран Содружества и обучавшихся в начальных и средних школах Англии. Согласно документу по территории или стране исхода мигрантов 81 тыс. учащихся являлись индийцами, 7 тыс. 800 детей — пакистанцами, 13 тыс. 200 — киприотами³⁶⁷. Сведения касались детей, семьи которых иммигрировали в Великобританию после 1955 г.

Основа школьного законодательства в отношении образования детей мигрантов была заложена вторым лейбористским правительством Г. Вильсона. По этой проблеме летом 1965 г. правительство приняло два важных документа. Первый из них — циркуляр 7/65 «Образование иммигрантов» был инициирован Министерством образования и науки. Второй документ, озаглавленный «Иммиграция из стран Содружества» являлся в некотором роде руководством

---

³⁶⁵ Powell E. Speech at Birmingham. April, 20. 1968. Available from: <http://www.enochpowell.net/fr-79.html> (дата обращения: 03.02.2016).

³⁶⁶ The Gallup Polls. May, 1968.

³⁶⁷ A Report of the Central Advisory Council for Education (England). Department of Education and Science. Vol. 1. L., 1967. P. 70.

для местных властей по обеспечению семей иммигрантов жильем, услугами здравоохранения и предоставлением их детям школьного образования. Несколько позднее в 1966 г. лейбористское правительство утвердило закон о местном самоуправлении, в котором также содержались рекомендации по образованию детей мигрантов³⁶⁸.

Согласно данным документам большая часть вопросов, связанных с обучением детей иммигрантов вменялась в обязанности местным властям и школьным советам графств. Местным советам по школьному образованию давались общие инструкции по обучению детей мигрантов. Однако чаще всего администрация советов действовала по своему усмотрению, исходя из особенностей района и количества учащихся мигрантов. Единственным правилом для всех школ Англии было распределение этих детей по разным образовательным учреждениям для того, чтобы избежать концентрации определенной этнической и религиозной принадлежности в одном учебном заведении. Оптимальным условием считалось наличие в школе не более 1/5 детей мигрантов от общего числа школьников³⁶⁹.

В графствах, где численность детей иммигрантов была высокой, как например, в Бирмингеме, Брэдфорде, Ноттингеме и Лондоне школьные советы (LEA) получали от государства дополнительные квоты, рассчитанные на привлечение в школы большего числа квалифицированных педагогов.

Для обучения детей иммигрантов английскому языку правительством выделялись субсидии на подготовку учителей, в совершенстве владевших родным языком этих школьников. Кроме того для улучшения знаний английского языка создавались специальные курсы и для учителей-мигрантов. После их окончания они получали возможность преподавания английского языка школьникам одной языковой группы.

Таким образом, благодаря формированию государственной политики мультикультурализма и школьному законодательству, принятому

---

³⁶⁸ URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1966/42/section/11/enacted (дата обращения: 04.02.2016).

³⁶⁹ Department of Education and Science. The Education of Immigrants (Circular 7/65). L., 1965.

лейбористским правительством Г. Вильсона в период с 1965 по 1968 гг., дети иммигрантов обеспечивались бесплатным школьным образованием.

* * *

Политический консенсус, установленный между лейбористами и консерваторами в период с 1945-1964 гг., содействовал эффективному преобразованию социальной сферы, что улучшило качество жизни всех слоев населения. В дальнейшем политика социального реформирования была продолжена лейбористскими кабинетами Г. Вильсона (1964-1964 гг.). Однако по причине отсутствия материальных ресурсов запланированные реформы не были реализованы в полном объеме, что привело к кризису социально-экономической политики лейбористов.

Характеризуя итоги деятельности лейбористских кабинетов К. Эттли в области школьного образования, необходимо отметить, что их политика существенно усилила роль государства в реформировании школьного образования. Лейбористы провели реформу Р. Батлера (1944). В результате этого был продлен обязательный школьный возраст с 14 до 15 лет, введено государственное среднее образование с тремя типами школ. Кроме того в 1946 г. положено начало системе обязательного медицинского обеспечения для школьников. В 1950-е гг. учреждены свидетельства о получении среднего образования, расширена сеть профессиональных учреждений для подготовки педагогических кадров, в качестве эксперимента созданы объединенные средние школы (comprehensive schools).

Сохранение преемственности в этой области консервативными правительствами У. Черчилля, А. Идена, Г. Макмиллана и А. Дугласа-Хьюма позволило выработать общие направления по повышению качества школьного обучения, что нашло отражение в докладах Центрального Консультативного совета по образованию. И, несмотря на то, что эти документы не были приняты

Парламентом, содержащиеся в них рекомендации легли в основу перспективных задач школьного реформирования.

Существенных результатов в реформировании системы школьного образования добились лейбористские кабинеты Г. Вильсона. На примере создания объединенных средних школ (comprehensive schools) им удалось предоставить всем детям равные возможности в получении среднего образования, что позволило лейбористам реализовать главный принцип своей политики — «Среднее образование для всех!».

Важным достижением второго лейбористского кабинета Г. Вильсона явилось включение детей иммигрантов в образовательный процесс государственных заведений.

Все это содействовало усилению тенденции к демократизации школьного обучения, и в целом, укреплению системы государственного среднего образования.

Заключение

Исследование процесса преобразования системы обучения в Англии и Уэльсе в период с 1870 г. по 1970 г. позволило выделить *пять этапов школьного реформирования*.

Первый этап (1870-1913). Еще в 1850-1860-е гг. государство выступило с инициативой оказания финансовой поддержки церковному школьному обучению. Стимулом к этому явилась Всемирная выставка 1851 г., проходившая в Лондоне и продемонстрировавшая всему миру научно-технические достижения Великобритании, находившейся на пике своего индустриального, торгового и колониального могущества.

Сознавая, что школьное образование — первая ступень к развитию технического процесса, в 1853 г. Парламент принял закон, обязавший местные власти взимать плату с налогоплательщиков (в городах с населением 5 тыс. человек и более), направлявшуюся на потребности местных школ³⁷⁰. В 1861 г. правительство во главе с Пальмерстоном утвердило систему школьных грандов. В соответствии с ней размер государственной субсидии той или иной школе выплачивался в зависимости от результатов годового экзамена, проводившегося среди учащихся каждой школы в конце учебного года. Такая материальная поддержка учебным заведениям оказывалась государством до последней трети XIX в. и стимулировала развитие школьного обучения.

Важно, что вплоть до 1870 г. контроль государства над образованием детей был минимизирован, поскольку начиная с XVIII в. оно находилось под опекой церковей, основанных различными христианскими конфессиями среди которых доминирующее положение занимала Англиканская церковь.

К последней трети XIX столетия в Англии и Уэльсе функционировало три типа начальных учебных заведений. К первому типу относились благотворительные школы (*charitably schools*), созданные на средства частных состоятельных лиц и филантропических организаций. Ко второму —

---

³⁷⁰ Brian S. *The two Nations and Educational Structure (1780-1870)*. L.: Lawrence and Wishart, 1981. P. 346.

воскресные (sunday schools) и церковно-приходские школы (parish schools), основанные Англиканской церковью и другими христианскими деноминациями. Являясь доступными для большей части детей, школы первого и второго типов предоставляли начальное обучение, базировавшееся на изучении религии в духе той или иной конфессии.

Особую категорию начальных школ составляли частные подготовительные школы (preparatory schools), которые в виду высокой оплаты за обучение предназначались для детей из семей, принадлежавших к привилегированному классу. В дальнейшем для получения среднего образования эти семьи направляли детей в частные грамматические (private grammar schools) и частные технические (private technical schools) школы, а также элитные паблик скулз (public schools), готовившие будущую политическую элиту. И, несмотря на то, что частные учебные заведения считались образцом классического образования, большое значение в них придавалось религиозно-нравственному воспитанию учащихся.

Таким образом, до 1870 г. религиозная составляющая преобладала в образовании. Тем не менее, именно церкви заложили основу обучения детей в начальных школах, знакомящих учащихся с элементарными знаниями и навыками. Базируясь на этой основе, в дальнейшем (в конце 60-х гг. XIX в.) государство приступило к созданию всеобщей системы начального обучения.

Впервые вопрос о секулярном образовании был поднят в «Народной Хартии» (1830) чартистского движения. Позднее, в 1860-е гг. о введении доступного и светского обучения говорилось в программах социалистических организаций: Фабианского общества, Социал-Демократической Федерации и Независимой Рабочей партии. В пользу общедоступного образования выступали и отдельные представители британской интеллигенции — писатель Ч. Диккенс, поэт и критик Дж. Рёскин, драматург Б. Шоу, а также основатель фабианства С. Вебб, посвятившие данной проблеме значительное число литературных работ и публичных выступлений.

Общность идей чартистов и социалистов перекликалась с концепцией либерального образования, выдвинутой в 60-е гг. XIX в. либералами. Ключевые положения концепции — светскость и доступность школьного обучения приобрели большое значение в 1860-е гг., когда в условиях индустриализации обострилась проблема недостатка квалифицированной рабочей силы. Подготовка таких кадров должна была соответствовать требованиям научно-технического прогресса. Это предполагало введение в школах современного образования. Учитывая данный факт в 1870 г. либеральное правительство У. Гладстона провело через Парламент законопроект о всеобщем начальном обучении. Результатом этого явилось разделение территорий Англии и Уэльса на школьные округа. В каждом округе были созданы государственные контролирующие органы образования — школьные комитеты (school board), открывавшие государственные начальные школы (public elementary schools) со светским характером образования (т.е. обучение религии осуществлялось в соответствии с системой Cowper-Temple — наименование от фамилии У. Купера-Темпла автора, данного пункта в акте 1870 г.). Появление государственных начальных школ содействовало развитию секуляризации образования, т.е. постепенной утрате значимости религиозного обучения.

Таким образом, либералы начали процесс реформирования начального образования, направленный на распространение всеобъемлющей светскости в преподавании школьных дисциплин.

Одновременно с этим в оппозиционной Консервативной партии формируется собственная концепция школьного реформирования, предусматривавшая сохранение системы частных учебных заведений и оказание поддержки школам Англиканской церкви. При этом развитие научно-технического процесса стимулировало и консерваторов к продвижению государственного начального образования, что сопровождалось принятием ряда законодательных актов. Первый из них — школьный закон 1876 г. утвердил обязательное (вплоть до принудительного) посещение начальной школы всеми детьми от 5 лет до 13 лет. Консервативное правительство Б. Дизраэли ввело

данную меру, ранее регламентированную в акте 1870 г., в рамки отдельного закона из-за непосещения школ Англии и Уэльса одной третью работавшими школьниками старше 10 лет.

Следующий закон об образовании 1891 г., проведенный через Парламент консервативным правительством Р. Солсбери, отменил налог на обучение в начальных школах (public elementary schools). Ранее от него освобождались только малоимущие семьи. Данный акт позволил охватить всех детей и подростков начальным образованием. Таким образом, был сделан шаг к всеобщей грамотности, что содействовало становлению политической и гражданской сознательности населения, и в целом, повышению уровня общей культуры.

В 1902 г. консервативный кабинет Р. Солсбери подготовил школьный законопроект, который в декабре того же года был проведен через Парламент консервативным правительством А. Бальфура. Школьный акт 1902 г. расширил границы государственного начального обучения путем добровольного перехода части церковных школ под контроль государственной структуры образования — школьных советов графств (LEA — local education authority), заменивших прежние школьные комитеты (school board). В результате церковные школы, принявшие за основу религиозного обучения систему Cowper-Temple, обеспечивались дополнительными субсидиями от государства, и именовались школами, состоявшими на частичном государственном обеспечении (provided schools). При этом по инициативе родителей в них вводились религиозные уроки по профилю той или иной конфессии. Утверждение законом 1902 г. данного положения содействовало дальнейшей секуляризации образования.

Документом также предусматривалось обязательство, касавшееся предоставления частными школами бесплатных мест для способных детей из бедных семей. Такой подход расширял социальный состав учащихся платных заведений, открывал детям из малоимущих семей перспективу получения достойного образования и последующего успешного продвижения в политической, научной и экономической сферах, что одновременно

предполагало и повышение их социального статуса. Введение этой меры характеризовалось развитием демократизации школьного образования.

Таким образом, на первом этапе школьного реформирования (1870-1913) происходило становление государственной системы начального обучения, которая была представлена начальными школами (*public elementary schools*) и учебными заведениями, состоявшими на государственном обеспечении (*provided schools*), причисленными к школам советов (*council schools*).

Кроме них начальное образование продолжали предоставлять религиозные заведения и частные подготовительные школы (*preparatory schools*), что свидетельствовало о многогранности начального обучения.

В этот же период (1870-1913) по инициативе правительств либералов и консерваторов были заложены основы государственного технического и женского образования, а также специального обучения (*от англ. — exclusion — особенность*) для детей с ограниченными возможностями. Однако дальнейшее реформирование школьного образования было прервано началом Первой мировой войны.

Второй этап (1918-1943). На этом этапе необходимость в образовании детей старше 11 лет явилась в числе приоритетных задач находившихся у власти правительств. С целью расширения возможностей образования подростков в 1918 г. коалиционное правительство Д. Ллойд Джорджа провело через Парламент школьный законопроект, предусматривавший для категории работавших детей старше 10 лет дополнительные занятия в вечернее время с освоением ими годовой программы начальной школы в течение 320 учебных часов. Законом также был поднят обязательный школьный возраст с 13 до 14 лет, что соответственно пролонгировало бесплатность образования. Принятие данного билля обуславливалось потребностью экономики и промышленности страны в грамотных, хорошо образованных кадрах как для производства мирной продукции, так и вооружений. Увеличение школьного возраста имело своим результатом расширение кругозора и углубление знаний учащихся, что повышало шансы способных выпускников начальных школ из малоимущих

семей быть принятыми на бесплатные места в частные учебные заведения, предоставлявшие среднее образование. В этом отношении акт об образовании 1918 г. закреплял сотрудничество частных школ с местными школьными советами (LEA). Это позволяло координировать совместную деятельность советов и администраций частных заведений по отбору лучших учеников государственных школ из малообеспеченных семей в привилегированные школы, что в свою очередь содействовало дальнейшей демократизации образования.

Таким образом, закон 1918 г. предоставлял подросткам (как работавшим, так и нацеленным на обучение в частных школах) возможность получить фундаментальное образование, и в целом, содействовал прогрессу школьного обучения.

В 1920-е гг. с утратой либералами ведущей роли в Парламенте и возрастании политической активности лейбористов ими была сформулирована собственная концепция школьного реформирования, в основе которой лежала идея предоставления всем детям равных возможностей в получении полноценного среднего образования («Среднее образование для всех!»).

Первые попытки воплощения лейбористами этой идеи были неудачными. Так, в 1930 г. Палата лордов отклонила билль об образовании, подготовленный Ч. Тревелияном, входившим в состав лейбористского правительства Дж. Р. Макдональда, по причине высокой стоимости школьной реформы. Это было обоснованным решением верхней Палаты, поскольку финансово-экономический кризис начала 1930-х гг. имел тяжелые последствия для Британии.

В то же время установка лейбористского кабинета Дж. Макдональда на обеспечение большей части детей доступным средним образованием позволила межпартийному органу — Консультативному комитету по образованию с одобрения Парламента запустить в 1930-е гг. экспериментальный проект по созданию современных средних школ (modern secondary schools). Ранее о такой модели школ (прикладного и коммерческого (торгового) обучения) говорилось

в докладе председателя Комитета Г. Хэдоу «Образование подростка» («Education of the Adolescent») (1926). В результате эксперимента вплоть до 1944 г. современные школы (modern secondary schools), готовившие рабочие кадры для производства и торговой сферы, оставались единственным типом средних школ со свободным доступом для всех детей, окончивших начальные школы. И, несмотря на то, что данные заведения не открывали перспективу получения университетского образования, в виду их доступности они были востребованы значительной частью британской молодежи.

В целях дальнейшего преобразования системы школьного обучения в 1936 г. консервативное правительство С. Болдуина приняло закон об образовании, в котором также нашли отражение и отдельные пункты билля Ч. Тревельяна, в частности, повышение обязательного возраста окончания школы с 14 до 15 лет. Однако школьная реформа, намеченная актом 1936 г. на сентябрь 1939 г., не была проведена по причине вступления Великобритании во Вторую мировую войну. Несколько позднее главные пункты школьного закона 1936 г. вошли в акт об образовании 1944 г.

Возвращаясь к вопросу общедоступного среднего образования, важно отметить продуктивную работу Консультативного комитета, проведенную в предвоенные и военные годы. Ее итогом явилась подготовка двух важнейших рекомендательных документов — доклада У. Спенса «Среднее образование со всей его спецификой в грамматических и высших технических школах» («Secondary Education with Special Reference to Grammar Schools and Technical High Schools») (1938) и доклада С. Норвуда «Учебные планы и экзамены в средних школах» («Curriculum and Examinations in Secondary Schools») (1943), ставших базисом школьного закона Батлера в 1944 г.

Таким образом, на втором этапе школьного реформирования (1918-1943) сформировались объективные предпосылки для продвижения массового образования детей подросткового возраста, что требовало создания системы государственного среднего образования. Однако по вполне понятным причинам во время Второй мировой войны этот вопрос был «заморожен».

Третий этап (1944-1951). Данный этап явился наиболее прогрессивным в реформировании школьного образования. Принятие Парламентом акта Р. Батлера в 1944 г. позволило ввести в Англии и Уэльсе систему государственного среднего образования. Помимо средних современных (modern secondary schools) и государственных технических (state technical schools) школ в нее вошли так называемые новые государственные грамматические школы (state grammar schools). Обязательным условием для поступления детей в государственные учебные заведения был экзамен «одиннадцать плюс» (eleven plus examination), на основании его результатов выпускники начальных образовательных учреждений зачислялись в тот или иной тип средней школы.

Закон 1944 г. не коснулся частного образования. Единственным нововведением стало причисление платных школ к категории независимых учебных заведений, т.е. самостоятельных в финансировании и организации учебного процесса. Сектор частных школ, как и прежде, был представлен частными грамматическими (private grammar schools), частными техническими (private technical schools) школами и элитными паблик скулз (public schools).

С появлением государственного сектора, возникшего как альтернатива частному, дуалистический принцип стал базисом системы среднего образования.

В то же время положения, утвержденные актом Р. Батлера в отношении повышения обязательного школьного возраста учащихся с 14 до 15 лет, а также свободного перехода под контроль местных школьных советов (LEA) церковных школ (controlled schools), принявших за основу обучения светское образование, содействовали углублению процессов демократизации и секуляризации в школьном образовании.

Реформа образования, намеченная актом Р. Батлера на апрель 1947 г., была успешно проведена лейбористским правительством К. Эттли в рамках программы социального реформирования, имевшего своей целью построение «государства всеобщего благоденствия». Результатом реформы явился переход

под управление школьных советов (LEA) значительной части церковных школ, в своем большинстве англиканских, а также массовое открытие школьными советами (LEA) государственных грамматических школ (state grammar schools). Кроме того во всех учебных заведениях вводилось обязательное медицинское обслуживание учащихся, а также бесплатные завтраки, что свидетельствовало о значимости вопросов сохранения здоровья школьников в политике лейбористов.

В целом же проведенные лейбористами реформы содействовали возрастанию роли государства в школьном образовании.

В дальнейшем, в 1950 г., Министерство образования утвердило свидетельства о получении школьного образования.

Важным шагом лейбористского правительства К. Эттли явился экспериментальный проект, запущенный в начале 1950-х гг. и направленный на создание нового типа общедоступных средних школ (comprehensive schools) путем слияния государственных грамматических, технических и современных средних школ — в единую. Собеседование было основным критерием зачисления выпускников начальных заведений в объединенные средние школы. Это позволяло избежать отбора детей с несложившейся психикой посредством экзамена «одиннадцать плюс», и тем самым, предоставить всем детям этого возраста равные права в получении среднего образования. Таким образом, лейбористы попытались на практике реализовать главный принцип школьной политики «Среднее образование для всех!».

Четвертый этап (1952-1964). Исходя из задач научно-технической революции, стремительно развивавшейся в 1950-1960-е гг., приоритетом политики консервативных правительств У. Черчилля, А. Идена, Г. Макмиллана и А. Дугласа-Хьюма явилось повышение эффективности школьного обучения. Учитывая это Центральный Консультативный совет по образованию (ранее до 1944 г. Консультативный комитет) подготовил два доклада — Дж. Кроутера «От 15 до 18» («From 15 to 18») (1959, 1960) и Дж. Ньюсома смысловой перевод «Образование — половина благополучия наших детей» («Half Our Future»)

(1963). Общие положения документов сводились к продлению обязательного школьного возраста с 15 до 16 лет, расширению школьных программ в пользу дисциплин научно-технического профиля и повышению качества профессиональной подготовки учителей. Однако в обоих случаях Палата лордов заблокировала принятие документов материальной базы для проведения реформы. Несмотря на это, содержащиеся в докладах Дж. Кроутера и Дж. Ньюсома предложения, явились базисом для оформления перспективных направлений в реформировании школьного образования. На основании этого можно считать, что четвертый этап своего рода «подготовительным» периодом, определившим дальнейший план реформ.

Пятый этап (1964-1970). На этом этапе у власти находились лейбористы во главе с премьер-министром Г. Вильсоном. Проведенные ими школьные реформы в первую очередь коснулись среднего образования. Так, на основании циркуляра 10/65, принятого лейбористским правительством в 1964 г., был запущен процесс добровольного «слияния» грамматических (state grammar schools), технических (state technical schools) и современных средних школ (modern secondary schools) в объединенные школы (comprehensive schools).

Таким образом, на примере создания объединенных школ лейбористам удалось достичь цели по обеспечению всех детей равными возможностями в получении среднего образования. Начиная с 1950-х гг. и до конца XX в. объединенная (общеобразовательная) школа оставалась массовой и наиболее востребованной в Англии и Уэльсе.

Участие в реформе подавляющей части учебных заведений привело к унификации системы государственного среднего образования.

Вместе с тем лейбористы подготовили ряд рекомендаций для частных учебных заведений. Они содержались в докладе о частных школах, который состоял из двух частей. В первой части документа «Докладе Дж. Ньюсома: Комиссия по частным школам» (1968) были изложены предложения по улучшению учебно-воспитательной системы в этих школах. Исходя из задач современного образования, обусловленных требованиями научно-технического

прогресса, предлагалось дополнить программу классического образования предметами по естественным дисциплинам, установить преемственность учебных программ с объединенными (общеобразовательными) школами (comprehensive schools), а также отказаться от отдельного обучения мальчиков и девочек.

Во второй части документа «Докладе Д. Доннисона: Комиссия по частным школам» (1970) содержались предложения по реформированию «грантовых» школ (direct grant schools)³⁷¹. Документ рекомендовал этим заведениям сделать выбор — либо быть интегрированными в государственную систему среднего образования (по правилам циркуляра 10/65), либо получить статус независимых школ, что в свою очередь лишало их государственного финансирования.

Однако доклад о частных школах (в первой и второй частях) так и не был рассмотрен Парламентом по причине поражения лейбористов на выборах 1970 г.³⁷²

Таким образом, на пятом этапе (1964-1968) происходило укрепление государственной системы среднего образования. Намеченные же правительством Г. Вильсона преобразования частных учебных заведений так и не были реализованы, но забегаая вперед отметим, что к их осуществлению лейбористы приступят после 1974 г.

Одним из достижений школьной политики лейбористов на этом этапе (1964-1968) явилось включение детей иммигрантов в образовательный процесс государственных школ, что позволило им получать бесплатное начальное и среднее образование.

Характеризуя в целом процесс школьного реформирования с 1870 по 1970 гг., можно утверждать, что непосредственным стимулом к преобразованию школьной сферы всегда выступал научно-технический

³⁷¹ Данные заведения принадлежали к категории автономных церковных школ (aided schools). Содержание их осуществлялось за счет взимания платы с учащихся и солидных дотаций, направляемых государством на строительные потребности.

³⁷² Пришедшие к власти в 1970 г. консерваторы во главе с премьер-министром Э. Хитом свернули проект по реформированию «грантовых» школ.

прогресс, обуславливавший рост экономики и улучшение социального благополучия.

В свою очередь повышение культурного уровня населения и рост его политической зрелости побуждали Консервативную, Лейбористскую, Либеральную партии учитывать в школьном вопросе интересы более широких слоев населения и в определенные периоды принимать компромиссные решения в области реформирования образования.

В общем же, несмотря на различия в подходах к реформе системы школьного обучения консерваторов, лейбористов и либералов, все они на протяжении 100-летнего периода (1870-1970) сыграли определенную роль в продвижении государственного образования.

И в настоящем в Великобритании сохраняется тенденция к реформированию системы школьного обучения, что в первую очередь объясняется необходимостью поддержания престижа британской науки на мировой арене. Так, по итогам Нобелевской премии в 2016 г. Британия заняла второе место после США по числу лауреатов³⁷³.

---

³⁷³ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/northamerica/usa/11926364/Nobel-Prize-winners-Which-country-has-the-most-Nobel-laureates.html> (дата обращения: 03.02.2017).

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

I. Документы из интернет ресурсов

1. Отчеты, доклады, статистические данные

1. Taunton Report. Report of the Schools Inquiry Commission. Vol I. London, 1868.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/history/chapter03#01>
1. Reports issued by the Schools' Inquiry Commission on the Education of Girls, 1870. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/sicr/sicr1-06.htm>.
2. Report of the Royal Commission on the Blind, the Deaf and Dumb. London, 1889.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/pdfs/1889-commission-blind-deaf.pdf>.
3. Bryce Report. Royal Commission on Secondary Education. London, 1895.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/bryce1895/bryce1895.html>.
4. Acland Report. School Attendance of Children below the Age of Five (Board of Education Consultative Committee), London, 1908.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acland1908/index.html>
5. Acland Report Examinations in Secondary Schools (Board of Education Consultative Committee). London, 1911.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acland1911/acland11.html>
6. Young Report. Report of the Departmental Committee on Scholarships and Free Places. London, 1920.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/young1920/young1920.html>
7. Report of Consultative Committee. Psychological Tests of Educable Capacity and their Possible use in the Public System of Education. London, 1924.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1924/hadow1924.html>.
8. Report of Consultative Committee. Education of the Adolescent. London, 1926.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1926/hadow1926.html>.
9. Report of Consultative Committee. Different training programs for boys and girls respectively in Secondary Schools. London, 1926.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1923/hadow1923.html>.
10. Report of Consultative Committee. The Books in Books in Public Elementary Schools. London, 1928.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1928/hadow1928.html>.
11. Report of Consultative Committee. Infant and Nursery Schools. London, 1933.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/hadow1933/hadow1933.html>.
12. Report of Consultative Committee on Secondary Education. London, 1938.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/spens/spens1938.html#00>.
13. Report of Consultative Committee on Secondary Education. London, 1943.
URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/norwood/norwood1943.html>

14. Fleming Report The Public Schools and the General Educational System. London, 1944.

URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/fleming/fleming.html>

15. The Clarke Report. School and Life. Report of the Central Advisory Council for Education (England). London, 1947.

URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/clarke1947/clarke1947.html>

16. The Crowther Report. 15 to 18. A Report of the Central Advisory Council for Education (England). London, Vol. I-II. 1959-1960.

URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/crowther/crowther1959-1.html>

17. The Donnison Report (1970). The Public Schools Commission. London, 1970. URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/psc2/donnison1970-1.html>

18. The Newsom Report. Half Our Future. A Report of the Central Advisory Council for Education (England). London, 1963.

URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/newsom/index.html>

19. The Newsom Report. The Public Schools Commission. London, 1968.

URL:<http://www.educationengland.org.uk/documents/psc1/newsom1968-1.html>

2. Материалы периодических изданий из электронной базы

1. Catholics AND Education. 22 Febr., 1902.

URL: <http://archive.thetablet.co.uk/issue/22nd-february-1902/33/60658/catholics-and-education>.

2. Catholic Secondary Education. 29 Aug., 1959.

URL: <http://archive.thetablet.co.uk/issue/29th-august-1959/4/11954/catholic-secondary-education>.

3. Comprehensive schools. 16 Jan., 1965.

URL:<http://archive.thetablet.co.uk/issue/16thjanuary1965/25/3833/comprehensive-schools>.

4. Crowther and After. 16 July, 1960. URL:<http://archive.thetablet.co.uk/issue/16th-july-1960/7/12542/crowther-and-after>.

5. Educating of the Adolescent. 26 Sept., 1953.

URL: <http://archive.thetablet.co.uk/issue/26th-september-1953/4/8067/educating-the-adolescent>.

6. In English Education. 5 Febr., 1944.

URL: <http://archive.thetablet.co.uk/issue/5th-february-1944/3/15787/in-english-education>.

7. Manning and the Voluntary schools. 25 Aug., 1962.

URL: <http://archive.thetablet.co.uk/issue/25th-august-1962/4/13951/manning-and-the-voluntary-schools>.

8. News from the schools. 22 Nov., 1902.

URL:<http://archive.thetablet.co.uk/issue/22nd-november-1902/33/61306/news-from-the-schools>

9. Reorganizing the School system. 12 Dec., 1964.
URL:<http://archive.thetablet.co.uk/issue/12th-december1964/8/3753/reorganising-the-school-system>.
10. Religion and Newsom. 16 Nov., 1963.
URL:<http://archive.thetablet.co.uk/issue/16th-november1963/8/2905/religion-and-newsom>.
11. Supporting the Schools. 17 Jan., 1953.
URL:<http://archive.thetablet.co.uk/issue/17th-january 1953/6/7578/supporting-the-schools>.
12. The Education Bill. 28 Nov., 1908.
URL: <http://archive.thetablet.co.uk/issue/28th-november-1908/33/56637/the-education-bill>
13. The Education Bill. 8 Jan., 1944.
URL: <http://archive.thetablet.co.uk/issue/8th-january-1944/10/15759/the-education-bill>.
14. The expansion of Technical Education. 14 Jan., 1861.
URL:<http://archive.thetablet.co.uk/issue/14th-january-1961/4/12895/the-expansion-of-technical-education>.
15. The New Education Bill. 29 March, 1902.
URL:<http://archive.thetablet.co.uk/issue/29th-march-1902/33/60736/the-new-education-bill>.
16. The position of the Bill. 29 June, 1918.
URL:<http://archive.thetablet.co.uk/issue/29th-june-1918/15/50900/the-position-of-the-bill>.

II. Документы законодательной власти

1. Parliamentary Debats. House of Commons. (1870-1970)
URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/>
2. Parliamentary Debats. House of Lords. (1870-1970)
URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/>
3. Elementary Education Act (Forster), 1870.
4. Elementary Education Act, 1876.
5. Elementary Education Act, 1889.
6. Education Act (Balfour), 1902.
7. English historical documents 1874-1914. L., 1977. V. (XII) 2. P. 703.
8. Education Act, 1918.
9. Education Act, 1936.
10. Green Paper. Education after the War. London, 1940. 22 p.
11. White Paper: Educational Reconstruction. London, 1943.
12. Education Act, 1944.
13. Circular 10/65. The organization of secondary education. London, 12 July, 1965.
14. Department of Education and Science (DES) (1965). The Education of Immigrants (Circular 7/65). London, 1965.

III. Документы общественно-политических движений и политических партий

1. British General Election Manifestos, 1918-1966. Ed. by F. Craig. Chichester: Polit. ref. publ., 1970. 303 p.
2. British Political Facts, 1900-1994. London: Macmillan, 1994. P. 224.
3. Let us Face the Future. Labour manifestos. London, 1945.
4. Mann T. The Socialist Program. London, 1893.
5. People's Charter. L., 1830.
6. Reports on Fabian Policy. In: Fabian Tracts. London, 1890.
7. The New Britain. London, 1964.
8. TUC Reports. London, 1864.

IV. Мемуары и переписка государственных и общественных деятелей

1. Чуковский К.И. Заговорили молчавшие (Англичане и война). Из путешествия по Англии. СПб.: Т-во А.Ф. Маркс, 1916.
2. Blackburn F. George Tomlinson. L., 1954. P. 86.
3. Blincoe R. Memoirs of R. Blincoe. Manchester, 1832.
4. Butler Lord. The Art of Possible. London, 1944.
5. Dickens Ch. The letters of Ch. Dickens. London, 1903.
6. Lloyd George. War memoirs. London, 1937.
7. Memoirs of the Second World War by W.S. Churchill. London, 1991.
8. Morris A. J. C. P. Trevelyan. New York: St. Martin's press, 1977.
9. Stewart J. Memoirs. London, 1899.
10. Temple W. Archbishop of York. London, 1941.
11. Temple W. Some Lambeth letters. Ed. By Temple S. London, 1963.
12. Thackeray W.M. Memoirs of a Victorian Gentleman by M. Forster. London, 1978.
13. Vernon B.D. Ellen Wilkinson, 1891-1947. London, 1982.
14. Wilson H. A personal record: The Labour government, 1964-1970. Boston, 1971.

V. Публицистика современников по проблеме школьного реформирования

1. Диккенс Ч. Статьи и речи. Полное собрание сочинений. М., 1963. Т.28. С. 47.
2. Dickens Ch. Crime and Education // Daily News. 1846.
3. Dickens Ch. Ignorance and crime // The Home Reading. L. March, 1848.
4. Ruskin D. Joy forever. London, 1900.
5. Ruskin D. True and false education. London, 1869.
6. Tawney R.H. Equality. London, 1931.
7. Tawney R.H. Secondary Education for All. Policy Labour party. London, 1922.
8. Tawney R.H. Education: the Social Policy. London, 1924.

9. Tawney R.H. The Radical Tradition. Twelve Essays on Politics Education and Literature. Harmondsworth, 1966.
10. Webb S. The Education Muddle and the Way out. London, 1899.

VI. Пресса, периодические издания

1. The Daily News. February, 4. 1846.
2. The Home Reading. L. March, 1848. P.6.
3. The Friends of the People. 1851. № 18. April 12. P. 15.
4. The Economist. Jan., 18. 1898. P.2.
5. The Times. 8 Aug., 1891. P. 3.
6. The Daily Telegraph. Jun., 9 1870. P.4.
7. The Manchester Guardian. Jun., 10. 1870. P. 3.
8. The Daily News. Feb.14, 1904. P.7.
9. The British Weekly. Dec. 10, 1908. P. 4.
10. The Daily Telegraph. 4 August, 1944. P. 3.
11. The Times. 6 Apr., 1905. P.3.
12. The Morning Post. Mar. 28, 1912. P. 6.
13. The Tablet. 18 Nov. 1930. P. 14.
14. The Times. 2 November, 1942. P. 5.
15. The Manchester Guardian. 15 April, 1944. P.4.
16. The Tablet. 28 January, 1944. P. 10.
17. The Times. 4 Aug., 1944. P. 2.
18. The Yorkshire Post. 5 Aug., 1944. P. 2.
19. The Spectator. 25 July 1968. P.7.

VII. Художественная литература

1. Шоу Б. Полное собрание сочинений. Ленинград: Искусство; 1981.Т.5. С.39.
2. Bronte C. Jane Eyre. London, 1977.
3. Dickens Ch. The Life and adventures of Oliver Twist. London, 1994.
4. Dickens Ch. The Life of David Copperfield, told by himself. London, 2003.
5. Hughes T. Tom Brown's school-days. London, 1989.
6. King A. Queen Himself. London, 2001; Shaw B. Pygmalion. London, 2006.
7. Maugham S. Of Human Bondage. London, 1973.
8. Waugh E. Decline and Fall. London, 1992.

ИСТОРИОГРАФИЯ

1. Айзентшат М.П. Британия нового времени. Политическая история. Учебное пособие. М.: Ин. Всеобщ. истории, 2007.
2. Айзентшат М.П. Власть и общество в Британии, 1750-1850. М.: ИВИ РАН, 2009.

3. Айзенштат М.П., Бондарчук В.С., Григорьева И.В. и др. История стран Европы и Америки в Новое время, 1815-1914. Учебник. М.: Аргатак-Медиа, 2016.
4. Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. М.: Ин. Всеобщ. ист., 1999.
5. Айзенштат М.П., Лабутина Т.Л. Британия и Россия: современные исследования социокультурных аспектов взаимодействия. М.: ИВИ РАН, 2015.
6. Аранский В.С., Лапчинская В.П. Система народного образования в Англии. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961.
7. Барбарига А.А. Среднее и среднее специальное образование в современной Англии. Киев: Вища шк., 1985.
8. Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1889-1900). М.: Наука, 1965.
9. Виноградов К.Б. Герберт Асквит и английский либерализм на рубеже XIX и XX вв. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. пед. универ., 2004.
10. Всемирная история. В 6 томах. / Гл. ред. А.О. Чубарьян. Том 5. Мир в XIX в.: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014.
11. Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX - начале XX веков. Орел: Изд-во ОГУ, 2009.
12. Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел: Изд-во ОГУ, 2008.
13. Горбик В.А. Консервативная и либеральная партии в политической системе послевоенной Англии. Киев: Наукова думка, 1977.
14. Городецкая И.Е. Великобритания: избиратели, выборы, партии (1945-1970). М.: Наука, 1974.
15. Ерофеев Н.А. Чартистское движение. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1961.
16. Жмыхов И.Н. Рабочее движение в Англии в 1918-1939 гг. М., 1956.
17. Зайцев В.П. Британская система школьного образования. М.: Пресс-Меню, 2009.
18. Капитонова Н.К. Великобритания в конце XX – начале XXI вв.: от консерваторов к лейбористам. М.: МГИМО, 2003.
19. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: МГИМО, 2016.
20. Карлинер М.М. Рабочее движение в Англии в годы первой мировой войны. (1914-1918). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961.
21. Касвин Г.А. Народное образование за рубежом. М.: Знание, 1968.
22. Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М.: Высш. школа, 1979.
23. Коунти Е., Харса Н. Суеверия Викторианской Англии. М.: Центрполиграф, 2011.
24. Кунина В.Э. Чартистское движение в Англии. М.: Учпедгиз, 1959.
25. Маколей Т. Полное собрание сочинений. М., 1861. Том 9.
26. Малькова З.А. Школа в США, Англии и Франции. М.: Знание, 1960.

27. Марцинковский И.Б. Английские публические скульптуры. Ташкент: Фан, 1966.
28. Мочульский Н.Ф. Рабочее движение в Англии накануне Второй мировой войны. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968.
29. Новикова Л.Г. Великобритания на рубеже XIX-XX веков. Чита: Изд-во Забайкал. гос. пед. ун-та, 1997.
30. Овчинников В. Корни дуба. М.: АСТ: Люкс, 1980.
31. Остапенко Г.С. Британские консерваторы и деколонизация. М.: Ин. Всеобщ. ист., 1995.
32. Остапенко Г.С. Британские церкви в XX — начале XXI вв. Великобритания: эпоха реформ / Под ред. А.Ал. Громыко. М., 2007. С. 216.
33. Остапенко Г.С. Актуальные проблемы общественно-политической жизни Великобритании во второй половине XX века. М.: ИВИ РАН, 2002.
34. Остриков П.И. Очерки истории рабочего движения в последней трети XIX-начале XX вв. Курск: Курский ГПИ, 1989.
35. Перегудов С.П. Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. М.: Наука, 1975.
36. Пикард Э. Викторианский Лондон. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2011.
37. Поняць британские политические институты. Пер. с англ. Феклина М. Н. Новгород, 2001.
38. Рожков Б.А. Чартистское движение, 1836-1854. М.: Соцэкгиз, 1960.
39. Салимова К.И. Борьба за народное образование в чартистском движении. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960.
40. Салимова К.И. История трудового обучения в Англии. М.: Просвещение, 1967.
41. Сванадзе Л.Н. Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития 1945-1955. М.: Мысль, 1984.
42. Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Учебное пособие. Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2007.
43. Степанова Н.М. Британский неоконсерватизм и трудящиеся, 70-80-е гг. М.: Наука, 1987.
44. Сулопарова Е.А. Эволюция Лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007.
45. Террейн Дж. Великая война. Первая мировая — предпосылки и развитие. Пер. с англ. Поспелова Е.Б. М.: Центрполиграф, 2004.
46. Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М.: Наука, 1993.
47. Трухановский В.Г. Новая и новейшая история Англии. М.: Соцэкгиз, 1958.
48. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М.: Междунар. отношения, 1989.
49. Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-е - начало 80-х годов XIX века). Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992.
50. Ундасынов И.Н. Коммунисты и лейбористская партия 1919-1923. М.: Наука, 1979.

51. Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995.
52. Фоменко С.В. Молодежная политика Британского государства (первая треть XX в.) Омск: Ом. гос. ун-т, 1997.
53. Форстер М. Записки Викторианского джентльмена. М.: Книга, 1985.
54. A social history of education in England. By J. Lawson and H. Silver. London; New York : Routledge, 2007.
55. Archer R. Secondary Education in XIX century. London, 1889.
56. Armytage W.H. Four Hundred Years of English Education. Cambridge: Univ. press, 1964.
57. Ashworth W. An Economic History of England, 1870-1939. London; New York: Methuen: Barnes & Noble, 1965.
58. Baldwin P. The Politics of Social Solidarity: Class Bases of the European Welfare State 1875-1975. Cambridge, 1990.
59. Bamford T.W. Rise of the Public Schools: A Study of Boys' Public Boarding schools in England and Wales from 1837 to the Present day. London: Nelson, 1967.
60. Barber M. The Making of the 1944 Education Act. London, New York: Cassell, 1994.
61. Barder P. Forward to the Seventies. London, 1968.
62. Barker R. Education and Politics 1900-1951. Oxford: At the Clarendon press, 1972.
63. Baron S. Society, Schools and Progress in England. London: Pergamon Press, 1965.
64. Bedarida F. A Social History of England, 1851-1990. London: Routledge, 1991.
65. Benson J. The Working Class in Britain, 1850-1939. London; New York: Tauris, 2003.
66. Bourne J.M. Britain and the Great War, 1914-1918. London, 1989.
67. Briggs A. A Social History of England. London: Penguin books, 1985.
68. Caine B. English Feminism, 1780-1980. Oxford: Oxford Univ. press, 1997.
69. Cobb R. A Classical Education. London: Chatto & Windus, 1985.
70. Cole M. The Webb's and Their Work. New York: Barnes & Noble Books, 1974.
71. Collins P. Dickens and Education. London: Macmillan & Co., 1956.
72. Cook Ch., Stevenson J. The Longman Handbook of Modern British History. Harlow: Longman, 2001.
73. Daghlish N.D. Education Policy-making in England and Wales, 1895-1911: the Crucible years. London; New York: Routledge, 2013.
74. Dent H.C. Secondary Education for All: Origins and Development in England. London; New York: Routledge, 2011.
75. Derrick L. Ruskin: The Great Victorian. London; New York: Routledge, 1969.
76. Foot P. The Politics of Harold Wilson. Harmondsworth: Penguin, 1968.
77. Gathorne-Hardy J. The Old School Tie: The Phenomenon of the English Public School. London, 1972. 480 p.
78. Gleadle K. British Women in XIX Century. New York: Palgrave, 2001.

79. Glen Ch.L. Historical background to conflict over religion in public schools. In: *Religious Education in Public Schools: Study of Comparative Law*. Ed. by López-Muñiz J.L.M., Gracienne Lauwers J. Netherlands: Springer Science & Business Media, 2006. Vol. VI. P. 295.
80. Gollan J. *Youth in British Industry*. London: Gollancz, 1937.
81. Gordon P., Aldrich R. *Education and Policy in England in the Twentieth Century*. London, 1991.
82. *Governesses Benevolent Institution. Review*. Vol. 86. London, 1850.
83. Gregg P. *A Social and Economic History of Britain 1760-1963*. London, 1964.
84. Harrison R.J. *The Life of Sidney and Beatrice Webb: 1858-1905: the formative years*. New York: Palgrave, 2001.
85. Hastings M. *Catastrophe: Europe Goes to War 1914*. London: Vintage, 2013.
86. Hawke G. R. *Railways and Economic Growth in England and Wales. 1840-1870*. Oxford: Clarendon press, 1970.
87. Heath A., Jacobs Sh. *Comprehensive Reform in Britain*. In: *CREST Working Papers Number 72*. London, 1999.
88. Hurt, J.S. *Elementary schooling and the Working Classes, 1860-1918*. London, Toronto, Buffalo: Routledge & Kegan Paul: Univ. of Toronto press, 1979.
89. Jenkins T.A. *Parliament, Party and Politics in Victorian England*. New York, 1996.
90. Jones K. *Education in Britain: 1944 to the Present*. Oxford: Oxford Polity Press, 2015.
91. Jones R.B. *Economic and Social History of England 1770-1977*. London: Longman, 1979.
92. Kazamias A.M. *Politics, Society and Secondary Education in England*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania press, 1966.
93. Kirby P. *Child Labour in Britain, 1750-1870*. New York: Palgrave: Palgrave, 2003.
94. Lindsay T.F. *The Conservative Party 1918-1970*. London: Macmillan, 1974.
95. Lopez-Muniz J.L.M., Groof J., Lawers P. *Religion Education in Public Schools. Study of Comparative Law*. Netherlands: Springer Science & Business Media, 2006.
96. Mair L.P. *Welfare in the British Colonies*. London: Royal institute of intern. 1944.
97. Manning A., Pischke J.S. *Comprehensive Versus Selective Schooling in England in Wales: What Do We Know?* London, 2006.
98. McLeod H. *Religion and Society in England*. London: Macmillan, 1996.
99. Morgan Kenneth O. *The Age of Lloyd George*. London; New York: Allen and Unwin: Barnes and Noble, 1981.
100. Murphy J. *Church, State and Schools in Britain, 1800-1970*. London; New York: Routledge, 2007.
101. Parry J. *Democracy and religion Gladstone Liberal Party, 1867-1875*. Cambridge: Cambridge Univ. press, 1986.
102. Pollard S. *The Development of the British Economy, 1914-1967*. New York: St. Martin's press, 1969.

103. Ponting C. Breach of promise: Labour in power, 1964-1970. Harmondsworth, 1990.
104. Sanderson of Oundle. A new Education. New York, 1926.
105. Sherrington G. English Education, Social Change and War, 1911-1920. Manchester, 1981.
106. Silbey D. The British Working Class and Enthusiasm for War, 1914-1916. London; New York: Routledge, 2005.
107. Simon B. The Politics of Educational Reform 1920-1940. London: Lawrence & Wishart, 1974.
108. Singh J. Secondary Education in England. Netherlands, 1995.
109. Sutherland G. Policy-making in Elementary Education 1870-1895. Oxford: Univ. press, 1973.
110. Tomlinson J. Democratic socialism and economic policy: The Attlee years, 1945-1951. Cambridge; Cambridge Univ. press, 1997.
111. Trevelyan G.M. English Social History. London: Longmans, 1946.
112. Turner D. The Old Boys: the Decline and Rise of the Public School. New Haven: Yale University Press, 2015.
113. Vincent J. The Formation of the British Liberal Party, 1857-1868. London: Constable, 1966.
114. Walton J.K. Chartism. London; New York: Routledge, 1999.
115. Ward J.T. Chartism. London: Batsford, 1973.
116. West E. Education and the Industrial Revolution. London; Sydney: Batsford, 1975.
117. Williams R.M. British Population. London: Heinemann educational books, 1978.
118. Wilmot E. The Labour Party. London, 1968.
119. Winzer M.A. The history of Special Education: From Integration to Inclusion. Washington: Gall. Univ. press, 1993.

Публикации из периодической печати и научных сборников

1. Богомолова И.А. Некоторые вопросы внутренней политики Англии в области народного образования и движение учителей начальных школ за профессиональные права в конце XIX - начале XX века // Борьба прогрессивной интеллигенции за социально-экономические преобразования в капиталистических странах (сб. статей). М.: МОПИ, 1984. С. 20-38.
2. Вяземский Е.Е. Современная система образования в Великобритании // Новая и новейшая история. 2010. №3. С. 68-84.
3. Гелла Т.Н. Английские либералы и их имперская политика глазами русских дипломатов (конец 60-х-70-е гг. XIX века) // Россия и Европа: Дипломатия и культура (Сб. статей) / Отв. ред. Намазова А.С. 2002. Вып. 2. С. 75-94.
4. Гелла Т.Н. Английские либералы в оппозиции: дебаты по рабочему и школьному законодательству консерваторов на рубеже XIX-XX вв. // Европейский альманах: История. Традиции. Культура. 2001. С. 19-28.

5. Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании в 60-70-х годах XIX века. (Программы, течения, лидеры) // Люди и политика. Межвуз. сб. научных трудов. Вып. 7. С. 109-129.
6. Громько Ал.А. К 100-летию британских лейбористов // Современная Европа. 2004. №4. С. 46–59.
7. Данилова А.С. Религиозное и духовно-нравственное воспитание в школах Великобритании // Психолого-педагогическое обеспечение духовного и социального здоровья личности (сб. статей). Ульяновск, 2009. С. 290-294.
8. Дементьева С.Н. Борьба левых сил за демократизацию системы народного образования в Англии накануне второй мировой войны // Ученые записки. 1974. №313. С. 110-124.
9. Калиниченко И.А. Развитие системы женского образования в XIX в. // Управление качеством профессиональной подготовки специалистов в условиях перехода на многоуровневое образование. Волгоград, 2008. Ч.1. С. 154-158.
10. Назарьева К.В. История термина «паблик скулз» // XVIII Ломоносовские международные научные чтения (сб. научных трудов). Архангельск, 2006. С. 420-423.
11. Науменков О.А. Кризис политики социального реформирования консервативного правительства Дизраэли в 1877-1880 гг. // Партийно-политическая история и демократические движения в странах Западной Европы в XIX-XX вв. (сб. статей). Уфа, 1992. С. 26-41.
12. Остапенко Г.С., Чернышева О.В. Проблемы экуменизма и миссионерской практики // Сб. научных трудов ИВИ РАН. М., 1996.
13. Остапенко Г.С. Церковь Англии и мусульманская диаспора в конце XX – начале XXI в.: диалог или противостояние // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты: опыт России и Европы. М., 2011. С. 393–404.
14. Остапенко Г.С. Британское миссионерство в XX в.: религиозная экспансия или просветительство // Новая и новейшая история. 1992. №3. С. 48–49.
15. Остапенко Г.С. Деятельность духовного лидера Церкви Англии Уильяма Темпла в первой половине XX века // Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство / Под ред. Е.Ю. Сергеева. М., 2007. С. 306-308.
16. Рыжиков В. "Демократический социализм" — идеологическое кредо британских социал-реформистов // Ученые записки. М., 1972. Вып. 2. С. 251-268.
17. Соколов А.Б. Английские учебники истории (вторая половина XIX-начало XXI века) // Историк и общество: научная лаборатория исследователя. Сб. статей. М.: Изд-во ИВИ РАН, 2009. С. 75-98.
18. Соколов А.Б. Перестройка школьного исторического образования в Англии // Вопросы истории. 1990. №11. С. 189-191.
19. Соколов А.Б. Реформирование школьного исторического образования в контексте международного опыта // Преподавание истории и обществознания в школе. 2005. №7. С. 58-63.

20. Суслопарова Е.А. Британская пресса о социальном составе лейбористского электората в середине 20-х гг. XX века // Британский мир. История Британии: современные исследования: (сборник). М.: Изд-во ИВИ РАН, 2015. С. 373-378.
21. Суслопарова Е.А. Британские лейбористы: испытание кризисом 1931 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2009. №1. С. 5-25.
22. Суслопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859-1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов // Новая и новейшая история. 2014. №2. С. 179-197.
23. Суслопарова Е.А. Кейр Гарди — первый лидер британских лейбористов // Новая и новейшая история. 2009. №6. С. 152-175.
24. Суслопарова Е.А. Ричард Тоуни (1880-1962): лейбористский идеолог этического социализма и ученый историк // Новая и новейшая история. 2012. №2. С. 158-177.
25. Ундасынов И.Н. Положение рабочего класса Великобритании в период экономического кризиса. (1930-1932 гг.) // Сб. статей памяти академика. А.Ф. Ротштейна. М., 1960. С. 417–434.
26. Фомкина О.А. Условия жизни рабочих в идеологии и практике либерального правительства Великобритании. 1906-1911 гг. // Всеобщая история: современные исследования. Межвуз. сб. научных трудов. Брянск, 2008. С. 166-183.
27. Чумак О.А. Консерваторы в коалиционном правительстве Д. Ллойд Джорджа (1918-1922): Артур Бальфур // История и историография зарубежного мира в лицах. Сб. научных статей. Вып.4. 1999. С. 109-120.
28. Якубовская И.В. Государство и реформы начального образования 1860-1880-х гг.: Опыт Англии и Россия // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. №29. С. 28-34.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хронология реформирования школьного образования в Англии и Уэльсе

1870 г. — принятие либеральным правительством У.Ю. Гладстона закона о всеобщем и обязательном начальном обучении (акт Форстера) (Elementary Education Act, 1870).

Результаты:

— территориальное разделение Англии и Уэльса на школьные округа (school districts);

— создание в каждом округе государственных контролирующих органов образования — местных школьных комитетов (school board);

— учреждение комитетами государственных начальных школ (public elementary schools) с системой обучения Cowper-Temple, т.е. религия в них изучалась по общехристианским заповедям Библии, а не в духе той или иной конфессии.

1876 г. — утверждение закона об обязательном начальном обучении консервативным правительством Б. Дизраэли (Elementary Education Act, 1876).

1891 г. — отмена платы в государственных начальных школах первым консервативным кабинетом Р. Солсбери (Elementary Education Act, 1891).

1902 г. — принятие закона об образовании (акт Бальфура) (Education Act (Balfour), 1902).

Результаты:

— замена школьных комитетов округов (school board) на школьные советы графств (LEA — local education authorities). В ведении школьных советов оставались государственные начальные школы (public elementary schools) и бывшие религиозные школы (council schools), получившие по закону 1902 г. статус provided schools, т.е. школ, состоявших на частичном обеспечении у государства. Система Cowper-Temple, была принята ими за основу обучения. По настоянию родителей в них сохранялись уроки религии традиционные для той или иной конфессии, посещаемые учащимися добровольно;

— наделение статусом non provided schools религиозных школ, не принявших условия советов.

— предоставление частным школам права на обеспечение бесплатными местами способных детей из малоимущих семей.

1906 г. — попытка проведения либералами через Парламент школьного законопроекта А. Биррела. После правки билля лордами документ потерял первоначальную цель, и был снят премьер-министром Г. Кэмпбэлл-Баннерманом.

1908 г. — попытка проведения либералами через Парламент школьного билля Р. Маккенна. Движение документа было остановлено в связи с отставкой правительства Г. Кэмпбэлла-Баннермана.

1918 г. — принятие школьного закона (акт Фишера) (Education Act (Fisher), 1918) коалиционным правительством Д. Ллойд Джорджа.

Результаты:

— продление обязательного школьного возраста с 12 до 14 лет, что в свою очередь пролонгировало бесплатность начального обучения;

— установление «эффективного» сотрудничества между школьными советами (LEA) и частными школами в обеспечении наиболее способных выпускников начальных школ из малоимущих семей бесплатными местами в платных учебных заведениях;

— введение для работавших детей обязательного правила по освоению ими годовой школьной программы в количестве 320 учебных часов.

1926 г. — принятие Парламентом доклада председателя Консультативного комитета по образованию Г. Хэдоу «Образование подростка» («Education of the Adolescent»). Впоследствии на его основе Консультативным комитетом была создана модель общедоступных современных средних школ, запущенная лейбористами в качества эксперимента в 1930 г.

1930 г. — попытка проведения через Парламент школьного билля (Ч. Тревельяна) лейбористским правительством Дж. Макдональда.

1930 г. — начало эксперимента по созданию модели общедоступных современных средних школ (modern secondary schools) лейбористским кабинетом Дж. Макдональда при участии Консультативного комитета по образованию.

1936 г. — принятие Парламентом школьного закона (Education Act, 1936) в период действия консервативного правительства С. Болдуина.

В законе 1936 г. предусматривалось:

— продление обязательного возраста окончания школы с 14 до 15 лет;

— добровольный переход церковных школ в статусе non provided schools под контроль школьных советов графств при условии, что non provided schools примут за основу обучения систему Cowper-Temple, что позволяло им получать щедрое государственное субсидирование. По инициативе родителей в этих школах вводились религиозные уроки традиционные для той или иной конфессии, но часы занятий существенно сокращались, а посещение их всеми учащимися школы не было обязательным правилом.

1939 г. — отмена школьной реформы, предусмотренной законом об образовании 1936 г., консервативным правительством Н. Чемберлена в связи с вступлением Британии в войну с Германией.

1938 г. — утверждение Парламентом доклада У. Спенса «Среднее образование со специальными данными по грамматическим и высшим техническим школам» («Secondary Education with Special Reference to Grammar Schools and Technical High Schools»).

1943 г. — одобрение Парламентом доклада С. Норвуда «Учебные планы и экзамены в средних школах» («Curriculum and Examinations in Secondary Schools»).

1944 г. — принятие акта Батлера (Education Act, 1944) коалиционным правительством У. Черчилля.

Результаты:

— продление обязательного школьного возраста с 14 до 15 лет;

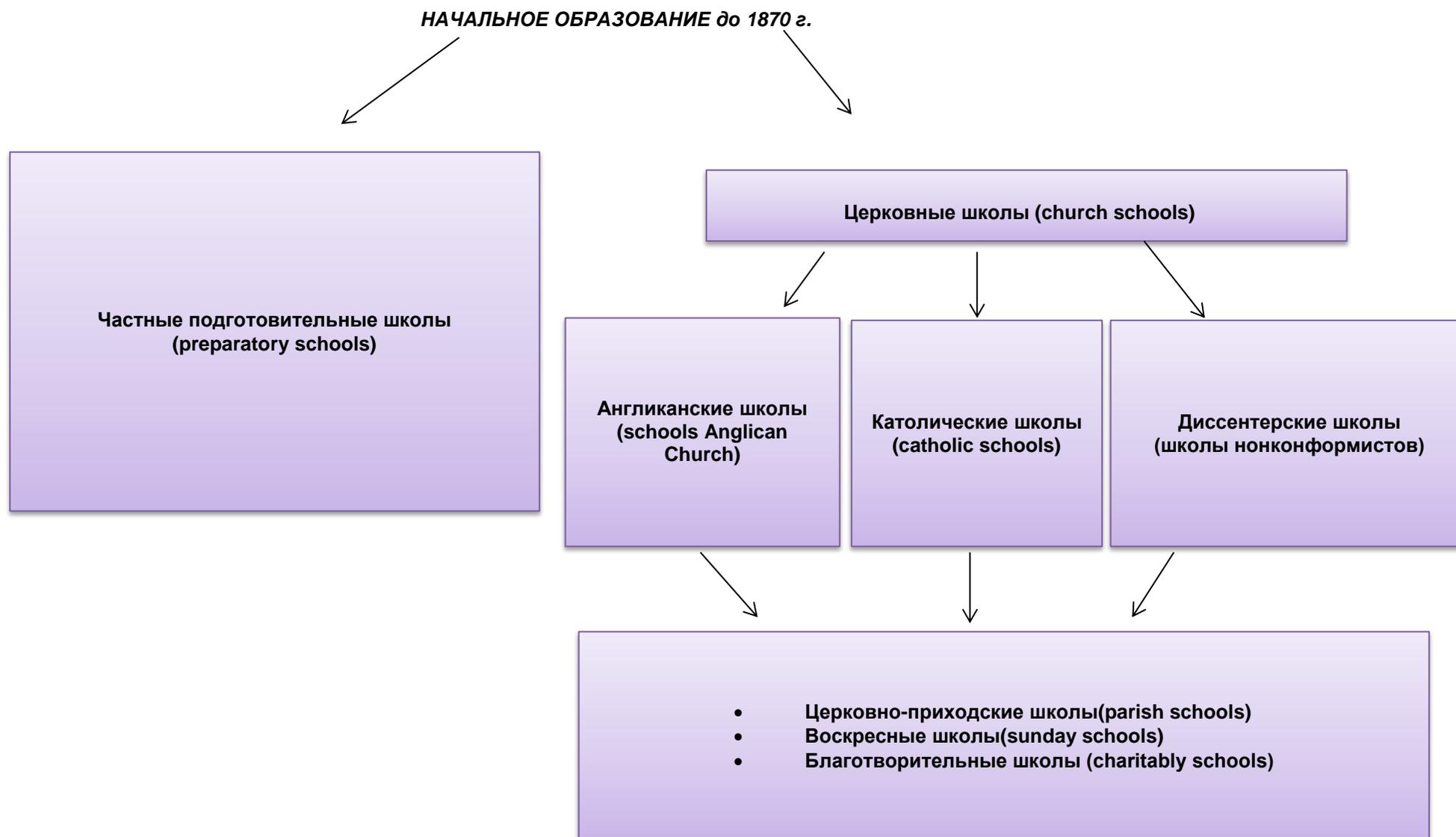
- утверждение трех ступеней школьного образования: дошкольного, начального и среднего;
  - создание государственной системы среднего образования, представленной новыми грамматическими школами (state grammar schools), техническими школами (state technical schools). К средним школам официально причислены современные средние школы (modern secondary schools). Зачисление в эти заведения осуществлялось по итогам результатов экзамена «одиннадцать плюс» (eleven plus examination).
  - введение официальной регистрации частных школ в статусе независимых учебных заведений.
  - наделение церковных школ, принявших за основу светское обучение, государственным обеспечением и статусом контролируемых школ (controlled schools).
- 1947 г.** — утверждение системы обязательного медицинского обслуживания школьников и бесплатных завтраков в школах лейбористским правительством К. Эттли.
- 1950 г.** — включение в образовательный процесс в качестве эксперимента доступных объединенных (общеобразовательных) школ (comprehensive schools) лейбористским правительством К. Эттли.
- 1950 г.** — введение школьных свидетельств повышенного и обычного уровня (A-O levels) лейбористским кабинетом К. Эттли.
- 1959 г.** — подготовка Дж. Кроутером и Центральным Консультативным советом по образованию первого тома доклада «От 15 до 18» («15 to 18»).
- 1960 г.** — отклонение Парламентом доклада Дж. Кроутера «От 15 до 18» («From 15 to 18»), подготовленного Центральным Консультативным советом по образованию.
- 1963 г.** — отклонение Палатой лордов доклада Дж. Ньюсома «Половина нашего будущего» («Half Our Future»), подготовленного Центральным Консультативным советом по образованию.

1964 г. — принятие циркуляра 10/65 лейбористским правительством Г. Вильсона.

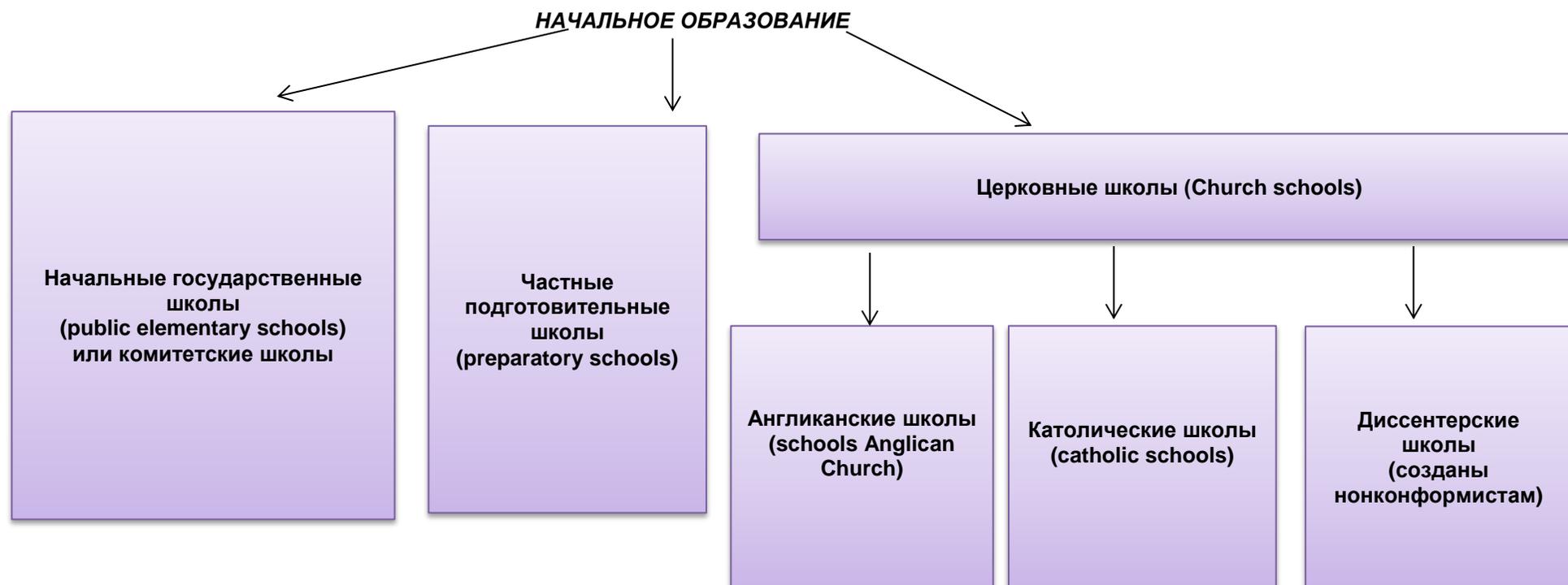
1965 г. — утверждение циркуляра 7/65 «Образование иммигрантов» («The Education of Immigrants») лейбористским кабинетом Вильсона.

1968 г. — подготовка первого тома доклада комиссии по частным школам под председательством Дж. Ньюсома («The Newsom Report: The Public Schools Commission: First Report»).

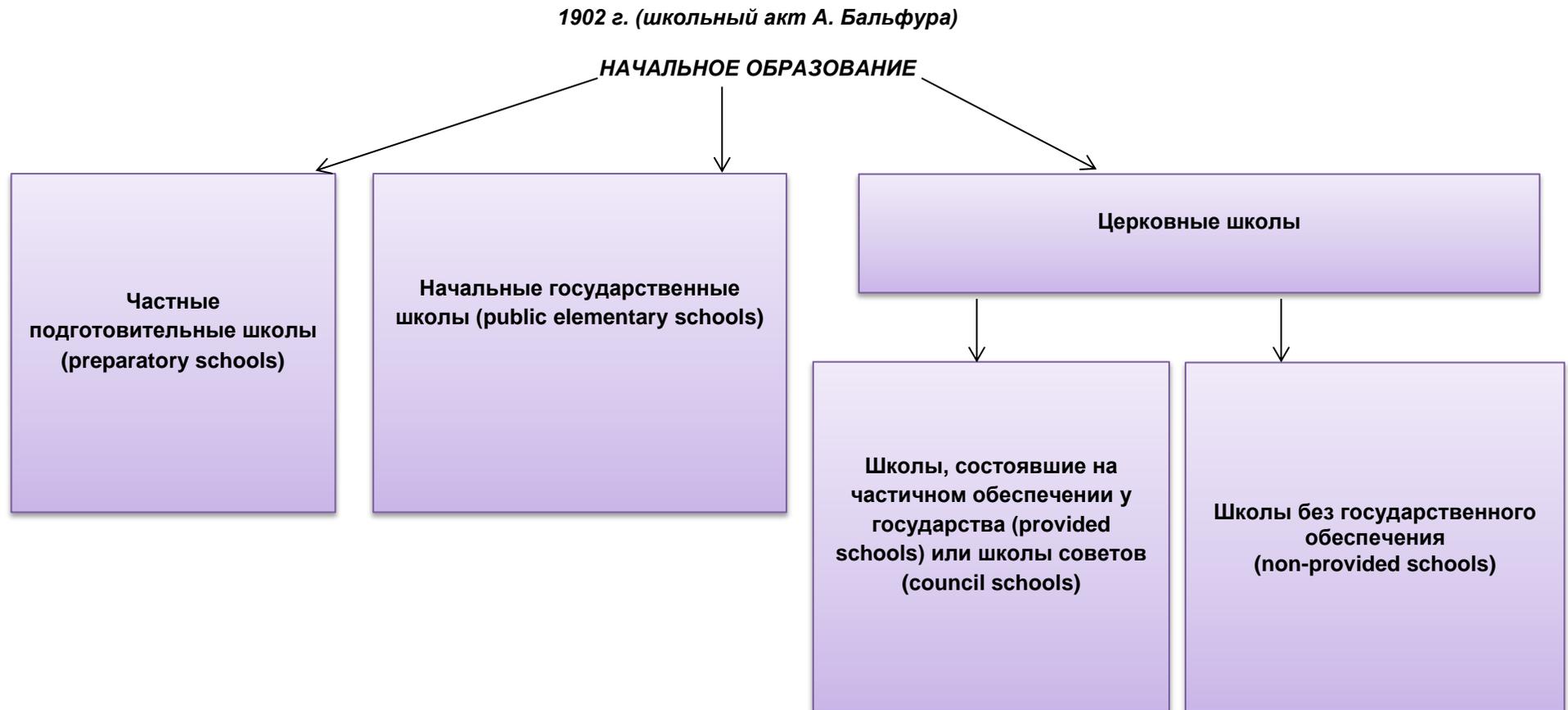
1970 г. — подготовка второго тома доклада комиссии по частным школам под председательством Д. Доннисона («The Donnison Report. The Public Schools Commission: Second Report»).

1870 г. (школьный акт У. Форстера)

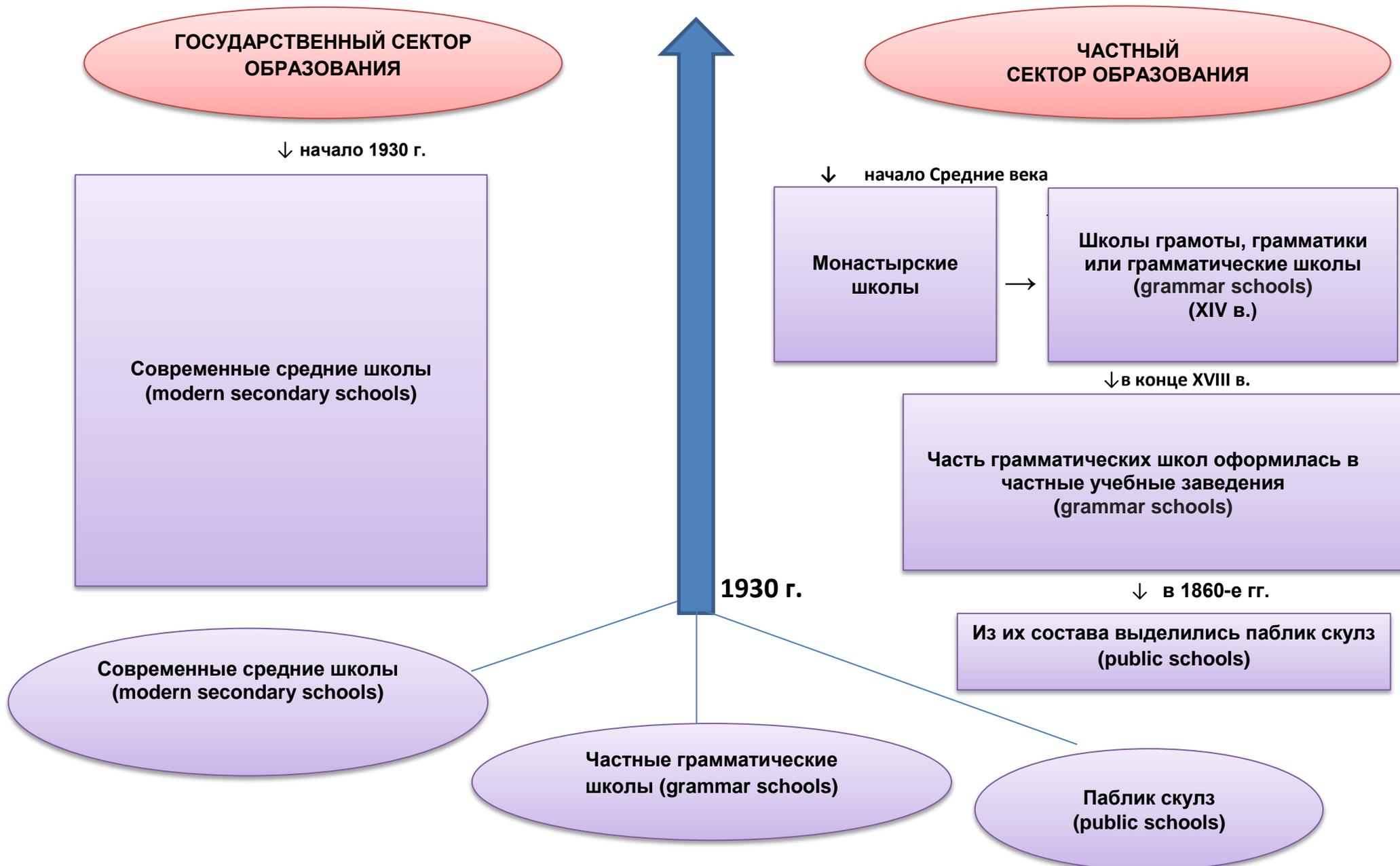
В 1870 г. появились школьные комитеты (school board), учреждавшие государственные начальные школы (public elementary schools) и контролировавшие диссентерские школы, добровольно вступившие под их управление. В основе изучения религии в этих учебных заведениях была система Cowper-Temple. Преподавание учебных дисциплин имело светский характер.

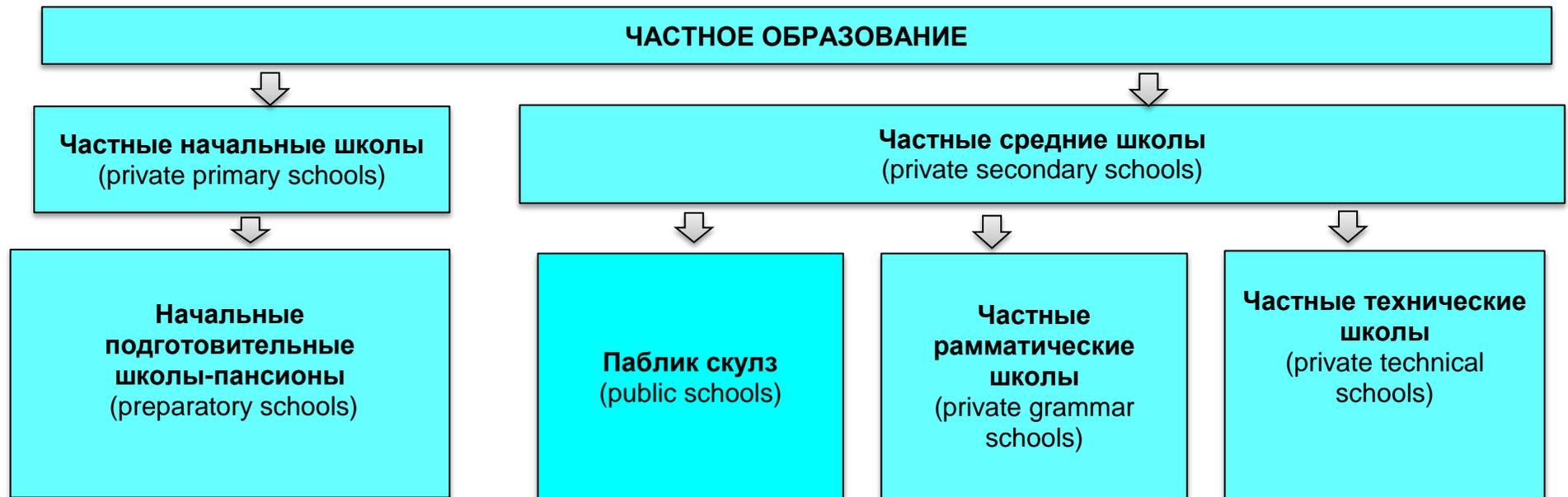
В 1902 г. школьные комитеты (school board) были заменены школьными советами (LEA). Школьные советы контролировали государственные начальные школы (public elementary schools) и отдельные церковные школы, добровольно перешедшие под их управление, именовавшиеся как provided schools или council schools. Данные учебные заведения приняли специальные условия советов — придерживались изучения религии по системе Cowper-Temple и светского преподавания школьных дисциплин. При этом по желанию родителей в них сохранялись платные уроки религии в духе той или иной конфессии.

Схема 4

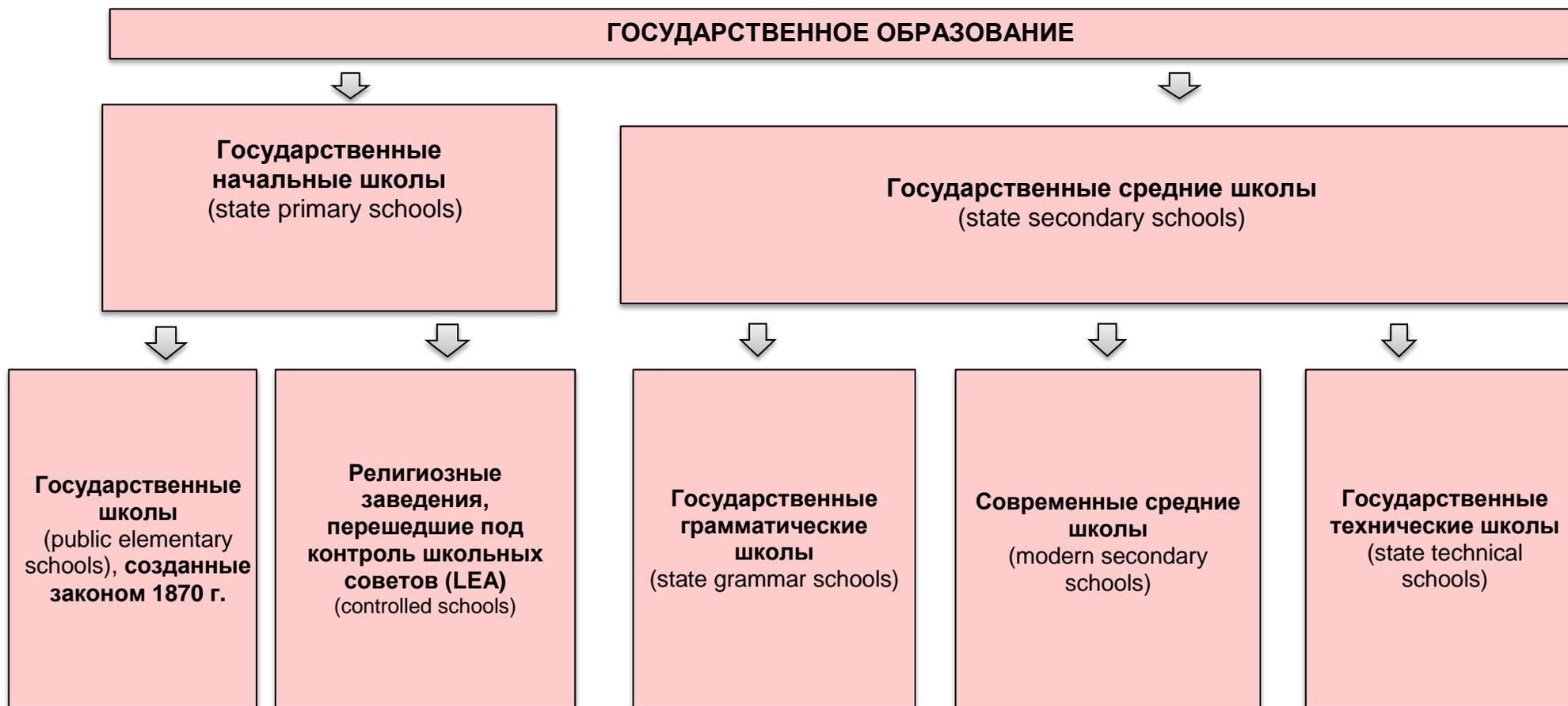
Среднее образование до 1944 г.

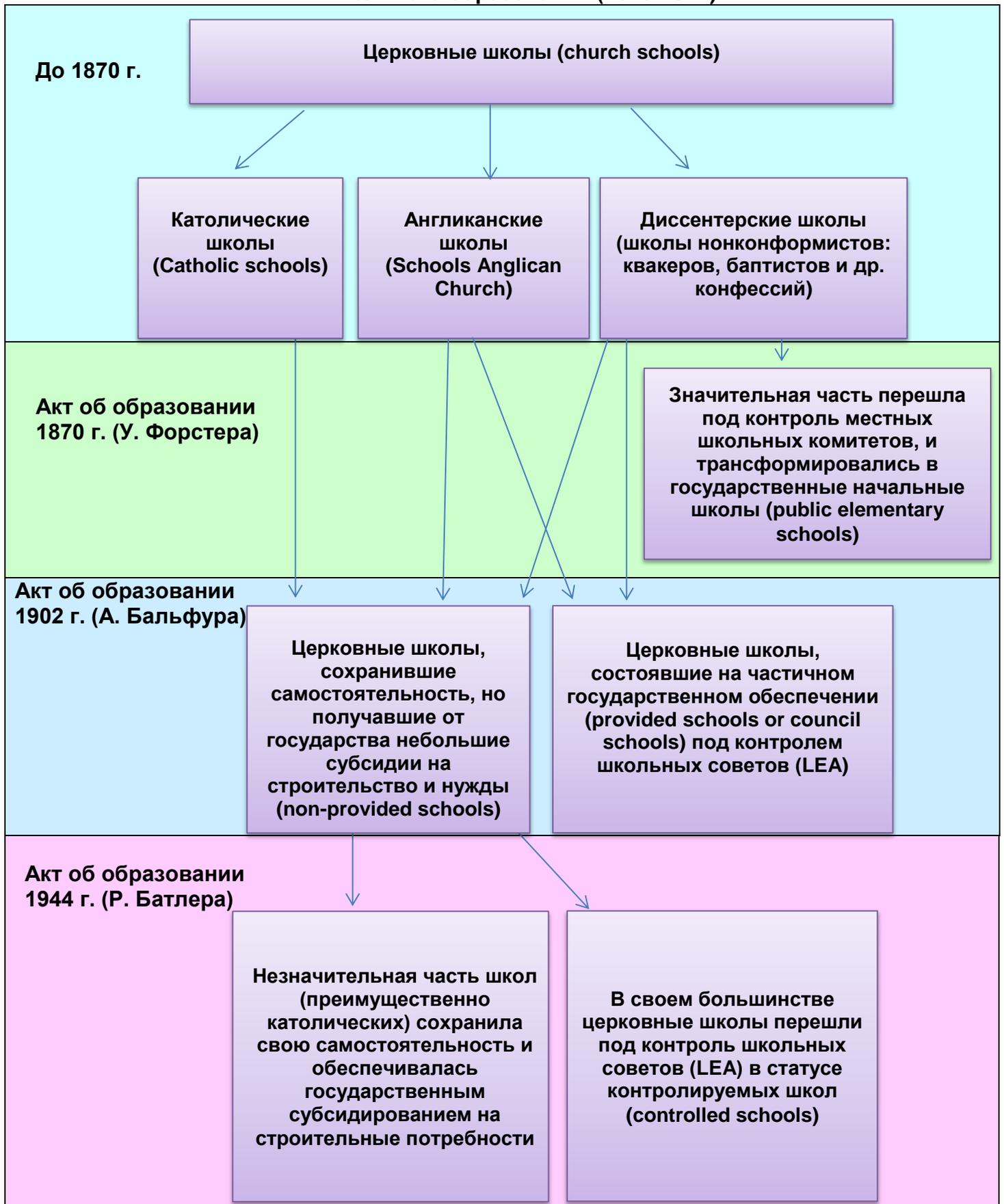
СТРУКТУРА ШКОЛ ЧАСТНОГО СЕКТОРА ОБРАЗОВАНИЯ, УТВЕРЖДЕННАЯ ЗАКОНОМ БАТЛЕРА (1944)

СТРУКТУРА ШКОЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ОБРАЗОВАНИЯ, УТВЕРЖДЕННАЯ ЗАКОНОМ БАТЛЕРА (1944)

Трансформация церковных учебных заведений в процессе реформирования школьного образования (1870-1944)

Структура школьного образования после 1950 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Государственные начальные школы (state primary schools) и бывшие церковные школы (controlled schools)

СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Государственные грамматические школы (state grammar schools)

Государственные технические школы (state technical schools)

Современные средние школы (modern secondary schools)

Общеобразовательные школы (comprehensive schools)

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Частные подготовительные школы (preparatory schools)

СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Частные грамматические школы (private grammar schools)

Частные технические школы (private technical schools)

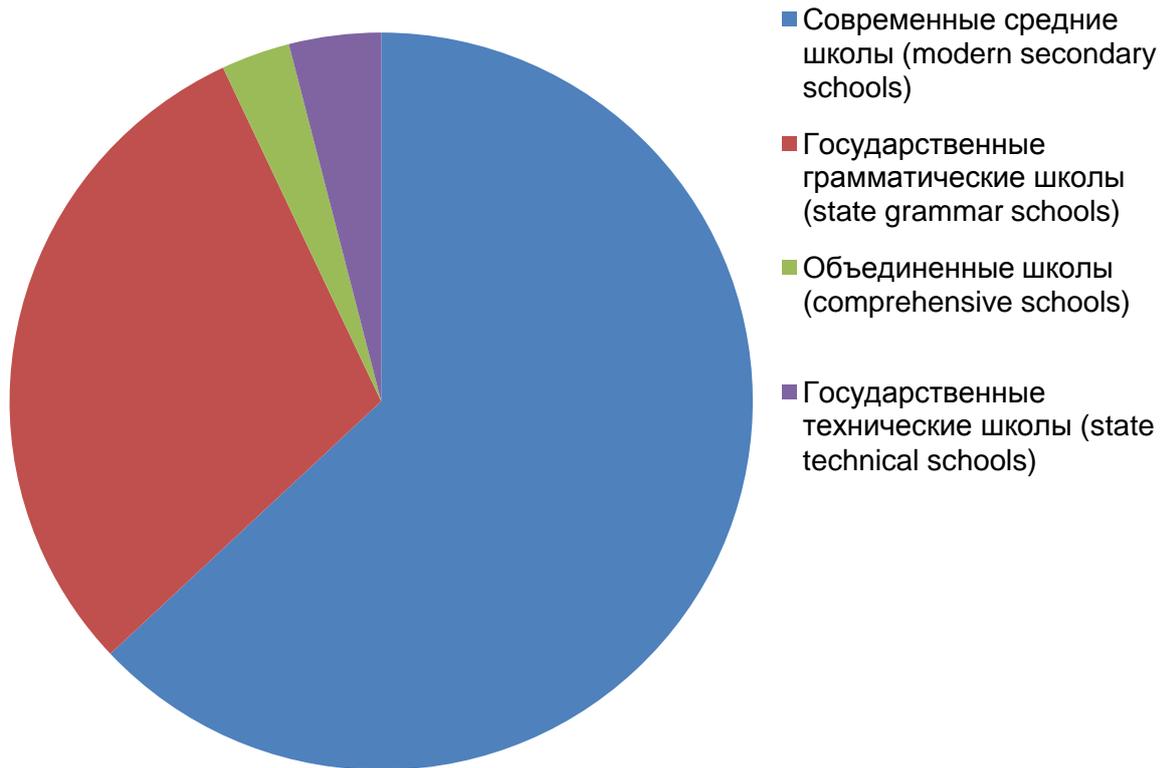
Паблик скулз (public schools)

Табл. 1.**Статические данные о государственных школах Англии и Уэльса, 1958**

Наименование школ	Численность школ	Количество учащихся	Число учителей
Современные средние школы (modern secondary schools)	3 690	1 493 418	63 013
Государственные грамматические школы (state grammar schools)	1 414	699 956	37 275
Государственные технические школы (state technical schools)	287	96 888	5 115
Общеобразовательные школы (comprehensive schools)	86	75 081	3 796
ИТОГО	5 477	2 365 343	109 199

Report of the Ministry of Education in 1958 year. L., 1959. P. 139.

Численность учащихся государственных средних школ Англии и Уэльса (1958)

Примечание: в современных средних школах училось 63% детей; государственных грамматических — 30%; государственных технических школах — 4%; объединенных (общеобразовательных) школах — 3%.

Школьное образование в период с 1964 г. по 1970 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

